

# НА БОЕВОМ ПОСТУ



1986

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР



10 НОЯБРЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ



*Московская Краснознаменная... С честью оправдывает это высокое звание личный состав 26-го отделения внутренних дел.*

*\* Лучший дежурный по отделению капитан милиции С. Духонькин.*

*\* Оперативная группа прибыла к месту происшествия.*

*\* На маршруте сержанты милиции С. Окулов и В. Провоторов.*

*\* Старший участковый инспектор капитан милиции В. Запривода беседует с жителями своего микрорайона.*

Фото прапорщика  
А. Александрова.



# НА Боевом ПОСТУ



ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ  
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ  
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

**11 1986**

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор  
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:  
АНДРИАНОВ Н. В.,  
АСТАШИН В. В.,  
БАТЯЕВ Б. С.,  
ДУРНЕВ Ю. В.,  
ЕРХОВ Е. И.,  
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,  
КАЛАШНИКОВ В. Д.,  
ЛОГУНОВ М. С.,  
ЛОСЕВ В. Н.,  
МАЛЮШКИН Г. А.,  
НАДОЛЬКО Н. Д.,  
НЕЧАЕВ Е. А.,  
ПОНОМАРЕВ А. В.  
(ответственный секретарь),  
СЕРГЕЕВ О. М.,  
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.  
(зам. главного редактора),  
СМЫСЛОВ Б. К.,  
УСКОВ В. Н.

Технический редактор  
ВОЛОДИНА И. В.

Корректор  
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется  
только по подписке  
через политорганы  
внутренних войск.

На обложке рисунок ху-  
дожника В. Лукьянца.

Великий Октябрь и защита социализма	2
ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА	
АРХИПОВ Ю. Вазовское обновление	5
БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКОЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
РЗАЕВ А. За постоянную боеготовность	8
МИШАНКИН Т. Войсковое наблюдение на объекте	10
ДОРОФЕЕВ А. Углубляем взаимодействие	12
ПОПОВ Н. В интересах дела	13
МАЯРОВСКИЙ Ю. Кандидат в академию	14
Будни оружейных мастеров (фоторепортаж)	16
КЛЮЧЕВОЙ А. На скользкой и заснеженной дороге	18
Неподкупность (беседы в карауле)	20
КУЛИКОВ В. По зову правды и чести	22
ШАХОВ Г. По самому большому счету	23

## ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

АЗАРОВ М. Чтобы стать преподавателем	25
БОЙЧЕНКО Н. Инструкторско-методическое занятие с командирами взводов	28
ДЗЮБА Н. Удобно и выгодно	31
Точный ориентир	33
ДЫНДОВ В. Помогли сослуживцы	35
Обязательство выполнено (фоторепортаж)	36
ОЛЕШКО В. В роту пришел пропагандист	38
ДУРНЕВ Ю. Искорки	41
КОРКОДИМ В. История одного поиска	45
ЛОССАН Б. Почему обиделся ветеран?	47
Методические советы	
РАЖЕВ Ю. «Укреплять воинскую дисциплину, порядок и организованность»	50
КЛИМЕНКО А. Обьсы на объекте	54
ГУРЧИАНИ Р. Действия солдата в бою	56

## ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

СТАРИКОВ В. Двусторонняя связь	60
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Станет ли рота отличной?	62
ДЬЯКОВ Г. От идеи — к действию	66
КРАВЦОВ Ю. Поручено каждому	68
СИРЕНКО Б. Не обольщаясь достигнутым	70
КОЛЕСНИК С. Рекомендация	72
СУСЛОВ Н. Готовим достойную смену	74

## КУЛЬТУРА, БЫТ

КОЗЛОВ И. Подтверждается практикой	76
ЕРХОВ Е. В соответствии с... несоответствием	79
ПОДОЛИН В. Высокий класс динамовцев	83

## ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

НИСОГОРЦЕВ А. Вчера. Сегодня... Всегда! (новеллы)	85
СОРИН С. Феликс Эдмундович (поэма)	89
ДАНИЛОВ А. «Верность стахановским традициям» (издание Политуправлением)	90

С возросшей требовательностью (с читательских конференций)

Хотя письмо и не опубликовано

## СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ

ЗАБИРОВ Б. Американцы: «Русские умеют делать многое лучше, чем мы»	93
--	----

Чайиворд

# ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА

Шестьдесят девять лет прошло с того дня, когда Великая Октябрьская социалистическая революция потрясла до основания весь мир и оказала неизгладимое воздействие на все его последующее развитие. Неразрывна связь времен, пролегающая между Великим Октябрем и нашим сегодня. С точки зрения истории этот период сравнительно небольшой. Но как много пережито советским народом и как много им сделано!

Социализм, который сначала был только мечтой, затем теорией, наконец, движением, после 1917 года становится социально-экономической и государственно-политической реальностью. Ныне социализм строится уже в большой группе стран Европы, Азии, Латинской Америки, Африки. Преобразование общества на социалистических началах все больше выступает как объективная необходимость, как насущное требование эпохи. Только социализм и рожденные им принципы международного общения могут действительно решать крупнейшие проблемы сегодняшнего и будущих столетий, дать народам и государствам более высокий уровень научно-технического и культурного развития.

В истории Советского Союза шестьдесят девятый год Великой Октябрьской социалистической революции займет особое место. Это год XXVII съезда КПСС, который подвел итоги социально-экономического развития страны и вооружил каждого коммуниста, каждого советского человека ясным видением предстоящих задач: ближайших и перспективных, экономических и социальных, политических и идеологических, внутренних и внешних.

Достигнутое качественное состояние советского общества радует наших людей. Только за последнюю четверть века семикратно увеличились основные производственные фонды народного хозяйства. Построены тысячи предприятий, созданы новые отрасли. Национальный доход вырос почти в 4 раза, промышленное производство — в 5 раз, сельскохозяйственное — в 1,7 раза. В стране сложился единый народнохозяйственный комплекс. Освоены новые крупные районы на севере и востоке страны.

Преимущества социализма как системы позволяют СССР держать историческую инициативу в хозяйственном соревновании с капитализмом. Если в первые послевоенные годы уровень экономики США казался труднодостижимым, то за последние двадцать пять лет объем промышленного производства Советского Союза вырос с 30 до 80 процентов от уровня США. Динамично развивается и социалистическое сотрудничество в целом. Сегодня оно обеспечивает более половины прироста мирового индустриального богатства. А это свидетельствует, что основная его часть уже накапливается трудом, освобожденным от эксплуатации.

Достижения в экономике позволили значительно поднять благосостояние советских людей. За период после принятия третьей Программы КПСС реальные доходы на душу населения увеличились в 2,6 раза, общественные фонды потребления — в 5 с лишним раз, за счет которых на 10—15 процентов повышен бюджет советской семьи. Построено 54 миллиона квартир. Осуществлен переход к всеобщему среднему образованию. Вчетверо возросло число лиц, окончивших вузы.

Общепризнаны успехи науки и техники. Растет и крепнет единая интернациональная культура советского народа, которая служит всем трудящимся, выражает их общие идеалы. А ведь к моменту Октябрьской социалистической революции 48 народов Поволжья, Дагестана, Средней Азии, Сибири не имели даже собственной письменности. Около 25 миллионов человек, населявших национальные окраины России, находились на докапиталистических стадиях развития. Сегодня социалистическая по содержанию, многообразная по своим национальным формам, интернационалистическая по духу и характеру советская культура стала важной силой идейно-нравственного сплочения наций и народностей СССР.

Ныне сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Госу-

дарство диктатуры пролетариата переросло в общенародное социалистическое государство. Неотъемлемым элементом совершенствования и углубления советской демократии является укрепление социалистической законности, выступающей действенным фактором утверждения равенства всех граждан перед законом, защиты прав личности и вместе с тем повышения дисциплины и самодисциплины членов общества.

Историческим достижением социализма явилось установление военно-стратегического паритета между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО. «...Безопасность страны, — заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в выступлении по советскому телевидению 18 августа, — дело для нас святое. Это должно быть ясно всем. Это вопрос принципа.

Из этого мы исходим, отвечая на любые вызовы США, включая пресловутую СОИ. Пусть и здесь не рассчитывают запугать нас или подтолкнуть к ненужным расходам. Если потребуются, мы быстро найдем ответ, причем будет он не таким, каким его ожидают в США».

Партия записала в свою Программу, что будет неизменно заботиться о том, чтобы боевой потенциал Советских Вооруженных Сил представлял собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу. И каждый коммунист, каждый советский человек делают все от них зависящее для поддержания на должном уровне обороноспособности страны.

Защита социализма, как никогда ранее, требует не только наличия соответствующих оборонных потенциалов (экономического, научно-технического, духовного, боевого), но и способности поддерживать их в состоянии к немедленному использованию, что должно найти свое выражение в боевой готовности армии и флота, пограничных и внутренних войск.

Успешное решение этой задачи тесно связано со всемерным повышением роли человеческого фактора. В армейских условиях это выражается в необходимости дальнейшего развития всего комплекса духовных, физических возможностей личного состава, реализуемых в процессе ратного труда по защите социалистического Отечества. Поэтому важно глубоко, доказательно разъяснить воинам суть переломного момента в жизни нашего общества и нового подхода к решению экономических и политических проблем, помочь каждому определить свое место в борьбе за реализацию задач, поставленных XXVII съездом партии по укреплению обороноспособности страны.

В войсках немало внимания уделяется совершенствованию боевой службы, правильной эксплуатации инженерно-технических средств, вооружения и техники, воспитанию высочайшей бдительности личного состава, его морально-политической, профессиональной, физической и психологической готовности в любую минуту выполнить приказ командира.

Усилия всех командиров и политработников сосредоточиваются на повышении эффективности учебного процесса, борьбе с послаблениями в боевой учебе, тактико-специальной, тактической, огневой и физической подготовке. Большую роль в этом играет социалистическое соревнование, которое в текущем учебном году проходит под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!» Более широкий размах ему придало Обращение ЦК КПСС к трудящимся Советского Союза о развертывании всенародного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение планов двенадцатой пятилетки.

В ряде соединений и частей политотделы стали больше заботиться о повышении уровня и действенности идеологической работы, регулярнее и строже контролировать качество политической учебы, массово-политических мероприятий. Выполняя решения съезда партии, многие политорганы, партийные организации добились более активного, непосредственного участия руководящего состава в индивидуальной работе с людьми. Для активизации человеческого фактора широко используются система марксистско-ленинской подготовки, политическая учеба, все средства и формы пропаганды и агитации. Однако со всей определенностью нужно сказать, что в осуществлении главной целевой идеологической установки съезда — достижения понимания каждым нашим человеком остроты переживаемого момента, его переломного характера сделано далеко не все. Есть еще люди, которые охотно замечают, фиксируют различные недостатки, упущения как бы со стороны, не прилагая собственных усилий для их устранения. Отдельные офицеры батальонного и ротного звеньев слабо владеют навыками организации боевой службы, методикой обучения и воспитания подчиненных, неумело ведут индивидуальную работу по политическому и воинскому воспитанию молодых офицеров, прапорщиков и сержантов.

В нынешних условиях важно развивать наступательный характер идейно-воспитательной работы, решительно поддерживать все новое, передовое и принципиально отказаться от всего, что отжило свой век, от инерции мышления, от привычных на сегодня бесполезных схем и подходов. В воспитании военнослужащих необходимо учитывать возможность негативных внешних воздействий. Буржуазное влияние в ряде случаев может проявляться в пропаганде пацифизма, в терпимости к различным домыслам, вульгарным вкусам, равнодушию к нарушению норм морали.

При формировании коммунистического мировоззрения, верности военной присяге нельзя забывать о выработке у воинов устойчивой непримиримости к империализму, способности противостоять антисоветским провокациям и идеологическим диверсиям, попыткам использовать религию в антисоциалистических целях.

Сегодня как никогда остро стоит задача аргументированно разоблачать агрессивную сущность идеологии и политики империализма, последовательно отстаивать наши классовые позиции, воспитывать у военнослужащих высокую политическую бдительность.

В условиях напряженности военно-политической обстановки коммунисты, указываются в Резолюции XXVII съезда партии, должны уметь отстаивать историческую правоту нашего дела, показывать привлекательность идей социализма, ярко пропагандировать миролюбивую внешнюю политику СССР.

Одной из важных задач была и остается борьба за укрепление воинской дисциплины. Именно в дисциплинированности воина выражаются глубина понимания требований, предъявляемых к нему народом, военной присягой и воинскими уставами, его способность в любой обстановке безоговорочно выполнять их. Для укрепления дисциплины необходимо использовать уставной порядок, приверженность славным традициям армии, флота, внутренних войск, устроенный быт, культурный досуг, примеры благородства, воинской чести, достоинства и многое другое. Особое место в воспитании военнослужащих должна занять близость к людям. Постоянное внимание к подчиненному, справедливая оценка его поступков, забота о его военном, политическом, культурном росте, быте — вот что может многократно усилить проявление физических и духовных возможностей людей. Надо выработать у каждого военнослужащего умение и потребность видеть, образно говоря, дальше своего рабочего места.

В войсках завершается подведение итогов боевой службы, боевой и политической подготовки. Как показывают инспекторские и итоговые проверки, личный состав, воодушевленный решениями XXVII съезда партии, июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС, с чувством высокой ответственности выполняет поставленные перед ним служебно-боевые задачи. Многие воинские коллективы вышли на намеченные рубежи. Абсолютное большинство подразделений обеспечило надежную охрану объектов, добились высоких показателей в учебе. В целом в войсках укрепилась воинская дисциплина, больше стало организованности и порядка.

Сейчас в преддверии нового учебного года необходимо глубоко проанализировать достигнутое, сделать правильные выводы и все силы направить на устранение недостатков. Время требует от нас смелых и энергичных действий. Надо по-новому мыслить, по-новому работать. Не терять ни минуты на раскачку, наращивать темпы движения вперед. Нельзя забывать, что не все военнослужащие полностью выполнили социалистические обязательства, есть и нерешенные вопросы в повышении надежности охраны объектов, качества обучения, укреплении воинской дисциплины.

Главная причина этих и других негативных явлений заключается в том, что отдельные командиры, штабы, политорганы, службы тыла, партийные и комсомольские организации по-прежнему допускают медлительность в решении злободневных вопросов, накапливают их вместо оперативного поиска путей и способов их разрешения. Кое-где еще отмечается склонность к преувеличению достигнутых результатов, завышению оценок. Снижена острота реагирования на различного рода упущения. Слабо анализируется положение дел в подчиненных коллективах и на конкретных направлениях, мало возносится инициативных предложений по использованию имеющихся резервов, оказанию практической помощи отстающим подразделениям.

Следует в корне изменить отношение к передовому опыту. Его изучение и внедрение в практику, как того требуют Министр внутренних дел СССР и начальник внутренних войск, перевести на плановую основу, ликвидировать в этом деле обезличку и безответственность. Решительно пресекать факты, когда инициатива с мест наталкивается на равнодушие, инертность, поверхностные оценки со стороны старших начальников.

«Каждый на своем месте», «зависит от каждого», «касается всех» — так ставит вопрос партия, когда речь идет о перестройке. И воины внутренних войск, коммунисты и комсомольцы не могут стоять в стороне от стратегической линии партии на ускорение социально-экономического развития нашей страны.

Уроки правды, которые по сути определяли работу съезда, заставляют каждого из нас многое переосмыслить, соотнести сказанное и намеченное с собственной совестью. Только труд, его качество и количество, только нравственный пример — вот что составляет ценность личности.

Наша социалистическая Родина вступает в свой семидесятый год. Советский народ, возглавляемый ленинской партией, с оптимизмом и уверенностью смотрит в будущее. Советские Вооруженные Силы — детище своего народа, его плоть и кровь. Воплощая в себе дружбу народов, единство интересов рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции, сегодняшний солдат, сержант, прапорщик, офицер и генерал — наследник тех, кто в октябре семнадцатого года шел на штурм Зимнего, отстаивал независимость Отчизны в годы гражданской и Великой Отечественной войн — всегда на чеку, готов с честью выполнить свой священный конституционный долг.

Значительно повысить темпы обновления выпускаемой техники, доведя в 1990 году долю производства новых машин, оборудования и приборов не менее чем до 13 процентов общего объема машиностроительной продукции.

*Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.*

# ВАЗОВСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

**Ю. АРХИПОВ, секретарь парткома  
Волжского ордена Трудового Красного Знамени  
автомобильного завода имени 50-летия СССР**

Говоря о работе коллектива Волжского автозавода, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на встрече с трудящимися города Тольятти 8 апреля 1986 года отметил: «Коллектив развернул большую работу по перестройке производства на выпуск новых моделей машин, сделал упор на более эффективное использование действующих мощностей, модернизацию производства. И это правильный путь, самый надежный для повышения эффективности производственной деятельности коллектива».

В этих словах и оценка вазовцев, и установка на дальнейшую перспективу. Для нас, тольяттинских автозаводцев, она важна уже потому, что целиком и полностью подтверждает верность избранного нами курса — курса на коренное обновление выпускаемой продукции: уже в этой пятилетке и особенно в последующие годы мы намечаем заменить с учетом современных требований практически все модели автомобилей. Обновление — у нас его так и называют: вазовское — девиз многотысячного коллектива волжских автомобилестроителей.

Разработанная партией на XXVII съезде КПСС стратегия ускорения горячо воспринята коммунистами, всем коллективом объединения АвтоВАЗа. Самой жизнью, ежедневной практической работой мы были готовы к тому, чтобы принять рекомендации апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, исторические решения съезда партии как давно назревшее, жизненно необходимое. И рожденное в коллективе летом прошлого года Письмо-обращение в адрес ЦК КПСС, и напряженные социалистические

обязательства, принятые на 12-ю пятилетку, и готовность испытать на себе экономический эксперимент, в котором мы ныне работаем, — все это не просто стремление поддержать или поднять престиж партийной организации, предприятия, это требование, а точнее даже веление времени. Ускорение научно-технического прогресса, глубокое техническое перевооружение, перестройка всей экономики с креном на интенсификацию производства продиктованы самой жизнью.

И закономерно, что главным направлением организаторской и массово-политической работы парткома, всех партийных организаций объединения, насчитывающих более 15 тысяч коммунистов, в течение всей 11-й пятилетки была мобилизация коллектива на повышение эффективности производства.

А результаты труда наших автомобилестроителей в 11-й пятилетке в целом неплохие. Начат массовый выпуск базовой модели автомобиля ВАЗ-2108, не уступающей по своим технико-экономическим параметрам лучшим зарубежным образцам. Ведется подготовка производства автомобилей будущего — ВАЗ-2109, ВАЗ-2110, ВАЗ-1111 «Ока». Освоение мощностей по выпуску «восьмерки» шло в условиях действующего производства, а в завершающем году пятилетки — в рамках широкомасштабного экономического эксперимента, в основе которого лежат «три кита» — самостоятельность, самокупаемость, хозрасчет. Именно они выступают главными составляющими вазовского ускорения, направленного на развитие научно-технического про-

гресса, сокращение сроков освоения новой продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности.

За пятилетие сверх контрольных цифр объединением произведено продукции более чем на 130 миллионов рублей. Это важная трудовая победа, и она по достоинству оценена. Автозаводу присуждены переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и памятный знак «За высокую эффективность и качество работы в одиннадцатой пятилетке» с занесением наименования предприятия на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ СССР.

И в ближайшие годы вазовцам предстоит поистине огромные дела. Прежде всего необходимо добиться развития мощной базы станкостроения и оснастки, обеспечивающих выпуск продукции, не уступающей мировым образцам.

Постоянное обновление производства требует постоянного совершенствования технологии, внедрения новых материалов. Так, в текущей пятилетке предусматривается значительное увеличение объемов производства деталей из металлокерамики. Получат дальнейшее развитие холодная штамповка, чистая вырубка, вытяжка на порогах и др. В прессовом производстве будут продолжены работы по автоматизации линий крупной штамповки, в сборочно-кузовном производстве для сварки кузовов будет изготовлен гибкий комплекс автоматических линий.

Планируется изготовить и запустить еще 8 автоматических линий сборки. Намечается проведение коренной реконструкции цеха испытаний и доводки автомобиля, в результате чего будет полностью исключен перегон автомобилей своим ходом между операциями. Это высвободит значительное число водителей-испытателей и исключит повреждение товарных автомобилей.

В механосборочном производстве с начала выпуска автомобилей ВА3-2108 созданы принципиально новые мощности, оснащенные прогрессивным оборудованием, отвечающим последним достижениям мирового станкостроения. На смену традиционным жестким автоматическим линиям, ориентированным на массовый выпуск однотипной продукции, пришли гибкие производственные системы, способные оперативно перестраиваться на детали модернизированных узлов и агрегатов.

Еще более широкое применение на ВАЗе в реализации технологических процессов получат роботы и роботизированные комплексы.

Предмет особой заботы, повышенного внимания для вазовцев и, конечно, парткома — качество работы, ибо, как отмечалось на съезде партии и июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, без высокого качества сегодня невозможно добиться никакого ускорения научно-технического прогресса.

В целом качество выпускаемых в Тольятти автомобилей поддерживается на относительно высоком уровне. Наша продукция продолжает пользоваться спросом у нас в стране и за рубежом. Значительная часть (более 30 процентов) автомобилей поставляется на экспорт, в том числе в страны с высокоразвитой автомобильной промышленностью. Однако такое положение нас уже не удовлетворяет. Время другое, требования к нам, автомобилестроителям, другие — возросшие, более жесткие и строгие.

Вот лишь один факт — в минувшем году все автомобили, кроме «Нивы», получили лишь первую категорию качества. Короче, то, что заслуживало еще недавно высшей оценки, теперь рассматривается как продукция, не отвечающая современным требованиям. И это справедливо: сегодня можно аттестовать только продукцию, не уступающую лучшим мировым образцам.

Я уже упоминал, что объединение трудится в условиях широкомасштабного экономического эксперимента. Он предусматривает, если не вдаваться в подробности, полную самоокупаемость затрат и капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию за счет постоянного роста эффективности производства.

Что это означает на деле? Для коллектива АвтоВАЗа здесь четко прослеживается первоочередная задача — сокращение сроков разработки и подготовки производства перспективных моделей автомобилей, постановка на конвейер каждые 5 лет новой базовой модели и каждые год-два — модернизированной. В 1987 году нам предстоит завершить создание и освоение мощностей по выпуску автомобилей ВА3-2108 и ВА3-2109, а в течение 12-й пятилетки доработать конструкцию и в основном провести подготовку производства нового переднеприводного автомобиля ВА3-2110 — автомобиля 13-й пятилетки; в кооперации с КамАЗом планируется организовать с начала 1988 года производство микролитражного автомобиля ВА3-1111 «Ока».

Решение таких сложных задач требует коренной перестройки работы как с позиций улучшения техники и технологии, так и с точки зрения повышения сознания людей, совершенствования организации воспитательной, идеологической работы с ними. То есть необходимо позаботиться об активизации человеческого фактора. Здесь не последнюю роль, как показывает практика, призвано сыграть моральное и материальное стимулирование производительности труда. Сейчас у нас осуществляется перевод на новые условия оплаты труда конструкторов и технологов. При этом предусмотрен значительный рост зарплаты при повышении эффективности работы специалиста, росте его личной производительности труда.

Многое делается на ВАЗе для создания благоприятных условий для работающих,

более полное удовлетворения и развития их материальных и духовных потребностей. Цифры и факты социальных перемен поистине внушительны. Так, работники автозавода в минувшее пятилетие получили один миллион 327 тысяч квадратных метров жилья. Почти восемь тысяч самых маленьких «вазовцев» справили новоселье в 24 детских садах, а ребята постарше стали хозяевами 10 новых школ.

В Автозаводском районе функционируют 9 поликлиник: 5 взрослых и 4 детские; многопрофильный стационар на 2700 коек.

Продолжается сооружение Дворца культуры ВАЗа, Дворца пионеров, музыкальной школы и кинотеатра.

И все же тольяттинцев — жителей одного из самых молодых городов страны такие темпы развития социальной сферы явно не устраивают. Мы это понимаем и настойчиво ищем пути решения насущных проблем.

По инициативе партийного комитета организована постоянная шефская помощь подразделений завода строящимся объектам социально-культурного назначения. Для координации этой работы создан штаб, одним из руководителей которого является заместитель секретаря парткома.

Сегодня эта работа получила еще более широкий размах. Почин членов бригад сборочно-кузовного производства ВАЗа В. Чванова, В. Красникова, В. Подавалова, Ю. Шашкина по безвозмездной отработке не менее четырех выходных дней на объектах соцкультбыта получил единодушную поддержку в объединении. Уже многие десятки тысяч человеко-дней отработано посланцами ВАЗа на строительстве пионерского лагеря «Электроник», школы в Автозаводском районе, на озеленении города и т. д. Все это, несомненно, внесет свой вклад в реализацию социальной программы коллектива на 12-ю пятилетку.

Многое достигнуто коллективом автостроителей в последние годы. Но впереди

новые, еще более высокие рубежи. Нет сомнения, что они будут покорены. Гарантией тому — творческая активность автозаводцев, широкий размах социалистического соревнования, развернувшегося за успешное выполнение заданий 12-й пятилетки, высокий идейный и профессиональный уровень коллектива вазовцев.

Партийная организация автозавода проявляет постоянную заботу об улучшении военно-патриотического воспитания молодежи, подготовке ее к службе в армии. Большую работу в этом важном деле проводят советы ветеранов партии, Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн автозавода и Автозаводского района. Активно участвуют ветераны в ставших традиционными проводах призывников на службу в Советские Вооруженные Силы. Эти провода организуются как на производстве, так и по месту жительства. Советы ветеранов ведут переписку с командованием воинских частей, в том числе внутренних войск МВД СССР, в которых служат молодые рабочие автозавода.

Ежегодно проводятся месячники оборонно-массовой работы и декадни в честь знаменательных дат. Широкое развитие получили среди молодых вазовцев военно-технические виды спорта. Во всех трудовых коллективах организованы стрелковые секции, в крупных производствах — автомобильные, мотоциклетные, водно-моторные секции. Всего на заводе работают 72 секции по одиннадцати военно-техническим видам спорта. Это помогает закалять юношей физически, прививать навыки, которые им понадобятся на военной службе.

Пользуясь случаем, желаю воинам внутренних войск МВД СССР успехов в боевой и политической подготовке. Мы верим, что вы будете на высоте современных требований, предъявляемых партией, правительством к Вооруженным Силам страны.



13 мая 1986 года с конвейера завода сошел полумиллионный автомобиль ВАЗ-2121 «Нива». Вазовский вездеход пользуется спросом на мировом рынке, поставляется покупателям тридцати стран. Это говорит о высоких эксплуатационных показателях «Нивы», ее соответствии лучшим зарубежным аналогам. На снимке: полумиллионная «Нива» на конвейере.

Фото В. Олейника.

## БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ



■ ВНИМАНИЕ — ГЛАВНОМУ ■ ВЛАДЕТЬ ОБСТАНОВ-  
КОЙ НА ОБЪЕКТАХ ■ В ОСНОВЕ УСПЕХА — СЛОЖЕ-  
НИЕ СИЛ ■ ЗАБОТА О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РОСТЕ  
ОФИЦЕРОВ ■ ВОДИТЕЛЮ О БЕЗОПАСНОСТИ ДВИ-  
ЖЕНИЯ ■ ЧАСОВОМУ О ДОЛГЕ

# ЗА ПОСТОЯННУЮ БОЕГОТОВНОСТЬ

**В**споминаю такой эпизод. Прибыл в наш батальон подполковник А. Собянин и сразу же приступил к проверке боеготовности караулов. Я сопровождал его и видел, как он работает. Уже вскоре пришлось убедиться, что наши представления об уровне готовности личного состава к немедленным действиям по некоторым направлениям не соответствуют действительности. Отдельные военнослужащие слабо знали ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов и других преступлений. Были недочеты в экипировке резервной группы, нечетко осуществлялись связь и взаимодействие с соседними караулами, войсковым нарядом контролеров, администрацией ИТК. При проверке действий по боевому расчету караульные терлились и медлили, суетились.

Некоторые недостатки проверяющий и командир роты устранили на месте. Например, показали начальникам караулов, как целесообразно проводить боевой расчет, с начальником ИТК согласовали вопросы взаимодействия личного состава караула, войскового наряда контролеров и сотрудников по решению внезапно возникающих задач.

Штаб батальона, самокритично оценив положение дел в подчиненных подразделениях, определил свою роль в повышении боевой готовности караулов. Начали с показательных занятий с офицерами: отработали порядок проверки боеготовности караула, показали экипировку личного состава при решении различных внезапно возникающих задач. Еще раз разобрали действия офицеров рот в роли начальника караула, оценивая конкретный вклад каждого в повышение боеготовности и бдительности личного состава.

Занялись и повышением мастерства прапорщиков, выполнявших обязанности начальника караула. На плановых занятиях

больше времени отвели шлифовке навыков в поддержании высокой боеготовности личного состава, проведении боевого расчета, организации взаимодействия с войсковым нарядом контролеров, администрацией ИТК и подразделением.

Слаженность, как известно, формируется еще на инструктивных занятиях, проводимых с личным составом перед заступлением в караул. Немало положительного накоплено здесь командиром взвода лейтенантом С. Савичевым. К занятиям он готовится тщательно, в полном объеме учитывает изменения в обстановке, итоги выполнения боевой задачи личным составом караулов за сутки, особенности несения боевой службы в связи с погодными условиями. Детально отработывает действия подчиненных при осложнении обстановки, нормативы по тактико-специальной подготовке, решает с ними разнообразные вводные. Все это положительно сказывается на боеготовности караула.

Разумеется, высокий настрой, заданный на занятиях, важно поддерживать на протяжении всей службы. Это всегда удается начальнику караула прапорщику Р. Джафарову. Личным примером он воодушевляет подчиненных на образцовое выполнение обязанностей, достижение высоких результатов. И удается это прапорщику, мне кажется, прежде всего потому, что он хорошо изучил объект, в деталях знает обстановку на нем, регулярно уточняет данные о возможных преступных намерениях осужденных. Высокая боевая готовность и дисциплина личного состава, умелые действия при осложнении обстановки в караулах у Джафарова еще и потому, что он качественно проводит боевой расчет, тщательно контролирует службу часовых, тесно взаимодействует с войсковым нарядом контролеров и лицами администрации ИТК.

Изучая опыт этого прапорщика, мы при-

шли к выводу, что в каждом карауле необходимо обновить и уточнить наглядно оформленный боевой расчет, указать конкретно, как должен действовать каждый караульный при возможных изменениях обстановки. Добились, что после смены часовых начальники караулов информируют личный состав о ее изменениях и проверяют знания обязанностей по боевому расчету, уточняют вопросы взаимодействия.

Учить на опыте передовиков — значит добиться многого. К примеру, в караулах, возглавляемых прапорщиком Г. Проценко, всегда четкий порядок. А как он добивается этого? Ответ прост: здесь всегда царит атмосфера ровной, справедливой требовательности к военнослужащим, строго соблюдаются уставные положения. Прапорщик приучает воинов к исполнительности, сознательному и инициативному исполнению обязанностей. На этом опыте мы и учим тех, кто возглавляет караулы.

Внедрение активного способа охраны, основанного на умелом сочетании наблюдения за объектом и подступами к нему с грамотным применением инженерно-технических средств и служебных собак, потребовало новой ступени боеготовности караулов. Первая составная этого способа — умелое ведение войскового наблюдения — позволяет предупреждать побег и другие преступления, укреплять режим и правопорядок среди осужденных. Так, часовой рядовой С. Сквородин заметил неоправданное скопление осужденных в жилой зоне и своевременно доложил об этом начальнику караула. Прибывшие к месту происшествия контролеры и сотрудники учреждения предотвратили групповую драку.

По-новому подошли к оценке роли использования служебных собак. Ввели в боевую службу такую практику: дрессировщик патрульно-розыскной собаки из состава караула и контролер в ночное время ежедневно проверяют состояние внутренней запретной зоны. И вскоре дрессировщик патрульно-розыскной собаки ефрейтор Б. Алимбаев и контролер прапорщик К. Корнашев обнаружили готовящийся подкоч. Так же эффективно служебные собаки используются у нас и для проверки внешней запретной зоны и подступов к охраняемому объекту, на транспортных и железнодорожных КПП.

Повсюду проверили готовность к действиям резервных групп, уточнили временные показатели выхода на каждый участок периметра объектов. Добились того, что практически в любой точке периметра нарушитель будет задержан, если резервная группа действует согласованно и стремительно. Убедив в этом личный состав, мы постоянно тренируем караулы при подготовке к службе.

Возможности сокращения времени действий караулов при резком изменении обстановки многие офицеры видят в решении вводных. Так, капитан А. Ахмедов подготовку личного состава к боевой службе проводит в условиях, максимально приближенных к тем, в которых военнослужащим приходится выполнять свои обязанности.

Здесь широко используется учебная материально-техническая база. В городке ТСП есть все необходимое для проведения интенсивных и поучительных занятий. Скажем, можно отработать любой норматив, а также использовать при решении вводных стационарные и переносные средства связи, ТСО, мишенную обстановку. Это позволяет создавать напряженные ситуации, усложнять учебные задачи, учить солдат и сержантов находить оптимальное решение в короткий срок. При такой методике приемы и способы действий часовых и резервной группы отрабатываются не формально, не механически, а с прицелом на экономию минут и секунд, на упреждение действий нарушителя. И результат налицо: когда осужденный, понадеявшись на непогоду, попытался совершить побег, часовой быстро обнаружил его и доложил о нарушении начальнику караула прапорщику А. Бунятову. Тот во главе резервной группы своевременно прибыл к месту происшествия, преступнику пришлось повернуть назад. А тут и контролеры подоспели.

Когда я поблагодарил Бунятова за обеспечение надежной охраны объекта, он ответил, что заслуга в этом не только состава караула, но и командира роты. И прапорщик прав. Повышению уровня боеготовности резервной группы способствовало более рациональное размещение личного состава караула, оружия, экипировки группы немедленного действия. Большая работа проделана по приведению в порядок внешней запретной зоны. А связь здесь прямая: сделали тропу наряда с твердым покрытием — резервная группа стала выдвигаться быстрее. Заслуга капитана Ахмедова и в том, что ему удалось повысить качество обучения личного состава.

Командир роты добивается, чтобы каждый солдат, сержант и прапорщик в совершенстве знал свое оружие и умело владел им, поражал цели с первого выстрела, на предельной дальности. Офицеры повысили внимание к обучению личного состава стрельбе ночью. Неуклонно соблюдают требование об обязательном проведении двух-трех стрельб с военнослужащими ежемесячно. А с отстающими организуются дополнительные занятия, и лишь после успешного выполнения ими упражнений учебных стрельб они допускаются к несению боевой службы.

Памятуя о том, что умело действовать в сложной обстановке может только физически закаленный военнослужащий, командир роты добился более высокого уровня занятий по физподготовке. Помимо физической зарядки, плановых занятий, спортивных мероприятий здесь также интенсивно используется время в карауле. С каждой сменой перед заступлением на посты проводятся физические упражнения.

Как видим, для того, чтобы боеготовность караула была постоянно высокой, требуется претворить в жизнь целый комплекс мероприятий. Только такой подход к делу, на наш взгляд, может обеспечить надежную охрану объектов.

Майор А. РЗАЕВ,

# ВОЙСКОВОЕ НАБЛЮДЕНИЕ НА ОБЪЕКТЕ

Практика организации боевой службы в нашем подразделении подтвердила эффективность активного способа охраны, основанного на умелом сочетании войскового наблюдения за объектом и подступами к нему с грамотным применением инженерно-технических средств и служебных собак. Изменившиеся условия потребовали значительной перестройки во всей нашей работе. Но из большого комплекса мер по обеспечению надежной охраны объектов выделю лишь войсковое наблюдение.

Мы убедились в том, что его результативность в основном зависит от следующего: имеются ли условия для непрерывного ведения наблюдения, научен ли личный состав этому делу, систематически ли меняют варианты несения службы контролеры. При постановке задач начальникам караулов, войсковых нарядов, офицерам, назначенным на проверку, обязательно нужно указывать, на что обратить особое внимание, что изучить или проанализировать. Поделюсь опытом по каждому из этих направлений.

Подготовку объекта к несению боевой службы активным способом проводили, естественно, совместно со штабом части и с администрацией ИТК. Были построены наблюдательные вышки, причем они на 1—2 метра выше ограждения и служебного освещения.

Территорию жилой и смежной с ней производственной зон, а также прилегающую к ним местность с учетом видимости с того или иного поста разбили на секторы и участки наблюдения. Все это отразили на схемах и макетах с указанием местных предметов. Были разработаны и особые обязанности лиц, назначаемых для патрулирования по внутренней тропе войскового наряда, уточнены задачи часовым, внесены изменения в таблицу постам.

На подступах к внутренней запретной зоне более тщательно расчистили 15-метровую полосу. Пересмотрели систему контроля за осужденными. Шире стали применять единые графики проверок несения службы, к которым привлекаются как офицеры подразделения, так и начальствующий состав колонии. Выработали соответствующий порядок взаимодействия караула, войскового наряда контролеров и дежурной службы ИТК.

Учебный процесс мы скорректировали следующим образом. Занятия по обеспечению войскового наблюдения, как правило, проводим тактико-строевым методом. Солдатам и сержантам подробно рассказываем и показываем (на макете или схеме, а потом непосредственно на объекте) последовательность наблюдения. Подчеркиваем, что хаотичность наблюдения вредна и человек быстро утомляется. Добиваемся, чтобы каждый умел распознавать ухищрения осужденных.

Сейчас на тренировках обучаемым ставится задача наблюдать в указанном секторе и запоминать все происходящие изменения. Руководитель занятия, сопоставляя содержание доклада с собственной оценкой обстановки, делает вывод о степени подготовки военнослужащего.

Подчеркиваем необходимость при несении службы не только зорко смотреть, быть сосредоточенным, но и старательно прислушиваться. И обязательно рассказываем о высокой бдительности часовых. Например, о рядовом Ж. Жальборисове. Заслышав удары о стену цеха, который близко подступает к ограждению, он тут же доложил о них начальнику караула. Как выяснилось, осужденные пробивали в стене брешь.

Этот пример характерен и четким взаимодействием караула с войсковым нарядом контролеров. Думаю, здесь сыграло роль и то обстоятельство, что мы периодически проводим совместные инструктивные занятия. На них согласовываем общие действия по предупреждению, предотвращению и пресечению побегов или нарушений режима, уточняем и вопросы войскового наблюдения.

Словом, исходим из того, что зоркость, бдительность сами по себе ни к кому не придут. Военнослужащие должны многое знать и уметь. Стали учить их действовать практически, используя нормативы по тактико-специальной подготовке. Причем некоторые из них несколько видоизменили с учетом конкретных условий нашего объекта. На тренировках берем во внимание и индивидуальные особенности солдат и сержантов, особенно остроту зрения и слуха. Наблюдательность, навыки распознавания звуков и определения направления их источников растут лишь в том случае, если не допускать длительных перерывов в упражнениях. Для этого используем не только плановую учебу, но и инструктивные занятия перед заступлением на службу, часы бодрствования караульных.

Я опускаю вопросы обучения контролеров, так как оно не претерпело каких-либо значительных изменений. Расскажу лишь о непосредственном выполнении ими своих обязанностей.

Активный контроль за поведением осужденных осуществляется у нас как на рабо-

чих, так и в других местах, а также при передвижении по объекту, в период отдыха и особенно в ночное время. Это создает условия, при которых значительно уменьшаются возможности ведения подкопов, изготовления запрещенных предметов, беспрепятственного выхода охраняемых к запретной зоне и преодоления ее с целью побега, поступления к ним запрещенных предметов посредством перебросов. И конечно же, мы можем своевременно обнаружить отсутствие осужденного в установленном месте, предупредить нарушение им порядка и правил поведения. Вот один из примеров.

Неся службу в паре с сотрудником учреждения, прапорщик А. Велиев заметил, как осужденный бросает в цель заостренный металлический предмет. Это насторожило контролера. Осужденного задержали, а самодельное оружие изъяли. Было установлено, что он вынашивал мысль о нападении на часового. Наблюдательность позволила контролеру предупредить преступление.

Разделение зон на изолированные участки повысило возможности контролеров. Более четким стало взаимодействие с администрацией ИТК и членами секции профилактики правонарушений. Улучшилась информированность контролеров. Появилась возможность чаще проверять склонных к побегу и нарушениям режима, исправность оборудования подземных коммуникаций, различные укромные места, контрольно-следовую полосу.

В связи с тем, что передвижение осужденных по территории колонии сейчас в значительной мере ограничено, контролировать их стало легче. И речь уже идет не о простом наблюдении. Основное требование ко всем лицам, задействованным в надзоре, мы сформулировали следующим образом: необходимо постоянно анализировать поступки осужденных. С этой целью у каждого контролера и лиц администрации, осуществляющих надзор, имеется блокнот для записи различных сведений: номеров автомашин, передвигающихся по территории объекта, характеристики контактов между осужденными, времени проверки склонных к побегу, нарушению режима и т. д.

Чтобы эти наблюдения приносили пользу, реализовывались в конкретных мероприятиях по совершенствованию надзора, очень важно офицерам подразделения, контролерам и сотрудникам ИТК действовать согласованно, сообща. Вот почему вопросы повышения надежности охраны объекта, укрепления режима содержания осужденных и организации надзора за ними, внедрения техники в службу постоянно обсуждаются на совместных собраниях и совещаниях. И многие из них благодаря взаимопониманию уже удалось решить. К примеру, выделение сотрудников учреждения для надзора за осужденными пере-

стало быть формальным. Если раньше вместо активного патрулирования по маршрутам совместно с контролерами они порой занимались своими повседневными делами, то сейчас несут службу добросовестно.

Считаю, что положительным является и такой момент: у нас разработаны и неуклонно выполняются различные варианты графиков службы. Появление контролеров в том или ином месте в какое-то конкретное время для осужденных бывает неожиданным. А это существенно повышает эффективность наблюдения, затрудняет преступникам, вынашивающим замысел побега или нарушения режима, изучение системы охраны и надзора.

Особо хочется сказать о наблюдении, которое ведут наши военнослужащие в запретных зонах и в прилегающей к объекту местности. Здесь им нужны навыки в распознавании следов, скрытых действий злоумышленников. И, конечно же, каждому нужно обладать высочайшим чувством ответственности за порученный участок. Скажем, дрессировщик выходит на проверку прилегающей к объекту полосы местности лишь со служебной собакой. Ему одному доверено дать заключение об обстановке в этом районе. Как говорится, у него нет права на ошибку.

Помощник начальника караула по службе собак проверяет внутреннюю запретную зону с контролером или представителем администрации объекта. И у него задача не из легких: быть всегда предельно бдительным, не поддаваться благодущию, которое может появиться при кажущемся односторонности обстановки, внимательно следить за поведением собаки.

Отсюда сделали для себя вывод: начали более основательно вырабатывать у военнослужащих этой категории навыки наблюдения. Ведь в их обязанностях с этой точки зрения немало специфики, не обойтись им без умения быстро и правильно анализировать обстановку, без знания особенностей объекта и местности. Большинство военнослужащих, несущих службу по проверке запретных зон и прилегающей к ним местности, уже стали настоящими мастерами своего дела.

Использовали мы и такую методику: на каждом посту определили объекты наблюдения и последовательность его ведения. У нас это подступы к внутренней и внешней запретным зонам, а также КСП, ограждения, противотаранные заграждения и некоторые другие элементы инженерно-технических средств, участки вероятных перебросов запрещенных предметов.

Всемерное усиление внимания к войсковому наблюдению оправдало себя. В ИТК за последнее время сократилось количество нарушений режима содержания осужденными.

**Капитан Т. МИШАНКИН.**

# УГЛУБЛЯЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

На разборе тактико-специального учения, проведенного совместно с администрацией ИТУ, старший начальник отметил:

— Сегодня нам пришлось действовать в обстановке, близкой к той, которая может возникнуть при решении повседневных задач. Одно из важнейших условий успешного проведения занятий — умелое взаимодействие сторон, их взаимопонимание, отработанность приемов.

Такой вывод неслучаен. Командиры подразделений и администрация охраняемых исправительно-трудовых учреждений, налаживая и укрепляя взаимодействие, немало внимания стали уделять за последнее время повышению профессиональных навыков военнослужащих и сотрудников ИТУ.

Учение показало не только умелые действия старших начальников как организаторов учения, но и возросшее мастерство непосредственных участников и исполнителей их замыслов.

А ведь еще не так давно о подобной слаженности приходилось мечтать. Нет, многие вопросы решались совместно и тогда, да только подход был к ним со старыми мерками и приемами: мы свое сделали, теперь ваш черед.

Сегодня в звене «рота — ИТК» перестройка идет активно и повсеместно. Так, подразделение, которым командует капитан Д. Иванов, четко взаимодействует с ИТК, где начальником майор внутренней службы И. Ульянов. Здесь не ограничиваются совместными собраниями, совещаниями и встречами руководителей. Круг общих интересов включает плановые и дополнительные занятия по боевой и служебной подготовке, строевые смотры, учения по тактико-специальной подготовке, организацию культурного отдыха, спортивные мероприятия и многое другое. Но самое важное — все вопросы рассматриваются проще, быстрее, чем прежде, без волокиты. Командир подразделения все поставленные задачи тесно увязывает с интересами ИТК, а у ее руководителя встречает понимание и поддержку.

Или другой пример. Рота, где командиром капитан Н. Ефимов, по всем показателям передовая. И учреждение, которое она охраняет, тоже одно из лучших в УЛИТУ. В этом году оно успешно трудится над выполнением важного государственного задания по заготовке древесины. Ко-

мандир роты поставил дело таким образом, что каждый караул, войсковой наряд четко выполняют свои задачи, обеспечивая вывод осужденных на объекты работ.

Характерно, что руководство УЛИТУ внимательно относится к просьбам командира части.

На одном из совместных совещаний руководства УЛИТУ и командования части шел заинтересованный разговор о совершенствовании учебной материально-технической базы. И это естественно, потому что для повышения служебного мастерства и военнослужащих, и сотрудников ИТК нужны фундаментальные учебные объекты, где можно, обучая личный состав, создавать необходимую учебную обстановку. Составлен и утвержден план оборудования городка для отработки нормативов по ЗОМП, стрелкового и спортивного городков, стадиона.

Плодотворно трудятся специалисты и рационализаторы. Умелый организатор многих занятий с контролерами и сотрудниками учреждения майор внутренней службы Г. Вагнер совместно с младшими специалистами ИТКО подразделения изготовил автоматизированное табло для оповещения личного состава при резком осложнении обстановки на охраняемом объекте. Специалисты реализуют другую интересную задумку — наглядное пособие «Сетевой график действий личного состава подразделения и администрации ИТК при выполнении задач как в обычной, так и в резко меняющейся обстановке». Такие табло, по замыслу авторов, будут размещены и в управлении ИТК, и в подразделении, что облегчит одновременное и полное взаимодействие всех сил и средств при решении задач службы.

Несомненно, сыграет немаловажную роль в дальнейшем совершенствовании боевого и служебного мастерства личного состава строительство войскового стрельбища. Многие делает руководство УЛИТУ для улучшения жилищных и бытовых условий военнослужащих. Идет полным ходом строительство двухквартирных домов, в которых получают жилье и контролеры. Словом, какой бы вопрос ни рассматривался, как правило, затрагиваются общие интересы.

Стало доброй и полезной традицией совместное подведение итогов.

Постоянная забота об улучшении и углублении взаимодействия благотворно сказывается на делах: реализуются производственные планы и задания, сократилось количество нарушений порядка среди отбывающих наказание, окрепла воинская дисциплина, повысилось качество боевой службы и надзора.

Однако было бы неверно считать, что никаких трудностей у нас нет и все проблемы решены, жизнь постоянно выдвигает новые, более сложные. Выполнить их можно, только действуя плечом к плечу.

**Майор А. ДОРОФЕЕВ,**

# В ИНТЕРЕСАХ ДЕЛА

Полгода назад в нескольких подразделениях части, о которой пойдет речь, для службы на контрольно-пропускных пунктах в роли дежурных КПП некоторые солдатские должности укомплектовали женщинами, зачисленными на военную службу в добровольном порядке. Практика показала, что целесообразнее привлекать женщин из числа жен офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы (а также сотрудников ИТК), имеющих детей старше трех лет. При таком подходе обеспечивается достаточно высокое качество подбора кандидатов, облегчается их профессиональная подготовка.

Вводу женщин в службу предшествовала двухнедельная сборовая подготовка при штабе части. Основное внимание уделили изучению общих обязанностей военнослужащих, основ исправительно-трудового законодательства, приказов и различных документов, регламентирующих службу на КПП. Детально изучили права и обязанности лиц караулов и войсковых нарядов контролеров, назначение и оборудование КПП, порядок ведения служебной документации.

Но особенно тщательно кандидаты практиковались в пропуске людей. Отрабатывались действия дежурных КПП в составе караула по боевому расчету, при резком осложнении обстановки. Подробно изучались ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов через контрольно-пропускные пункты.

К занятиям привлекались офицеры части и вышестоящего штаба, специалисты, руководящие работники УИТУ и ИТК.

Памятуя о том, что КПП — важнейший рубеж предотвращения преступных замыслов и действий осужденных, после сборовой подготовки в течение месяца была организована стажировка непосредственно на объекте. В ходе ее женщины изучили образцы документов, обязанности лиц КПП, тебель постам, особенности расположения

и деятельности учреждения, порядок пропуска людей. По окончании стажировки приняли зачеты, и только после этого приказом командира женщин допустили к самостоятельному выполнению обязанностей.

Служба организуется на сутки в две смены. Первая — с восьми вечера и до восьми утра следующего дня. В этой смене дежурная заступает вместе с личным составом караула. Ее сменщица прибывает в подразделение за полчаса до заступления на службу, получает инструктаж и приказ у командира или лица, его замещающего, и приступает к выполнению обязанностей до вечера.

Смену производит начальник караула в присутствии офицера роты. Прием — сдача поста фиксируется в постовой ведомости и отражается в книге рапортов.

Командир роты на каждый месяц составляет скользящий график служб дежурных КПП. Среднесуточная норма не превышает семи часов. Предусматривается свободное время: после ночной смены — 2 суток, после дневной — одни. Такое распределение служебного и свободного времени женщины воспринимают положительно, так как имеют возможность заниматься домашними делами.

Они выполняют обязанности без оружия. Для приема пищи и других неотложных дел их подменяет начальник караула или его помощник — начальник КПП. При уходе в очередной отпуск (заболевании) одной из женщин служебная нагрузка распределяется среди остальных. А при отсутствии двух и более женщин их подменяют солдатами срочной службы, прошедшими сборовую подготовку и отданными приказом по части для несения службы на КПП.

Женщины принимают активное участие в общественной жизни подразделений. На занятиях по боевой и политической подготовке они привлекаются наравне с прапорщиками. В тактико-специальную подготовку вносятся некоторые изменения.

Привлечение к службе на КПП женщин имеет целый ряд положительных моментов: высвобождаются солдаты в каждой роте для решения других задач, улучшается культура обслуживания при пропуске людей, повышается качество пропускного режима, поддерживается хороший порядок на КПП.

Майор Н. ПОПОВ.

## В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ЛЕЙТЕНАНТЫ!

Первый выпуск офицеров — специалистов ИТСО для внутренних войск МВД СССР состоялся в старейшем военном вузе — Калининградском высшем инженерном ордена Ленина Краснознаменном учи-

лище инженерных войск имени А. А. Жданова. Пять лет в классах и лабораториях, на учебных полях и полигонах они осваивали современные инженерные и технические средства, применяемые в охране

объектов и сооружений, приобрели опыт в ходе войсковой стажировки, производственной и учебной практики в частях и подразделениях внутренних войск. Многие выпускники отлично защитили дипломные проекты.

Полковник Б. ШРЕЙДЕР.

# КАНДИДАТ В АКАДЕМИЮ

В прошлом году в одной из частей внутренних войск по Западной Сибири произошел курьезный случай. Офицер, фамилию которого я называть не стану, написал рапорт командиру с просьбой... не отправлять его на учебу в академию.

Как же так? Сколько офицеров мечтают об учебе в вузе, считают академию не просто ступенькой в своей судьбе, а необходимой основой военной карьеры, почитают за счастье возможность учиться в ней. А тут такой рапорт. Мотив его, как оказалось, был прост: офицер не сумел подготовиться к экзаменам по высшей математике, чувствовал, что не справится с ней самостоятельно, и отступил, решил, как говорят, не испытывать судьбу.

Конечно, этот случай можно рассматривать как личную неудачу офицера, просто случай. Кому-то везет, кому-то нет. Кто-то достигает цели, кто-то не справляется с трудностями — такова жизнь, тут все заранее не распишешь.

Но в частном случае можно рассмотреть какие-то закономерности. Давайте проследим: как все-таки происходит это в жизни офицера — поступление в академию? Каждый ли может ее окончить?

Сейчас в войска приходят хорошо подготовленные офицеры из высших военных училищ МВД СССР. Их эрудиция, военное мастерство позволяют справляться успешно с любыми обязанностями по службе в ротном и батальонном звене, в соответствующих штабах.

Но проходит время. Офицер работает, растет в должности, приходит на службу в штаб части. И замечает, что для выполнения нового объема работы ему не хватает знаний, может быть, скорее систематизации их. Нужно учиться, и учиться есть где: для офицеров внутренних войск открыты сейчас двери многих военных академий страны.

Но тут-то и оказывается, что время упущено. Возрастной ценз для приема в академию не позволяет командиру направить туда перспективного и инициативного офицера. Досадно? Конечно, ведь именно к этому времени он набрался опыта, немало отдал сил службе, встал, как говорят, на ноги...

У нас в войсках по Западной Сибири таких случаев в последнее время все меньше. Но их можно и вовсе исключить, если работу с офицерами, желающими учиться в академии, вести целенаправленно и постоянно. А делать это не так просто, есть много трудностей, которые следует учи-

тывать и кадровым работникам, и командирам всех степеней.

Ну возьмем хотя бы такую: в академию могут поступать офицеры лишь с определенных должностей. Это значит, что при назначении на должность, например, командира батальона, начальника штаба и другие мы должны заранее определить, подходит ли назначаемый для учебы в академии или нет. Выдвинуть человека, хоть и обладающего нужными качествами, но не подходящего по другим данным, значит перекрыть кому-то дорогу в академию.

Кроме того, нужно выполнить и ряд других старшего начальника, подобрать именно тех, кто может сдать экзамены и занять место слушателя. Например, генерал-майор Е. Дубин и его заместители лично организуют подготовку, отбор кандидатов на учебу в академии, контролируют, какую помощь оказывают им командиры.

Здесь о будущих кандидатах в академию беспокоятся заранее. Уже решая, кого назначить на должность, с которой можно направить на учебу в вуз, командир обязательно оценит не только то, как справится назначаемый с обязанностями в новой должности, но и перспективы роста, способности к учебе, физическую закалку, моральные качества. Естественно, это можно сделать, только зная офицера, наблюдая за его ростом, подмечая те или иные качества характера и лично воздействуя на них. В беседах перед назначением офицеру обязательно ставится задача: быть готовым к поступлению на учебу. Если согласие выданного на новую должность получено, он берется на особый учет в части, и командир лично контролирует, как осуществляется программа подготовки его к вступительным экзаменам.

Оправдал себя такой метод: за кандидатом в академию закрепляется персонально офицер штаба, политотдела части, как правило, из недавно окончивших учебу в той академии, куда будет поступать подопечный. Ему вменяется в обязанность при выездах в командировку поинтересоваться, как идет подготовка, посоветовать, на что обратить в ней внимание, поделиться личным опытом и т. д. Да и простое общение, внимание старшего много значит для поступающего.

Немало зависит и от активности кадровых работников. Они в первую очередь отвечают за подбор кандидатур, своевременное оформление документов, проведение комиссий, рассматривающих и утверждающих кандидатов на учебу в академию.

Главное, что обеспечивает выполнение планов, — неформальный подход к делу, поистине заинтересованное внимание к кандидатам на учебу. У нас после утверждения они, как правило, не перемещаются по службе, им предоставляется два свободных от службы вечера на подготовку к экзаменам. Правда, случаи, когда это решение остается на бумаге, еще бывают. Кое-где командиры частей, ссылаясь на обстоятельства, забывают проконтролировать, как готовятся кандидаты в академию, соблюдают ли утвержденные графики самостоятельной работы этих офицеров. Обычно это оправдывают объективными причинами, иногда подводят «психологическую» базу. Мол, у вновь назначенного на должность расширяется круг ответственности, появляется много новых, незнакомых дел. Естественно у него стремление показать себя, сделать все как можно лучше, поднять свой участок службы. Тут уж времени на себя не хватает, и чем сознательней офицер, тем больше сил он отдает работе.

Это, вероятно, так. Но именно поэтому старший начальник должен взять самостоятельную работу кандидата в академию под личный контроль, помочь ему так организовать рабочий день, чтобы подготовка к экзаменам велась регулярно и планомерно.

Есть трудности и с получением программ военно-учебных заведений. Они не всегда поступают к нам в конце года, и потом кандидатам в вузы трудно наверстывать упущенное время.

Особые трудности испытывают офицеры отдельно дислоцируемых подразделений. Здесь сложнее получить доступ к служебным документам, хранящимся в службах частей, постоянно ощущается недостаток учебной литературы. Но при внимании командиров эти трудности разрешимы. Кое-где командиры частей имеют договоренность с высшими военными училищами Вооруженных Сил, приглашают их преподавателей для консультаций по тем или иным предметам, какие предстоит сдавать кандидатам в академию на вступительных экзаменах. Особенно это вступительно по таким предметам, как тактика, техника и вооружение, и некоторым другим, в которых нашим офицерам нет возможности совершенствоваться в процессе боевой службы и учебы.

Если проанализировать эту работу по войскам Западной Сибири, то можно сказать, что в целом она ведется успешно.

Но вклад этот далеко не везде одинаков. Некоторые части непропорционально мало военнослужащих направляют на учебу. Обобщенные данные по этому вопросу у нас рассматриваются ежегодно на совещаниях, партийных активах.

Не везде эффективно используется и такой важный резерв подготовки офицеров с высшим военным образованием, как заочное обучение. О нем нужно сказать особо. Заочное обучение — эффективный путь повышения квалификации офицеров, а для

многих — единственный путь к высшему военному образованию. Причем опыт показывает, что упорные, трудолюбивые офицеры и на заочном отделении академий овладевают программой в полном объеме и на практической работе в частях и подразделениях показывают себя не хуже тех, кто учился очно. Офицеры-заочники достойны всяческой поддержки и уважения, поэтому кое-где встречающееся мнение, что заочники лишь источник дополнительных трудностей и хлопот командира, у нас не находит защитников. Напротив, большинство командиров создают им условия для учебы. Недавно, например, пришлось встретиться с выпускником заочного отделения академии имени М. В. Фрунзе офицером В. Ромащенко. Он по окончании ее повышен в должности и трудится хорошо. Вспоминая о годах учебы, он с благодарностью отзывался о старших товарищах, об офицере А. Новике, например, который лично помогал ему подобрать литературу, консультировал по многим темам курсовых работ, откликнулся на все его нужды.

«Без поддержки и помощи командира части, сослуживцев, ранее окончивших академию и помогавших мне разобраться во многих вопросах программы, я, наверно, не осилил бы курса обучения», — признался офицер. И это может подтвердить, вероятно, каждый заочник. Как же важно, чтобы все начальники, у которых подчиненные учатся заочно, помнили об этом и заботились об условиях для их учебы.

Но, конечно, главное зависит от самого обучающегося. Его стремление, настойчивость в освоении программы, умение пожертвовать ради учебы свободным от службы временем определяют все. С большим уважением относятся сослуживцы к офицеру Г. Ханину, успешно обучающемуся на заочном отделении академии имени М. В. Фрунзе. Учеба не только не мешала ему в службе, а, напротив, помогает грамотно и со знанием дела решать самые сложные задачи. Еще до окончания учебы он был назначен на вышестоящую должность с большим объемом обязанностей, с более широким кругом ответственности. Казалось, на учебу времени теперь не найти. Но офицер не спасовал перед трудностями, да и сослуживцы помогли в учебе. Теперь он успешно совмещает службу и учебу в академии, старшим начальником определен в резерв на выдвижение. И таких примеров у нас немало. Тем более досадны случаи, когда кто-то теряет веру в свои силы, отказывается от учебы или ухудшает работу на порученном участке службы.

Повышение образования, совершенствование военных и технических знаний не только личное дело офицера. Это требование времени, вытекающее из программных установок КПСС о работе с кадрами. Отсюда понятно, что усиление внимания к подбору и подготовке офицеров для учебы в военных академиях — задача всех командиров, политических и кадровых работников.

**Полковник Ю. МАЯРОВСКИЙ.**

# БУДНИ ОРУЖЕЙНЫХ МАСТЕРОВ



Каждый день у оружейных мастеров части заполнен неотложными делами. С большой ответственностью выполняют они свои обязанности.

\* Старший прапорщик Виктор Иванович Балябин — специалист второго класса. Его подчиненные добились в социалистическом соревновании весомых показателей. В оружейно-пулеметной мастерской старший прапорщик умело организует труд специалистов, добивается его высокой эффективности, неукоснительного соблюдения каждым мер личной безопасности.

\* В цехе лако-красочного покрытия хорошо работает комсомолец рядовой Андрей Пешков. И сегодня оценка его труда — отлично.

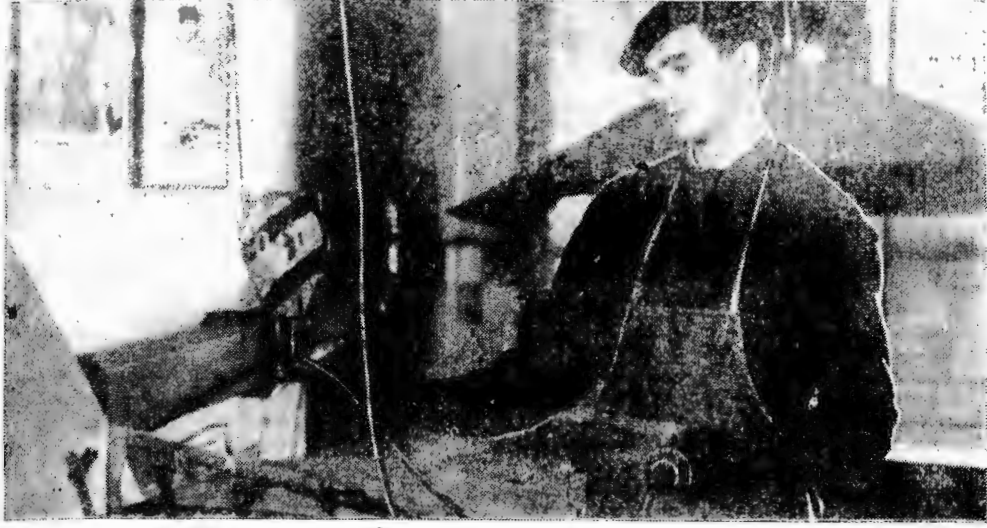
\* У командира отделения комсомольца сержанта Игоря Косякова ответственный участок — гальванический цех, где особенно нужны аккуратность, точность, неукоснительное выполнение всех инструкций.

\* Внимателен, сосредоточен во время работы на сверльном станке комсомолец рядовой Игорь Костарев.

\* Секрет высококачественного труда оружейно-пулеметных мастеров — в их любви к делу, глубоких знаниях и профессиональных навыках. Уделяя повседневное внимание учебе подчиненных, старший прапорщик Балябин сам нередко проводит для них консультации по некоторым вопросам теории и практики.

Фото прапорщика  
А. Александрова.

ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ ● ФОТОРЕПОРТАЖ



# НА СКОЛЬЗКОЙ И ЗАСНЕЖЕННОЙ ДОРОГЕ

Водитель — главное лицо в обеспечении безопасности дорожного движения. Однако профессиональное мастерство приходит не сразу. Здесь нужны время, опыт. Полезны и советы по практическому вождению автомобиля в осенне-зимний период. Некоторые из таких советов даются в предлагаемой ниже публикации.

Автомобиль, двигающийся с определенной скоростью по сухой дороге, вдруг оказывается на скользком участке. Что делать? Немедленно сбросить газ и обязательно тормозить? Нет, это неверно, ибо такие действия неизбежно приведут к заносу машины.

Прежде всего надо как бы на мгновение замереть, не меняя ни положения рулевого колеса, ни усилия нажима на педаль акселератора. И только когда убедитесь, что автомобиль движется по заданному направлению, плавно понижая число оборотов двигателя, уменьшите скорость до безопасных пределов. Если скользкий участок небольшой и ясно видно, что за ним следует сухое покрытие, то его целесообразно проходить с выключенной передачей (накатом), так как в этом случае автомобиль наиболее устойчив против заноса.

Неприятна встреча с гололедом, и особенно на поворотах. Некоторые водители при входе на поворот выключают сцепление и начинают притормаживать. Это крайне нежелательно. Нужно, не выключая сцепления, снизить подачу топлива. В таком положении автомобиль устойчив против заноса и сохраняет возможность плавно менять скорость движения. Радиус поворота машины должен быть несколько меньше радиуса поворота дороги. Пройти поворот необходимо как бы по развертывающейся спирали. Переход от криволинейного к прямолинейному движению должен быть очень плавным, с постепенным уменьшением боковых усилий, способствующих удержанию автомобиля в нужном направлении. Если водитель убеж-

ден, что на обочине снег невелик и нет больших выбоин, при правом повороте колеса автомобиля можно пустить по обочине возле асфальта: это место более шероховатое, что повышает устойчивость автомобиля.

При левом повороте выезд на правую обочину является весьма опасным, ибо тормозной момент, возникающий из-за разности сопротивления качению правых и левых колес, действует в направлении центробежных сил, что может свести автомобиль с дороги. В поперечном сечении дорога имеет уклоны к обочинам, и поэтому при переезде через ее середину (перегиб) автомобиль вполне может съехать в сторону уклона, водителю это необходимо помнить. На таком участке немного задержите автомобиль на середине дороги и только после этого продолжайте переход на другую сторону, слегка сдерживая его рулем.

Бывают на дорожном полотне небольшие препятствия (выбоины, ухабы и т. п.). Некоторые из них водитель замечает иногда в самый последний момент. И если попытается резким маневром объехать их (что возможно только на сухой дороге), — занос неизбежен. Лучше всего и безопаснее проехать через препятствие, не меняя направления движения.

Обгон (объезд) во время гололеда — маневр опасный. Но если он все же необходим, водитель обязан убедиться в отсутствии каких-либо помех, учесть скорости встречной машины и своей. Действовать тут нужно по аналогии с объездом больших препятствий. При этом нельзя обгонять (объезжать) вплотную движущийся транспорт, так как иногда даже незначительный порыв ветра вызывает занос, особенно у автомобилей, обладающих большой парусностью.

Ну, а если занос все-таки начался? Порой водители сразу же пытаются отпустить педаль акселератора и резко повернуть руль в сторону заноса. Это не совсем верно, и вот почему. При сбрасывании усилия на педаль акселератора возрастает тормозной момент на ведущих колесах. А быстрый поворот передних колес на большой угол вызывает скольжение управляемых колес, при этом автомобиль становится неуправляемым. При заносе в левую сторону, если водитель резко сбросил усилие на педаль акселератора и повернул рулевое колесо в сторону заноса, увеличивается тормозной момент от двигателя на ведущие колеса, создается большое сопротивление прямолинейному движению управляемых колес, то есть автомобиль начинает скользить (идти юзом). На мгновение занос вроде бы прекращается, но как только управляемые колеса начнут катиться, произойдет занос в правую сторону с угловым ускорением. Водитель резко поворачивает рулевое коле-

со вправо, а занос произойдет влево. Таким образом, амплитуда заноса возрастет до такого предела, когда автомобиль начнет вращаться, теряя устойчивость.

Что делать, чтобы вывести машину из заноса? Как только водитель почувствовал его начало, он должен, не выключая сцепления, несколько отпустить педаль акселератора. При этом следить, чтобы автомобиль ни в коем случае не тормозился двигателем, пусть лучше на ведущих колесах будет минимальное тяговое усилие. Одновременно надо плавно повернуть рулевое колесо в сторону заноса автомобиля на небольшой угол ( $\frac{1}{3} + \frac{1}{2}$  оборота) и выждать, пока скорость бокового перемещения начнет уменьшаться. Затем постепенно вернуть управляемые колеса в положение движения по прямой. Автомобиль еще будет некоторое время двигаться боком, но постепенно возвратится к прямолинейному положению. Возможно, он развернется в другую сторону, но если в этот момент удерживать управляемые колеса по направлению движения (вдоль дороги), то после нескольких затухающих колебаний занос полностью прекратится.

Еще один совет. Во время движения шины нагреваются, и после останова лед под ними слегка подтаивает, образуя лунки, затрудняющие трогание машины с места. В этом случае, если не удастся тронуться обычным способом, можно попытаться сделать это с помощью раскочки автомобиля: выключить одну из повышенных передач и плавно, в такт раскачивания машины, включать и выключать сцепление, не допуская пробуксовки колес. Амплитуда раскачивания будет увеличиваться, и через некоторое время автомобиль выйдет из ямок. Этот способ можно применять при остановках на рыхлом снегу, мягком грунте и при застревании в неглубоких канавках. Недопустимо длительное буксование колес, так как они быстро углубятся в снег (грунт), и тогда обязательно потребуются посторонняя помощь. Иногда пробуксовка колес начинается сразу после трогания. При этом сила сцепления резко снижается, и автомобиль быстро остановится. Необходимо прекратить пробуксовку колес путем отпущения, а затем плавного нажатия на педаль акселератора или (если это возможно) перейти на более высокую передачу. Несколько таких циклов помогут автомобилю набрать нужную скорость.

О подъемах и спусках. Опытный водитель, приближаясь к подъему, быстро определяет передачу, на которой автомобиль преодолеет его без переключения. Переходить на эту передачу надо до начала подъема и двигаться на минимальных оборотах. И все же, если возникает необходимость в переключении передачи на подъеме, сделать это нужно как можно быстрее. Увеличивайте обороты двигателя плавно, не вызывая пробуксовки ведущих колес.

Если автомобиль забуксует на подъеме

и остановится, затормозите его, выйдете из кабины, осмотритесь. В зимнее время на обочинах обычно заготовлен песок или шлак. Посыпьте его в колеи автомобиля, осторожно опустите его на посыпанные песком (шлаком) колеи, после чего сделайте аналогичные дорожки длиной до 30 м в зависимости от подъема.

Нежелательно съезжать одной стороной автомобиля на обочину.

Если окажется, что на обочине нет песка (шлака), то автомобиль спустите на задней передаче и работающем двигателе к началу подъема. После небольшого разгона попытайтесь преодолеть подъем, не переключая передач.

Спуски преодолеваются на минимальной скорости, низкой передаче и при работающем двигателе. Если колеса будут проскальзывать, слегка прибавьте обороты. При этом скорость несколько увеличится, зато автомобиль будет надежно управляем. Как на подъеме, так и на спуске держите увеличенную дистанцию от впереди идущего автомобиля. Это дает возможность совершить необходимый маневр, если впереди идущий автомобиль неожиданно остановится или забуксует.

Бывает и так, что автомобиль движется по прямой и произвольно выезжает одной стороной на обочину. Ни в коем случае нельзя резко поворачивать рулевым колесом, и особенно на большой скорости, так как автомобиль может занести. Необходимо снизить скорость движения до 15 км/ч и только после этого осторожно вывести автомобиль на дорогу, при этом обороты двигателя сбросить.

Во время гололеда не тормозите без крайней нужды. Если же торможение вызвано обстановкой, делайте это комбинированно (не выключая сцепления) и резкими короткими импульсами, потому что инерция движения автомобиля не позволит занести автомобиль, а скорость движения в какой-то мере будет погашена. Таким способом надо тормозить до полной остановки, не допуская юза колес.

На зимних дорогах нередки снежные заносы. Небольшие переметы длиной от 3 до 5 метров лучше преодолевать с ходу, за счет инерции автомобиля, но не на большой скорости, так как на выезде может начаться занос. Большие же переметы, снежную целину, участок глубокого снега преодолевают на малой скорости и на одной из низких передач, не допуская буксования колес. Если автомобиль начинает «зарываться» в снег, остановите его и медленно по своей колее сдвигайте на несколько метров назад. Колея уплотнится. Потом по ней же начните движение вперед. Таким способом можно преодолевать достаточно глубокий снег. Но может случиться, что автомобиль застрянет. В этом случае буксовать и рыть ямы под колесами не нужно. Остановите автомобиль, лопатой расчистите снег на расстоянии 1 метра впереди и позади всех колес. Это позволит автомобилю тронуться с места.

**Подполковник А. КЛЮЧЕВОЙ.**

# НЕПОДКУПНОСТЬ

Объявляется приказ о поощрении военнослужащего, отличившегося в карауле. «За бдительность и неподкупность, проявленные при выполнении боевой задачи...» — торжественно произносит перед строем начальник штаба. Командир вручает подчиненному знак солдатской доблести. Хорошо знакомая картина.

Да, отличие в службе нередко выражается у воинов внутренних войск именно через неподкупность. Качество это в ряду солдатских доблестей занимает вместе с бдительностью, мастерством, решительностью, смелостью, отвагой самое почетное место и ценится наравне с ними.

Неподкупный — значит безусловно честный, которого нельзя подкупить ни при каких обстоятельствах. И напротив, на подкуп идет всегда лишь человек бесчестный, подлый, коварный. Вот и выходит, что встреча двух таких людей сродни поединку между добром и злом. И победить обязан ты — стоящий на страже государственных интересов советский часовой, олицетворение добра и справедливости.

Принимая присягу, советский воин торжественно клянется быть честным. Именно эти слова — быть честным — поставлены в клятве первыми.

Еще в первом Дисциплинарном уставе РККА и «Книжке красноармейца», утвержденной В. И. Лениным, говорилось: «Революционная воинская честь есть сознание собственного достоинства как воина-революционера Рабоче-Крестьянской Красной Армии и гражданина свободной страны, исполняющего по совести свой долг...»

Исполнять свой долг по совести — это в числе прочего означает быть неподкупным. Нарушитель, злоумышленник, преступник, который идет на подкуп часового, стремится купить его совесть. В ход идут самые разные подкаты — от самодельной аляпистой безделушки до крупной суммы денег. И просьба к нашим военнослужащим, выполняющим задачи боевой службы, каких только не бывает — купить пачку чая или бутылку спиртного, передать «на волю» записку или выпустить из-под охраны... «хотя бы (!) на часок».

В части, где служит офицер В. Скрынников, был случай, когда солдаты, выполнявшие обязанности часовых КПП, вступили в

безобидную, по их мнению, но тем не менее неслужебную связь с сотрудниками охраняемого объекта. Солдат угощали сигаретами, дарили грошовые конверты. А потом, решив, что бдительность их притуплена, пошли на хищение материальных ценностей именно через пост своих задешево купленных знакомых. Хорошо, что вовремя были задержаны с поличным...

Попытка подкупа возможна не только на КПП, но и в судебном карауле (за передачу охраняемому лицу запрещенных предметов, писем), в карауле по сопровождению воинских грузов (к примеру, за право проехать на охраняемой платформе), словом, на любом посту. В районе Чернобыльской АЭС, где воины внутренних войск активно участвуют в ликвидации последствий аварии, неподкупность в союзе с бдительностью помогает нашим солдатам. Однажды двое неизвестных пытались на мотоцикле дерзко проскочить в охраняемую зону. На пути нарушителей встали подчиненные старшего сержанта Ходосова — сержант Ефимов, ефрейторы Шавандин, Зиганшин, Вахрамов и Абросимов. Видя, что и быстрые колеса не помогут уйти от ответа, неизвестные, прикинувшись заблудившимися рыбаками, решили откупиться. Воины отвергли взятку и передали задержанных работникам милиции.

Как правило, предложение взятки сопровождается жалобными словами, откровенной лезть, щедрыми посулами. Злоумышленнику ничего не стоит надеть маску страдальца, прикинуться невинной, безобидной овечкой или красиво сыграть раскаявшегося в совершенном преступлении человека. Коварство многолико. Разгадать его, встать на его пути непреодолимой стеной вам поможет прочный сплав бдительности и неподкупности.

Каждый день жизни войск дает нам примеры умелых действий в караулах и войсковых нарядах. А сколько решительных и грамотных действий описано в ротных стенгазетах и листках «молниях», в войсковых и многотиражных газетах! Причем каждая такая публикация — это не только дань уважения мастеру боевой службы. Это прежде всего оперативная и доходчивая пропаганда передового опыта. Вот заметка офицера штаба майора В. Кучина «Совестью не торгую».

5.12

«Рядовой М. Киракосян выполнял обязанности часового КПП в карауле по охране военного городка. Подошли двое неизвестных. Попытались пройти на территорию: «Мы строители, работаем тут. Вон, видишь, и стройматериалы наши».

Зря рассчитывали «строители», что напали на протачка. Рядовой Киракосян незаметно дал сигнал начальнику караула.

«Строители» тем временем предложили солдату деньги. Лишь усмехнулся часовый — набавляйте, дескать, цену. А тут и резервная группа подоспела. Рядового Киракосяна в этот день ждало поощрение».

Требования воинской чести, относящиеся к выполнению воинского долга, как уже говорилось, закреплены в военной присяге, уставах и имеют, таким образом, помимо моральной основы, еще и основу правовую. Другими словами, военнослужащий, пошедший наговор, на подкуп, не только роняет честь мундира, честь своего звания и честь воинского коллектива, но и нарушает советский закон.

Контролер прапорщика А. вошел в разговор с осужденными, поставляя им сигареты, чай, другие запрещенные предметы с изрядной «наценкой». Вскоре нечестный человек был пойман за руку и понес заслуженное наказание. Но встал вопрос: как могло это уродливое явление прорасти в нашей среде? Оказалось, прапорщика А. исподволь подталкивала к этому жена. Да, собственная жена, не всегда чистая на руку работница торговли, сумевшая в короткий срок обзавестись домом, автомобилем, дачей. В мир вещизма она втянула и мужа. Именно такие случаи имел в виду Центральный Комитет КПСС, когда отмечал в своем постановлении «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», что стремление к стяжательству, легкое отношение к жизни не встречают осуждения в отдельных советских семьях.

Подобное нетерпимо для нас. Да такое и случается в подразделениях войск крайне редко. Тем острее и принципиальнее должна быть реакция командиров, политработников, партийных и комсомольских активистов, всех нас, службу несущих.

Последствия запрещенной связи военнослужащего с преступником, как правило, весьма тяжелы. Безобидные на первый взгляд сувениры, полученные из рук осужденного, уже говорят о потере бдительности. Когда же притупляется это самое надежное наше оружие — жди беды. Вошедший в контакт, а потом и в доверие злоумышленник не преминет воспользоваться беспечностью часового или контролера. Об этом должен помнить каждый, кому будет предложена какая-либо сделка. И если подобное случится в карауле или войсковом наряде, действовать надо решительно, оперативно, умело, в строгом соответствии с уставом. Бывает и так, что, столкнувшись с неподкупностью одного военнослужащего, преступник ищет более сговорчивого. Поэтому следует быстрее отрезать злоумышленнику все возможные пути к совершению недозволенного. Тут нужны классовая

зоркость, нетерпимость к любым чуждым нам аморальным явлениям.

Дух надежной классовой закалки, политической бдительности царит в том подразделении, где здоровая нравственная атмосфера, где поддерживаются принципиальные, требовательные отношения, где нет места нарушениям воинской дисциплины. А так ли у вас, в вашем воинском коллективе?

Когда каждый человек на виду, легко обнаруживаются и склонность к вещизму, и нездоровая страсть к деньгам и ко всему заграничному, стремление пожить «красивой жизнью», нередко за счет других. Такие проявления должны настораживать. Как и склонность к спиртному. Все это может привести к утере бдительности, чувства собственного достоинства, а в конечном счете — к самым печальным последствиям.

Завершая беседу о неподкупности, о чести и достоинстве, напомним о человеке, который стал ярчайшим олицетворением этих солдатских доблестей. Речь идет о Дмитрие Михайловиче Карбышеве. Видный советский военный инженер, генерал-лейтенант, профессор Военной академии Генерального штаба Красной Армии, он встретил Великую Отечественную в первый же день на нашей западной границе. Контуженным, в бессознательном состоянии шестидесятилетний генерал попал в гитлеровский плен. С первого и до последнего дня фашистской неволи оставался он несгибаемым, мужественным патриотом.

Он составил правила поведения советских людей в плену. Узники Майданека, Освенцима, Заксенхаузена, Маутхаузена — всех страшных концлагерей, куда перебрасывали несдающегося генерала, — все до единого знали эти правила наизусть. Были там и такие слова: «Ни в чем не унижать своего достоинства перед лицом врага. Высоко держать честь советского воина».

На уговоры переменить голодное лагерное существование на «роскошную жизнь» генерала вермахта Карбышев отвечал категорически: «Убеждения не выпадают вместе с зубами из-за недостатка витаминов в лагерном рационе». Спрашивали, чего бы он хотел от гитлеровского правительства, чтобы перейти из советского подданства в немецкое? Отвечал: «Родиной не торгуют».

Долго Карбышева уговаривали, задабривали, обещали щедрые подачки. Наконец немецкий генерал, не совладав с нервами, подскочил к Карбышеву и заорал: «Чего же вы хотите? Денег? Назначайте цену, сколько?»

Едва стоявший на ногах, тяжко больной Карбышев в ответ плюнул в искаженную злобой физиономию фашиста.

Он умер честно. Несломленным. Неподкупным.

Много книг посвящено легендарной судьбе генерала Д. М. Карбышева. Поэма Сергея Васильева о нем называется лаконично и емко — «Достоинство».

Достойный сын своей Родины, достойный ее защитник всегда честен. Всегда неподкупен.

# ПО ЗОВУ ПРАВДЫ И ЧЕСТИ

Набатным звоном ворвался Чернобыль в судьбы людей. Авария была одна на всех. Но для каждого — своя, воспринятая мерой понимания своего места в жизни, своего долга по отношению к людям. Испытанием на прочность называют многие опасную и трудную работу по ликвидации последствий аварии на АЭС. С этим можно согласиться. Но с одной лишь поправкой: испытание — категория, близкая к эксперименту. Здесь же был не эксперимент, а суровая жизненная необходимость. И не все выдержали эту проверку. Их были единицы.

Прапорщик Дмитрий Буйда по-настоящему гордится тем, что среди его сослуживцев не было таких, кто запятнал бы свою честь трусостью. Это хорошая гордость. Она сродни гордости фронтовиков за выдержавшую испытание огнем и свинцом дружбу, за причастность к славе своего подразделения. Пожалуй, только сейчас Дмитрий понял чувства отца, который, молодея на глазах, с щемящими душу подробностями вспоминал товарищей, трудные дороги Халхин-Гола, горечь отступлений 1941 года, упорное, мощное сопротивление во время обороны Москвы, а затем радость Победы, изрядно сдобренную жгучей болью утрат. И в том, что сын не сразу смог воспринять опыт отца, нет вины ни того, ни другого. Собственно, за то и сражался отец, чтобы никому не довелось испытать режущую боль за судьбы людей, за будущее народа.

Атомный век внес свои коррективы.

Дмитрий Буйда был в числе тех, кто одним из первых принял на себя удар разбушевавшейся стихии.

Неожиданность — это слово чаще всего вспоминают все, кто рассказывает о том, первом, дне. Да, никто не ждал случившегося. Но, как оказалось, готовы были все. Прапорщик Буйда, быть может, вдвойне, так как его воинская специальность — химинструктор. Он был обязан знать и знал о том, какую опасность представляет радиация, как понимал и то, что в

случае подобной опасности его место — впереди.

И все же случившееся было неожиданностью.

...Громкий стук в дверь не удивил прапорщика Буйду. Военная жизнь приучает к положению вещей, когда ты нужен в любое время суток. Удивило другое: серьезное, встревоженное выражение лица прапорщика Михаила Сторожука, который обычно в любой ситуации находил повод пошутить.

— Получен сигнал «Сбор», — сообщил торопясь. — Остальное расскажу в машине.

Стараясь не шуметь, Дмитрий быстро оделся. Перед дверью его остановила жена. Валентина протянула ему сверток: позавтракать не забудь. И еще — когда ждешь?

— Это недолго, — успокоил он супругу.

В тот момент он не знал, что увидеться доведется через месяц с лишним — в районе Чернобыля, где и она, жена военнослужащего, без лишних слов окупнется в головомозжильные хлопоты, маленькие и большие, но работающие на ликвидацию аварии на АЭС.

Все объяснилось из приказа командира. Подразделению воинов предстояло выполнить задачи в непосредственной близости от станции.

— Ваша задача — выдать личному составу средства защиты, провести разведку радиационной обстановки, — объявил прапорщику Д. Буйде командир.

Разведка. Испокон веков это занятие было самым трудным, самым опасным. Разведчик идет первым, единолично распорядившись своим опытом, где знаем, а где чутьем выбирая путь. Риск для него — величина постоянная и необходимая. Он рискует для тех, кто пойдет следом.

Телевидение, газеты много и подробно сообщали о тех, кто мужественно и самоотверженно работал в самые трудные и решающие часы после аварии. И это справедливо. Но раньше других на назначенных местах побывали химики-дозиметристы, которые не только зафиксировали уровень излучения, но и провели необходимые работы.

Среди первопроходцев был и прапорщик Дмитрий Буйда. Рассказывая о событиях тех дней, он крайне осторожен в оценке своих поступков, мол, такая у нас работа... Более того, он искренне полагает, что гораздо большего внимания заслуживают другие — те, кто или пришли раньше, или непосредственно влияли на ход событий.

С уважением и восхищением говорит Дмитрий о коммунистах В. Бирюкове, А. Козелько, Л. Шлыкове, В. Медведеве,

которые личным примером вселяли уверенность в людей, не дрогнули, не растерялись в сложной обстановке. Им до всего было дело.

Самообладание, твердость при выполнении долга показывали и прапорщики Н. Серб, Ф. Будниченко, В. Якутчик, В. Козаль. Они порой не ждали специальных разъяснений, а сами шли туда, где были нужнее.

— Суматохи, неразберихи не было, хотя одна неожиданность следовала за другой,— говорит об этом прапорщик Д. Буйда.— Каждый занимался на своем участке. Никому не приходило в голову переложить свои обязанности на другого.

Трое суток непосредственно у АЭС провел прапорщик Д. Буйда. Обеспечивая караулы всем необходимым, организовывал и проводил дезактивацию участков несения службы, непрерывно уточнял радиационную обстановку объекта.

— Другие делали больше,— сказал он, имея в виду, очевидно, пожарных, строителей, специалистов-атомщиков.

Прав, конечно, Дмитрий. Но и то, что выпало на его долю, обыденными мерками не измеришь.

И думается в этой связи: такой эталон уже есть. Это — традиции нашего народа, его доблестных Вооруженных Сил. Конечно, не до философских обобщений было в те три дня прапорщику Дмитрию Буйде. Времени хватало думать только о деле. И все же не будет ошибкой, если сказать, что в эти дни он как бы принял эстафету у отца — ветерана Великой Отечественной войны.

По зову правды и чести прапорщик Д. Буйда утвердил себя.

Этот путь после него с честью прошли многие.

**Капитан В. КУЛИКОВ.**

## МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО

# ПО САМОМУ БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

Из телефонограммы, поступившей в подразделение, которым командует майор А. Панин, следовало: в городе возможно появление двух преступников, совершивших злодеяние. Надлежало совместно с органами внутренних дел, дружинниками перекрыть пути вероятного движения разыскиваемых и принять меры к их задержанию.

И вот спустя считанные минуты один за другим уходили в предрассветную мглу войсковые наряды. Они располагали лишь описанием внешности преступников. Причем, как выяснилось позже, словесные портреты оказались весьма приблизительными. Это обстоятельство затруднило выполнение поставленной задачи.

В числе первых был выставлен временный розыскной пост на железнодорожном вокзале. Сюда, как обычно, назначаются самые опытные, проверенные воины.

— Эх, была бы теперь хоть любительская фотокарточка,— вздохнул младший сержант сверхсрочной службы Андрей

Алексеев, внимательно всматриваясь в пассажиров, высадившихся с только что подошедшего поезда.— Одним глазком взглянуть бы на этих подлецов.

— Ничего, Андрей,— успокоил товарища прапорщик Анатолий Шевчук.— Верю — не упустим. Если попытаются проскочить мимо нас, интуиция не подведет, не впервые ведь.

...Секунды складывались в минуты, минуты — в часы. Приводились в действие все новые элементы служебного механизма. Уточнялись данные и адреса, готовились новые ориентировки на розыск. И на все это чутко реагировал, направляя усилия воинов подразделения, майор А. Панин. Опытный офицер, награжденный орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, он не сомневался в своих подчиненных. Оценивая обстановку, был уверен: вот-вот должен поступить долгожданный доклад. Время от времени звонил один из телефонов, стоявших перед ним. «Без изменений,— слышалось в трубке.— Не замечены... Не задержаны...»

Прибыл очередной поезд. Толпа пассажиров, хлынувшая из состава на перрон, рекой потекла к зданию вокзала.

— Андрей, присмотришь-ка вон к тем двум небритым. Не они ли?

— Я уже обратил на них внимание. Приметы не совпадают, но надо проверить.

Двое мужчин, выйдя из вагона, остановились, осмотрелись вокруг. Опытным Шевчуку и Алексееву бросились в глаза их настороженность, попытка казаться спо-

койными. Вот незнакомцы торопливым шагом направились к выходу.

«Рост 165—170 сантиметров, волосы темно-русые, глаза карие... — пронеслось в голове прапорщика Анатолия Шевчука.— Один как будто похож, а второй? Второй немного выше?..»

Чуть заметно кивнув Андрею головой, Шевчук влился в людской поток, ни на секунду не упуская из виду подозрительных.

— У поворота задержись,— успел он шепнуть напарнику,— там народу поменьше.

Незаметно подойдя вместе с сотрудником милиции, младший сержант сверхсрочной службы А. Алексеев вежливо обратился:

— Предъявите, пожалуйста, ваши документы.

Две невысокие фигуры, неожиданно вставшие на их пути, ошеломили подозреваемых. Однако замешательство их длилось недолго. В следующий миг, как по команде, они бросились в разные стороны, пытаясь скрыться в толпе. Но к такому повороту событий воины были готовы.

Настигнув одного из злоумышленников, А. Алексеев применил прием рукопашного боя. Завязалась молчаливая схватка. В руке бандита зловеще блеснуло лезвие ножа... Несколько секунд потребовалось младшему сержанту, чтобы обезвредить опасного преступника. А вот и особая примета: на левой кисти татуировка, о которой упоминалось в ориентировке. Никаких сомнений не оставалось — это был один из разыскиваемых. Подоспевшие прапорщик Юрий Шипицын и милиционер помогли доставить задержанного в ближайшее отделение милиции.

Звонок, раздавшийся в кабинете майора А. Панина, заставил настояржиться готовых к немедленным действиям военнослужащих, находившихся в резерве.

— Докладывает прапорщик Шипицын,— прозвучал взволнованный голос в трубке.— Товарищ майор! Одного взяли, второму удалось уйти. Слишком народу много скопилось в подземном переходе. Исчез в толпе, словно растворился...

На это командир спокойно и коротко ответил:

— Понял. Выезжаю.

В комнате железнодорожного отделения милиции у офицера А. Панина состоялся разговор с задержанным.

— Тяжелым был этот разговор,— вспоминает Анатолий Петрович.— Сначала преступник отрицал буквально все. В том числе и «прежние связи со вторым разыскиваемым. Но в конце концов вынужден был указать несколько возможных адресов сообщника.

В считанные минуты адреса были перекрыты. Среди военнослужащих, которые выполняли эту трудную задачу,— опытные, знающие свое дело люди: старший лейтенант В. Суюндуков, старший прапорщик Н. Бевз, прапорщик В. Подвалов и другие.

— Старшего лейтенанта Суюндукова, прапорщика Шевчука и младшего сержанта сверхсрочной службы Алексеева,— продолжает делиться воспоминаниями майор А. Панин,— я решил направить в место наиболее вероятного появления преступника. И не ошибся в своем предположении. Воины с честью оправдали мое доверие.

Еще в машине, которая доставила группу в заданный район, военнослужащие распределили свои обязанности. Прапорщику Шевчуку поручили вести наблюдение за некой гражданкой Г., работавшей в одном из магазинов города. К ней-то, по словам уже задержанного преступника, скорее всего и должен был явиться сообщник. Старший лейтенант Суюндуков и младший сержант сверхсрочной службы Алексеев установили наблюдение за ее квартирой.

— Должен, должен явиться сюда,— твердил Валерий.— Не мог же он сквозь землю провалиться. В гостиницу или на вокзал не рискнет пойти. Город большой, но скрыться здесь сложно.

Мысли офицера прервал шум лифта. Второй этаж, третий... Остановка. Затем осторожные шаги в сторону квартиры, взятая под наблюдение.

«Среднего роста, темный»,— отметил про себя офицер, когда вышел из темноты лестничного пролета навстречу преступнику.

— Он,— шепнул сзади Андрей Алексеев.

Беглец не успел понять что к чему, как его рука, потянувшаяся к кнопке звонка, была перехвачена.

— Вы задержаны. Спротивление бесполезно,— объявил старший лейтенант.

Опомнившись, бандит с силой рванулся в сторону, выхватил из-за голенища сапога нож. Теперь его и воинов разделял только метр.

— Вы только усугубляете свою участь, все равно от ответа не уйти,— спокойно произнес офицер и шагнул вперед. В то же время злоумышленник бросился на Валерия. Борьба длилась несколько секунд. Вовремя подоспел Андрей Алексеев.

Вскоре старший лейтенант В. Суюндуков уже докладывал майору А. Панину о выполнении поставленной задачи.

Менее суток потребовалось войсковым нарядам, чтобы задержать нарушителей советского закона. По сути дела, день — с утра и до вечера, напряженный день. Один из тех, которые по самому большому счету экзаменуют наших воинов.

Начальником внутренних войск МВД СССР генералом армии И. К. Яковлевым за умелые и решительные действия при задержании вооруженных преступников старший лейтенант В. Суюндуков, старший прапорщик Н. Бевз, прапорщики Ю. Шипицын, В. Подвалов, А. Шевчук и младший сержант сверхсрочной службы А. Алексеев награждены ценными подарками.

Прапорщик Г. ШАХОВ.

## ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ



■ ПЕРЕСТРОЙКА В ВОЕННЫХ УЧИЛИЩАХ ■ УЧАТСЯ  
ОФИЦЕРЫ ■ ЧТОБЫ БЫСТРЕЕ СТАТЬ В СТРОЙ ■ ЧТО  
МОЖЕТ КОЛЛЕКТИВ ■ АГИТПРОПГРУППА: АКЦЕНТ НА  
ДЕЙСТВЕННОСТЬ ■ НИКТО НЕ ЗАБЫТ... ■ ПРИЧИНА  
РАВНОДУШИЯ

# ЧТОБЫ СТАТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

**Р**азработанный XXVII съездом КПСС стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития советского общества немислим без перестройки народного образования в стране. И она уже осуществляется. Определены основные направления, пути совершенствования работы вузов, направленные на соединение обучения с практикой, повышение эффективности учебного процесса, коренное улучшение подготовки молодежи к самостоятельной жизни и труду, воспитание сознательных строителей нового общества. Немаловажная роль в решении этих задач принадлежит преподавателю. Это и понятно: качество обучения в конечном счете определяется уровнем его профессиональных знаний, общей эрудицией, культурой, трудолюбием и, главное, партийностью жизненной позиции. Следовательно, подготовка преподавателей — дело весьма важное, трудное и ответственное.

Этот вопрос имеет актуальное значение и для военных училищ внутренних войск, поскольку в них постоянно происходят значительные изменения в преподавательском составе. Например, в наше Новосибирское высшее военное командное училище за последние три года на различные кафедры прибыли свыше двадцати молодых преподавателей. Некоторые из них ранее проходили службу в войсках, имеют навыки организации боевой службы и обучения личного состава, хорошо знают воинские уставы и наставления, руководящие документы, ориентируются в жизни воинских коллективов, четко представляют, какими знаниями и навыками училище должно вооружить своих питомцев. Это позволяет им быстрее приобрести опыт преподавания. Другие офицеры призваны из запаса. Они уверенно владеют методикой преподавания, но им на первых порах явно не хватает войско-

вого опыта, знаний специфики боевой службы, обучения и воспитания различных категорий военнослужащих.

Однако становление молодых преподавателей, как назначенных из войск, так и призванных из запаса, проходит примерно одинаково, и его можно условно разделить на три этапа.

На первом (в течение полугода) офицер, образно говоря, вращает в ритм жизни училища, учебно-воспитательный процесс, знакомится с учебным планом, программой, содержанием преподаваемого предмета, изучает лекционный фонд, методические пособия и другие материалы. Пополняет свои знания по марксистско-ленинской теории, педагогике и психологии, посещает лекции и семинары наиболее опытных преподавателей. Может сам провести 2—3 пробных занятия.

Второй этап (он длится ориентировочно два года) — основной в становлении преподавателя. За это время он уже в полном объеме осваивает содержание и методику занятий, участвует в разработке планов семинаров, наглядных пособий, пробует силы в подготовке более сложных методических документов.

Третий этап — заключительный. Он характерен тем, что спустя около трех-четырёх лет с начала вступления в должность преподаватель уже полностью включился в учебную, методическую, политико-воспитательную работу с курсантами. Некоторые к этому времени уже определяют тему научного исследования, готовятся и сдают кандидатские экзамены, постепенно накапливают материал для диссертации.

Разумеется, основной метод приобретения знаний и навыков преподавателями — это самостоятельная работа. Однако она не должна быть пущена на самотек. Тут нельзя полагаться на силы лишь самих педагогов. Им надо помогать, как это,

например, делается у нас в училище. В этой работе принимают участие начальник училища, его заместители, коллектив кафедры, ее партийная организация.

Например, когда на должность преподавателей прибыли майоры О. Арифиллин, Л. Смирнов, капитан И. Терещенко, с ними побеседовали начальник училища и начальник политотдела. Доброжелательно принял офицеров коллектив кафедры. С помощью начальников кафедр, опытных преподавателей офицеры составили личные планы вхождения в должность.

Первостепенная задача начинающего преподавателя — освоить богатый педагогический опыт своих старших коллег, совершенствовать теоретические знания и методические навыки. Так, коллектив кафедры тактико-специальной подготовки настойчиво указывал молодому преподавателю майору Л. Смирнову дорогу педагогического становления и возмужания. Большую помощь оказал ему бывший начальник кафедры полковник Ю. Сысоев, преподаватели полковник Ю. Пестов, подполковник В. Наседкин и другие. Майор Смирнов посещал их лекции, присутствовал на семинарах, проводимых ими, на показных уроках. Участвовал он и в других мероприятиях, способствующих его становлению.

Многое дает молодому преподавателю участие в проводимых кафедрой конференциях. Готовясь к выступлениям на них, он изучает первоисточники, монографии, различные публикации, консультируется у старших товарищей, выбирает наиболее целесообразные форму, метод построения своего доклада, что в итоге не проходит для него бесследно.

Не безрезультатны для начинающего педагога и заседания кафедры, на которых он имеет возможность взять для себя все лучшее из коллективного опыта. Определенный интерес для него представляют открытые занятия, проводимые начальником кафедры, его заместителем, старшими преподавателями. Эти занятия глубоко и всесторонне анализируются, что в значительной мере развивает творческую активность преподавателя. Забегая вперед, скажу, что становление майора Л. Смирнова как преподавателя длилось всего два года, поскольку в училище он прибыл, имея академическое образование и немалый опыт командования батальоном.

Капитан И. Терещенко прибыл на должность преподавателя политической экономии из запаса после окончания экономического факультета государственного университета. Специальных знаний у него было достаточно, но навыков работы в условиях военного училища ему явно не хватало, к тому же не было опыта службы в войсках.

На кафедре марксизма-ленинизма работу с ним начали с того, что помогли в полном объеме усвоить программу командирской подготовки. Ежемесячно два-три раза на занятиях у капитана И. Терещенко присутствовали опытные преподаватели, прежде всего бывший замести-

тель начальника кафедры полковник О. Вьюшин, старший преподаватель полковник А. Пантелеев, преподаватель подполковник Л. Истомин и другие. При разборе занятий они указывали на их положительные стороны, советовали, как устранить недостатки, приводили примеры из своего опыта.

Посещая занятия опытных преподавателей, капитан Терещенко каждый раз обогащался чем-то новым. Так, по его признанию, у полковника А. Пантелеева он учился устанавливать контакт с аудиторией, увязывать теоретический материал с жизнью войск, у подполковника Л. Истомина — стройно, логично и доказательно излагать материал, разумно использовать наглядные пособия, у майора А. Копылова — умению вскрывать за внешними явлениями внутренние диалектические связи и противоречия.

В течение трех лет педагогической деятельности капитан Терещенко не только хорошо освоил новую должность, но и успешно сдал экзамены кандидатского минимума и сейчас готовит диссертацию.

На развитие педагогических способностей молодых преподавателей решающее влияние оказывает первичная ячейка, в которой протекает их деятельность, — предметно-методическая комиссия. Именно здесь детально обсуждаются все методические документы, идет ежедневный обмен опытом, анализируется текущая успеваемость курсантов, подводятся итоги контроля занятий. На совещаниях идет речь о том, как поднять теоретический уровень лекций, усилить их политическую остроту, какие методические приемы наиболее целесообразно использовать для повышения качества, воспитательной роли занятий.

Заботу об идеальном росте, становлении молодых преподавателей проявляет и партийная организация кафедры. На партийных собраниях обсуждаются вопросы совершенствования профессиональной подготовки преподавателей. В первичной партийной организации кафедры тактико-специальной подготовки заслушивались отчеты молодых преподавателей, в частности майора Л. Смирнова, о том, как он осваивает новую должность. Здесь на партийном бюро выступали и председатели предметно-методических комиссий с сообщением о ходе профессионального становления молодых преподавателей.

Партийное бюро постоянно интересовалось, как молодые преподаватели проводят политико-воспитательную работу в курсантских подразделениях, оказывало им необходимую помощь. Например, майор Л. Смирнов организовал встречу курсантов с отличниками боевой и политической подготовки базовой войсковой части, тематический вечер, провел несколько бесед с курсантами.

В нашем училище на кафедре и при методическом кабинете постоянно действуют семинары молодых преподавателей. На них рассматривается методика занятий, читаются лекции по педагогике выс-

шей школы, организуется обмен опытом, обсуждаются статьи из периодической печати по наиболее интересным проблемам. Определен день молодого преподавателя. В этот день занятия с ними проводят ученые педагогического института.

Из молодых преподавателей — бывших офицеров запаса — в течение двух лет у нас функционировала группа командирской подготовки. В период становления с ними отработывалась программа, которая включала в себя ознакомление педагогов с историей внутренних войск, основами организации служебно-боевой деятельности частей и подразделений, со специфической работой военного педагога. Все это в немалой степени способствовало их ускоренному вхождению в должность.

Важно, чтобы с первых дней пребывания в училище преподаватель имел и выполнял общественное поручение. Скажем, прочитать лекцию, доклад, провести беседу с курсантами, принять участие в Ленинском чтении, тематическом вечере, читательской конференции и т. д. Все это нужно еще и потому, что некоторые молодые преподаватели, особенно призванные из запаса, на первых порах недооценивают воспитательную работу с курсантами, считают ее второстепенным делом. А между тем, участвуя в подобных мероприятиях, молодой преподаватель имеет возможность разносторонне использовать свои знания и опыт, а следовательно, укрепить и повысить свой авторитет. Выше уже шла речь об успешном становлении преподавателя капитана И. Терещенко. И немалую роль в этом сыграло то, что он активно участвует в общественной работе. Вначале был членом, потом секретарем бюро управленческой организации ВЛКСМ. Ныне он штатный пропагандист райкома КПСС на одном из предприятий города.

Известно, что преподаватель успешнее адаптируется в коллективе и входит в должность при наличии у него определенных педагогических задатков. Их нетрудно заметить у офицера еще при прохождении службы в войсках. Но, к сожалению, не всегда командиры относятся к этому с должной ответственностью и нередко рекомендуют на педагогическую работу в

училище офицеров, не склонных к ней, а то и имеющих недостатки и в личном поведении, и в службе. Практика показывает, что такие офицеры не оправдывают надежд, хуже того, наносят ущерб делу. Мы имели печальный опыт в этом с майором Н. Котиком, старшими лейтенантами А. Самойловичем, Р. Талиповым. Помощь, оказываемая им в становлении, не привела к желаемым результатам, и с этими преподавателями пришлось расстаться.

Думается, что сложившаяся ныне система комплектования военных училищ педагогическими кадрами в полной мере не обеспечивает безусловно качественного замещения вакантных должностей преподавателей. Ведь кандидат в преподаватели узнает о своем предполагаемом назначении в лучшем случае за один-два месяца до командирования в училище. Разумеется, при таком условии ни о какой целенаправленной самостоятельной работе офицера над развитием своих педагогических способностей и знаний не может быть и речи. Следовательно, целесообразно иметь для этих целей резерв. По нашему мнению, список такого резерва, ежегодно обновляемый в зависимости от заявок военных училищ, должен быть в Управлении кадров внутренних войск. Офицеры, зачисленные в резерв, должны быть заблаговременно об этом извещены. Следует взять за правило, что два-три кандидата на должность преподавателя обязательно должны пройти конкурсный отбор при том училище, где открывается вакантная должность.

Представляется, что такая методика подбора педагогических кадров в училище обеспечит постоянный высококачественный прилив офицеров с богатым войсковым опытом, глубокими знаниями предмета, развитыми педагогическими способностями, энтузиастов своего дела. А это позволит молодым преподавателям быстрее адаптироваться к новой для них обстановке и внести достойный вклад в обучение и воспитание курсантов.

**Полковник М. АЗАРОВ,**  
старший преподаватель-методист  
Новосибирского высшего военного  
командного училища МВД СССР.

## ДРУЖИМ СО СПОРТОМ

Ротой я команду сравнительно недавно. За этот короткий срок личный состав добился хороших показателей в спорте. Подготовлено девять кандидатов в мастера спорта, среди которых есть и призера внутренних войск: сержант Е. Петрушин — по лыжным гонкам, курсанты И. Брыков и М. Мамаджанов — по борьбе самбо.

Сам я в курсантские го-

ды систематически занимался спортом и по опыту знаю, как это положительно влияет на учебу, настроение. Поэтому стремлюсь привить подчиненным любовь к спорту.

В роте функционируют секции по борьбе, офицерскому многоборью, лыжам, рукопашному бою. Регулярно проводятся соревнования на лично-командное первенство во взводах, в роте, батальоне. Не раз наши спортсмены с успе-

хом защищали честь подразделения на состязаниях в училище. Особо отличились курсанты А. Джугастринский, А. Юхлин, Д. Житов и другие.

Спорт дисциплинирует курсантов, помогает им приобрести необходимые навыки в организации и проведении соревнований, способствует более глубокому усвоению программы обучения.

Старший лейтенант  
А. ПЛЯСОВ.

# ИНСТРУКТОРСКО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ С КОМАНДИРАМИ ВЗВОДОВ

Известно, какую большую роль в обучении личного состава играет методическая подготовка офицеров. Поэтому ее надо повышать постоянно. Наиболее эффективная форма обучения офицеров — инструкторско-методическое занятие. В ходе их руководитель добивается единых методических взглядов от обучаемых, рекомендует приемы обучения солдат, проверяет знание офицерами уставных положений, а также их умение образцово выполнять те приемы, которые будут отработаны на занятии.

Если инструкторско-методическое занятие организуется с командирами взводов, то необходимо учить их действовать как в роли руководителей занятий, так и в роли сержантов, а также солдат. Учебные вопросы изучаются по элементам. Методические приемы могут быть разными: рассказ с последующим показом, заслушивание мнения участников о порядке обучения, тренировка их в различных ролях, обсуждение выполняемых ими действий и другие. Подводя итоги занятий, руководитель определяет наиболее целесообразные методические приемы, указывает, как организовать материально-техническое обеспечение занятий и соревнования на них.

В качестве примера сошлюсь на двухчасовое инструкторско-методическое занятие с командирами взводов по теме «Служба засады».

Один из них по моему указанию построил обучаемых и доложил о их готовности. Я объявил тему, цель, учебные вопросы, напомнил требования программы боевой подготовки: эта тема по тактико-специальной подготовке с солдатами отработывается тактико-строевым методом, занятия проводятся командиром взвода днем. На них отработывается вначале по элементам, а затем слитно техника совместного выполнения приемов и способов действий военнослужащих в составе войскового наряда.

Затем заслушал предложения офицеров о порядке отработки учебных вопросов, местах занятий, их материальном обеспечении. Предстояло отработать три вопроса: состав, вооружение и задачи засады; получение приказа на боевую служ-

бу и порядок выдвижения к месту выполнения задачи; действия засады при несении боевой службы.

Прежде чем приступить к изучению первого вопроса, я назначил на роль командира взвода лейтенанта И. Кучеренко и предложил ему доложить свои соображения о порядке отработки вопроса. Суть его предложений сводилась к следующему: начать занятие с объявления сбора по тревоге. Построив личный состав и проверив экипировку, пояснить, для чего назначается засада, кем она высылается, каковы ее состав, экипировка военнослужащих (показать на одном-двух солдатах), затем разъяснить им обязанности лиц засады и проверить, как они усвоили их. Ответ лейтенанта И. Кучеренко был полным и правильным. Офицеры согласились с таким порядком изучения первого вопроса, и я утвердил его.

При этом уточнил, что занятие по данной теме целесообразно проводить в местах выставления розыскных нарядов. Количественный состав войскового наряда в зависимости от сложившейся обстановки может быть различным, но не менее двух военнослужащих. Если же предстоит задерживать трех и более человек, то наряд увеличивается. В особых случаях назначается инструктор с розыскной собакой.

Затем в роли командира взвода выступал старший лейтенант И. Приходько, офицеры были в роли солдат, командовал ими в роли сержанта лейтенант В. Гуров.

Старший лейтенант И. Приходько в роли командира подразделения отдал приказ командиру отделения (его слушали все офицеры). Вот его содержание.

«В районе (указал каком) возможно появление двух преступников (назвал приметы).

Первому отделению с инструктором розыскной собаки приказываю заступить в засаду. Задача — обнаружить и задержать разыскиваемых. Место службы (указал).

Маршрут движения (указал). Марш совершить пешим порядком с мерами охранения и маскировки.

Вооружение иметь табельное. При падении на состав наряда оружие применять согласно Уставу внутренних войск. Не допускать нарушений социалистической

законности, воинской дисциплины, строго соблюдать меры личной безопасности.

Взаимодействие осуществлять с розыскной группой, действующей в направлении (указал), и розыскным постом, находящимся (указал). Связь со мной поддерживать по радио.

Службу нести до 20.00.

Начальник войскового наряда (назвал).

Проверив, как обучаемые поняли поставленную задачу, командир взвода приказал командиру отделения отдать распоряжение на марш в район засады. С этой задачей лейтенант В. Гуров справился без ошибок.

С целью экономии времени можно выехать к месту засады на автомобиле. Но при следовании пешим порядком представляется большая возможность для обучения личного состава скрытному передвижению с использованием местности. Этот способ передвижения был признан офицерами наиболее целесообразным. Я напомнил им, что на закрытой местности выдвигание в район засады отделения совершают одновременно, соблюдая установленные командиром интервалы. В этом случае командир взвода попеременно следует то с одним, то с другим войсковым нарядом, добываясь четкости и скрытности действий и соблюдения мер охраны.

Если маршрут пролегает по открытой местности, то отделения выходят из места дислокации одно за другим с интервалом 3—5 минут. Командир взвода вначале следует с первым отделением, затем в определенном месте встречает второе и обучает его в движении. На последнем отрезке пути (1—1,5 километра) таким же образом контролирует действия третьего отделения.

Перед началом движения командование взводом принял лейтенант В. Ходаков, войсковой наряд возглавил лейтенант В. Шевкопляс. Начав движение, он занял место впереди отделения. В пути мало внимания обращал на дисциплину марша, плохо поддерживал связь с дозорными. Не поправил его и командир взвода. Тогда я приказал остановить отделение и вызвать дозорных к себе. Лейтенант долго подавал знак правой рукой, пока подчиненные не поняли его. Оказалось, что сигнал они знали нетвердо. Повторными действиями ошибки были устранены.

Как только войсковой наряд миновал поляну и скрылся в кустарнике, командир взвода приказал лейтенанту В. Хорту командовать отделением. Тот распорядился ускорить движение. Подчиненные, следуя за ним, разговаривали, не соблюдали меры маскировки. Командир взвода остановил строй, вызвал командира отделения и дал вводную: «За движением наряда наблюдал велосипедист, находившийся в укрытии слева от дороги. Затем он сел

на велосипед и скрылся в сторону поселка».

Я предложил офицерам высказать свои решения по этой вводной. Их мнение было единодушным: увеличить темп движения, строго соблюдая меры маскировки, и обязательно к назначенному времени расположиться в засаде. Я утвердил его, обратив внимание офицеров на то, что при обучении солдат решению подобных вводных офицеры должны побуждать их к четким и скрытным действиям, соблюдению мер маскировки и т. д.

По прибытии взвода на место я произвел частный разбор действий командиров взводов, отделений, обучаемых, выставил им оценки. Отметил, что лучше других действовали в роли командира взвода старший лейтенант И. Приходько, командира отделения — лейтенант В. Хорт, дозорного — лейтенант В. Ходаков.

Затем перешел к изучению третьего учебного вопроса «Действия засады при несении боевой службы». Вначале отработывал его на местности, потом в отдельном строении.

Я разъяснил офицерам, что позиции для засады следует выбирать так, чтобы можно было хорошо просматривать окружающую местность и при необходимости вести прицельный огонь в секторе наблюдения. Поэтому, прежде чем окончательно выбрать место, нужно из положения лежа произвести визирование отдельных точек местности. Следует обратить внимание и на направление ветра. Располагаться надо так, чтобы он дул в сторону наряда и собака могла своевременно обнаружить приближение людей.

Потом назначил на роль начальника войскового наряда старшего лейтенанта С. Сорокина и приказал ему выбрать место для засады и расположить ее на местности. Наблюдателями он назначил лейтенанта И. Кучеренко и старшего лейтенанта И. Приходько, приказал им выбрать место и замаскироваться впереди отделения на удалении 50 метров. Остальной состав наряда расположился на расстоянии между военнослужащими, обеспечивающем наблюдение за действиями друг друга, видимость и слышимость сигналов, установленных для связи и взаимодействия.

Затем я проверил, кто выделен для задержания преступников, где находится начальник наряда, какие установлены сигналы управления, как организован огонь на путях вероятного отхода разыскиваемых, соблюдаются ли меры маскировки. Не обошлось и без ошибок: некоторые офицеры плохо замаскировались, не знали расположение соседей справа и слева. При проверке сигнала о приближении противника (когда один из наблюдателей дважды щелкнул прицельной планкой автомата) начальник наряда не услышал его.

Сигнал пришлось заменить. Были устранены и другие недостатки.

После этого старший лейтенант М. Любарский в роли командира взвода приступил к отработке вводной. По его сигналу лейтенант Д. Святненко, изображая прохожего, вышел на лесную поляну, осмотрелся и направился в сторону засады. Наблюдатель старший лейтенант И. Приходко своевременно подал сигнал засаде (дважды каркнул вороной). Наблюдая за прохожим, состав засады установил, что он не принадлежит к разыскиваемой группе и беспрепятственно пропустил его, не обнаружив себя. При разборе этого эпизода я указал, что действия засады были правильными.

Затем отработывалась вводная по задержанию двух вооруженных преступников. Они двинулись по лесной дороге на удалении 50 метров друг от друга. О появлении на поляне первого из них наблюдатель лейтенант И. Кучеренко сообщил установленным сигналом. Услышав его, преступник повернулся и открыл огонь по звуку. Второй укрылся за деревом. Разбуженные стрельбой птицы подняли гвалт в лесу и поднялись в воздух. Видимо, это успокоило разыскиваемых; через некоторое время они сошлись вместе и пытались ускоренным шагом преодолеть поляну, но попали в ловушку.

Оценивая действия состава наряда, я отметил лейтенантов В. Гурова, В. Хорта, В. Ходакова, бесшумно и стремительно захвативших преступников, не дав им применить оружие. Правильно поступил и наблюдатель лейтенант И. Кучеренко, который, подав сигнал о появлении противника, тут же укрылся в окопе. Поэтому в реальной обстановке, ведя огонь по звуку, противник не сумел бы поразить его.

Напомнил, что в зависимости от наличия времени и степени подготовленности солдат количество вводных и их содержание могут быть различными. Можно разыграть действия наряда при захвате одного человека, группы противника (когда она сильно растянута в глубину, вооружена или невооружена, в случае прорыва и при потере следов). При этом важно каждый раз добиваться правильных действий личного состава, проявления им разумной инициативы, находчивости, применения приемов нападения и самозащиты.

При отработке действий боевой службы засады в строении (в заброшенном сарае) отделением командовал лейтенант Д. Святненко. Я показал ему, как надо расположить наряд на чердаке, в сарае (за дровами), у входных ворот. Кроме того, двух человек разместил вне помещения с таким расчетом, чтобы один из них наблюдал за подступами к сараю с одной стороны, второй — с другой.

По сигналу руководителя на опушке леса появились два преступника. Вначале они обошли сарай вокруг и, не заметив ничего подозрительного, направились к воротам. Наблюдатели вовремя заметили их и подали сигнал. Однако находившиеся в сарае не приняли его, к тому же разговорами позволили обнаружить себя. Преступники, повернув назад, пытались скрыться. Одному из них удалось это сделать, второй в результате применения наблюдателем оружия был ранен и захвачен.

Построив офицеров, я предложил им сделать разбор этого эпизода. Они правильно отметили недостатки в действиях наряда. В частности, указали на то, что наблюдатели, находившиеся на чердаке сарая, проявили беспечность, не заметив ни сигналов своих товарищей, находившихся вне строения, ни приближения преступников. Командир отделения плохо управлял подчиненными, не поддерживал должную дисциплину среди них, не организовал преследование беглецов. Повторными действиями командир отделения устранил эти недостатки.

Подводя итоги, я потребовал, чтобы командиры взводов при обучении солдат использовали разнообразные вводные, добиваясь при этом высокой дисциплины личного состава наряда, организованности, четкости действий. Обратил внимание на подготовку сержантов, поскольку руководить действиями засады будут они. Напомнил, что засада может располагаться и в жилом здании. В этом случае наряд принимает меры, чтобы его не обнаружил никто из местного населения. С целью маскировки необходимо сохранить в доме обстановку и обычаи, которые были в нем до расположения засады.

Целесообразно отработать вводные по действиям наряда в случае захода в помещение соседей, подозрительных и разыскиваемых лиц, при обнаружении последними наряда, их проходе мимо дома, бегстве и т. п.

Делая общий разбор занятия, я напомнил ошибки, которые допускали командиры взводов, выступавшие в роли руководителей, утвердил методические приемы и способы обучения солдат и дал указания для качественной подготовки занятий с ними.

В итоге инструкторско-методическое занятие прошло интересно и поучительно. Офицеры не только усвоили методические установки по эффективному проведению занятий с личным составом по предстоящей теме, но и сами дополнительно потренировались в выполнении тех приемов, которым им в скором времени предстояло обучать подчиненных.

**Подполковник Н. БОЙЧЕНКО,**  
командир батальона.

# УДОБНО И ВЫГОДНО

В журнале «На боевом посту» (1986, № 10) я прочитал беседу корреспондента с командирами подразделений о том, как они решают вопросы психологической подготовки воинов. Конечно, правильно говорили офицеры, нельзя вести речь ни о какой психологической подготовке, если на занятиях не будет создана обстановка для этого. А создать ее невозможно без хорошей учебно-материальной базы и прежде всего приказарменной. На мой взгляд, она, эта база, для нас имеет чуть ли не решающее значение. Дело в том, что от учебных центров части, войсковой стрельбища некоторые наши подразделения находятся на значительном удалении, и ввиду ограниченного времени каждый день там не будешь проводить занятия. А учить людей надо. Поэтому, чем лучше будут оборудованы места занятий в непосредственной близости от казармы, тем эффективнее можно обучать личный состав. Это удобно и выгодно прежде всего тем, что не надо тратить учебное время на всевозможные переходы, переезды к местам занятий и обратно.

Приказарменная учебная база включает в себя целый комплекс объектов для обучения личного состава по всем предметам. Например, рядом с нашим подразделением расположены небольшое тактическое учебное поле, огневой городок, полоса препятствий. Ведутся работы по оборудованию батальонного стрельбища со всеми необходимыми элементами, что позволит отрабатывать различные нормативы, на его территории организовывать кроссы на 1 километр и марш-броски на 6 километров.

Во дворе казармы находится плац. На нем размещены стенды с плакатами по строевой подготовке, соблюдению формы одежды, имеются экраны, отображающие ход социалистического соревнования. По соседству с плацем — гимнастический городок с различными конструкциями, тренажерами, волейбольная площадка.

Наличие хорошей спортивной базы позволило нам организовать в роте секции: волейбольную, футбольную, по самбо, боксу, повысить эффективность плановых занятий по физической подготовке. Насыщенные спортивными мероприятиями стали предвыходные и выходные дни в роте. Все это положительно сказалось на физической закалке воинов.

За последнее время качество боевой службы в подразделении заметно улучшилось. Солдаты твердо знают и выполняют свои обязанности на посту, уверенно действуют по боевому расчету в карауле, лучше несут боевую службу часовые КПП, часовые-операторы. И немалую роль в этом сыграла приказарменная учебно-материальная база по тактико-специальной подготовке. В роте есть класс боевой службы, в котором имеется все для качественного проведения занятий с личным составом и подготовки офицеров, сержантов.

В городке тактико-специальной подготовки (он оборудован у нас недавно) проводим не только плановые занятия по этому предмету, но и инструктивные занятия с заступающими на боевую службу. Здесь имеется возможность качественно отработать многие вопросы, в частности, такие, как «Осмотр КСП, основного ограждения, противопобеговых заграждений», «Проверка исправности средств связи», «Действия часового при нападении на пост, при пожаре на объекте, обнаружении следов побега» и другие.

Есть у нас и класс боевой службы, комната для подготовки командиров взводов. В них сосредоточены литература, различные наглядные пособия, необходимые офицерам для подготовки к занятиям.

Умелое использование учебной базы на занятиях способствует более глубокому усвоению личным составом учебной программы. Сошлюсь на пример. Раньше многие затруднялись в выполнении упражнений учебных стрельб из автомата, особенно ночью. Конечно, занятия с ними проводились, в том числе и ночью, но приблизить их к реальным условиям войскового стрельбища нам не удавалось. Вроде бы все элементы изготовления к стрельбе прапорщики выполняли правильно, а как дело доходило до ведения огня боевым патроном, положение осложнялось.

Но оно изменилось в лучшую сторону, когда рядом с казармой был построен батальонный тир. Появилась возможность проводить дополнительные занятия с прапорщиками по стрельбе. В частности, мы учили их вести огонь по условиям упражнения на уменьшенных дальностях, по целям, освещенным рассеянным светом. Они соревновались в стрельбе из малокалиберной винтовки по неподвижным и появляющимся целям. Все это дало положительные результаты: на недавнем контрольном занятии по огневой подготовке прапорщики получили хорошую оценку.

Теперь нас не беспокоит и их физическая подготовка, потому что есть место, оборудованное тренажерами, позволяющее проводить занятия с высокой физической нагрузкой.

Так, в субботу после политической ин-

формации организуем получасовую тренировку прапорщиков на спортивных снарядах. Чтобы они не отставали в кроссовой подготовке, во время инструктивных занятий наряду с изучением приемов рукопашного боя проводим кросс на 1 километр.

В создании и дальнейшем совершенствовании приказарменной учебной базы мне пришлось бы испытать немало трудностей, если бы не помощь офицеров роты, партийной и комсомольской организации. Секретарь партийной организации прапорщик М. Рузяшкин, председатель совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы прапорщик В. Живицкий не только словом, но и личным примером увлекали военнослужащих в работе по оборудованию учебных объектов. Добросовестно трудился на строительстве рядовой Н. Гасанов, в прошлом

каменщик. Много сделал рядовой С. Косолапов по приведению в порядок караульного помещения. Кстати, на смотре-конкурсе оно заняло первое место в части.

Чтобы приказарменная учебная база была всегда в исправности, за ней надо следить, своевременно ремонтировать, поддерживать ее в образцовом состоянии, что мы и делаем.

Благодаря постоянной воспитательной работе с личным составом, повышению ответственности командиров за подготовку к занятиям нам удалось изменить взгляды людей на роль материального обеспечения учебного процесса. В результате солдаты стали бережнее относиться к приборам, тренажерам, наглядным пособиям, а командиры — шире использовать их при обучении воинов.

**Капитан Н. ДЗЮБА,**  
командир роты.

## ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА



Рота, которой командует капитан В. Тихонов, в году XXVII съезда КПСС завоевала звание отличной. Этот дружный воинский коллектив в социалистическом соревновании в

части традиционно в числе правофланговых.

Основой успеха передового подразделения, по единодушному мнению старших начальников, является умелое руководство личным составом капитаном В. Тихоновым, человеком деятельным, по-настоящему влюбленным в свою командирскую профессию.

Отличительная черта коммуниста-руководителя В. Тихонова — близость к подчиненным. Он хорошо знает их нужды и запросы, способности и недостатки, что помогает эффективно вести индивидуальную воспитательную работу, активно влиять вместе с другими офицерами, младшими командирами, партийными и комсомольскими активистами на становление воинов и в конечном счете добиваться высокого качества боевой службы, крепкой воинской дисциплины, поддерживать в коллективе здоровую нравственную атмосферу.

За образцовое выполнение воинского долга Указом Президиума Верховного Совета СССР капитан В. Тихонов награжден медалью «За боевые заслуги».

**Майор В. ЛАШИН.**

Рис. художника Э. Копылова.

# ТОЧНЫЙ ОРИЕНТИР

## С собрания офицеров части имени 60-летия ВЛКСМ

Эта часть хорошо известна во внутренних войсках как одна из правофланговых. Достаточно сказать, что в одиннадцатой пятилетке она трижды выходила на рубеж отличной, с честью выдержала экзамен на зрелость, выступив инициатором социалистического соревнования в войсках в 1983 году.

Большие достижения в прошлом ко многому обязывают личный состав в настоящем. К сожалению, факты свидетельствуют о том, что в 1986 году лидеры во многом утратили завоеванные ранее позиции. И это в то время, когда в стране происходят повсеместно заметные перемены к лучшему.

О том, как устранить сбой на марше, что предпринять для сплочения полковой семьи, о путях повышения качества работы по всем направлениям состоялся открытый, острый, деловой разговор на собрании офицерского состава части. В нем принял участие начальник Политического управления внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант С. П. Осташев.

По отзывам командира части, его заместителя по политической части, секретаря парткома, других офицеров, с которыми довелось встретиться непосредственно перед собранием, необходимость такого разговора, что называется, назрела. Объективно оценивая обстановку, мои собеседники были единодушны во мнении: в части многие резервы активизации человеческого фактора используются далеко не в полной мере. Именно эта проблема — выполнение ленинских заветов, требований ЦК КПСС, Министра внутренних дел СССР о близости руководителей к людям, их связи с массами — и была вынесена на обсуждение собрания офицеров.

В докладе и выступлениях отмечалось, что абсолютное большинство офицеров части повседневно поддерживают тесный контакт с подчиненными, умело опираются

на младших командиров, партийный и комсомольский актив как на своих ближайших и надежных помощников, укрепляют их авторитет. Забота о людях, внимание к их нуждам, запросам здесь всегда стоят на первом плане.

Однако так поступают не все. На собрании были приведены конкретные примеры, когда отношения начальников и подчиненных, старших и младших в части не в полной мере отвечали требованиям коммунистической морали, воинских уставов.

Так, упоминалась фамилия капитана И. Сидницына — командира одного из подразделений. Требовательность и заботу о личном составе, скрупулезную воспитательную работу с людьми он зачастую подменял разносами, грубостью, а то и прямыми оскорблениями. Подчиненные попросту его сторонились, не рискуя лишним раз попасть под горячую руку начальника. Все это сказывалось на делах подразделения: его буквально лихорадило. На недостаточном уровне поддерживалась боевая готовность, в коллективе произошло несколько грубых нарушений воинской дисциплины.

Под стать командиру роты — нетактично, нередко бездушно вел себя с солдатами и его заместитель по политической части старший лейтенант А. Трохин. Кроме того, он буквально запутался в махинациях с получением обманным путем жилья, незаконным строительством гаража.

Положение дел в этом подразделении обсуждалось на Военном совете внутренних войск МВД СССР.

За негодный стиль работы капитан И. Сидницын освобожден от должности командира роты, назначен с понижением, исключен из рядов КПСС. По всей строгости наказан и бывший старший лейтенант А. Трохин: он также исключен из партии и уволен из Вооруженных Сил СССР.

Но, как отмечали выступающие, в части

есть и другие офицеры, у которых наблюдаются симптомы такой опасной болезни, как бездушие.

На собрании состоялся откровенный обмен мнениями о том, как в повседневных делах, связанных с выполнением задач службы, обучением, воспитанием личного состава, добиваться подлинной близости к людям, как на практике выполнять ленинские заветы о связи руководителей с подчиненными.

В частности, офицеры говорили о необходимости улучшать индивидуальную воспитательную работу с личным составом, неустанно работать над собой, пополнять свой духовный арсенал, постоянно проявлять заботу о быте, досуге подчиненных, чаще беседовать с военнослужащими в неформальной обстановке, не скупиться на доброе слово. Многого дает участие командиров и политработников совместно с подчиненными в работе клубов, советов ленинских комбат, художественной самодеятельности, в спортивных состязаниях.

На собрании прозвучало настоятельное требование времени — повысить настойчивость в утверждении уставного порядка, проявлять решительность в пресечении нарушений, особенно таких позорных, как пьянство и неуставные взаимоотношения.

Затрагивали выступающие и другие вопросы — об особенностях индивидуальной работы с воинами в многонациональных коллективах, о таком надежном канале укрепления связи с подчиненными, как опора на комсомольские организации, об особом месте парторганизаций в решении рассматриваемых проблем.

Обсуждая вынесенные на собрание вопросы, офицеры говорили не в общем и целом, а о конкретных делах, о наиболее больном. Большинство выступающих не обходили острых углов, называли вещи своими именами. С трибуны прозвучали фамилии тех офицеров, служба которых не соответствует современным требованиям партии, давалась зрелая оценка тем, кто своим отношением к порученному делу сводит на нет усилия сослуживцев. Так, майор В. Никифоров, говоря о причинах нравственного падения тех же И. Синицына и А. Трохина, прямо заявил: ответственность за беспорядки в роте обязаны разделить с ними и другие офицеры. Прежде всего те, кто там неоднократно бывал, работал, но не замечал ничего тревожного. Он указал также на просчеты парткома части в работе с коммунистами-руководителями подразделений. Самокритично оценил и свою позицию как члена этого выборного органа при заслушивании, например, И. Синицына еще задолго до того, как «грянул гром». Не сумели тогда партийные активисты найти верного тона с коммунистом, возглавлявшим коллектив, постепенно теряющий свои позиции. Не вникли глубоко в причины снижения активности военнору-

жащих, не докопались, почему между командиром роты, политработником и подчиненными растет стена отчуждения.

И в решении тогда записали: «указать», «рекомендовать». А надо было по всей строгости спросить с коммунистов за промахи. И тогда, возможно, удалось бы пресечь развитие негативных явлений.

Командир взвода старший лейтенант С. Житихин начал свое выступление с нелегких для многих в зале вопросов: к кому из присутствующих обращаются постоянно подчиненные с сокровенными мыслями, кто может с уверенностью сказать, что его солдаты по-настоящему любят? Молодой офицер поведал о своих трудностях в индивидуальной работе, о том, какие выводы делает из ошибок, как перенимает все лучшее из практики передовиков, отметил, что пропаганда передового опыта в части не налажена.

Майор А. Максимов отметил в своем выступлении, что некоторые офицеры-коммунисты, остро реагируя на промахи других, видя их резервы, о своих недоработках, неиспользованных возможностях задумываются не всегда.

Это относится и к старшему лейтенанту А. Шевле, который, выступая на собрании, призвал начинать перестройку с самих себя. Но складывалось впечатление, что суть этих правильных слов он осознает не полностью. Ведь и его имя упоминалось с трибуны в числе тех, кто плохо трудится.

Командир части полковник И. Рубцов заострил внимание участников собрания на просчетах в стиле работы офицеров полкового звена. Далеки они были зачастую от конкретного человека. Тяготели к кабинетным формам руководства. Посещая же подразделения, в основном контролировали состояние дел по документам, которые не всегда верно отражали действительное положение вещей. Не выявляли такие проверки глубинных процессов, протекающих на местах.

Чтобы устранить имеющиеся недостатки, отметил полковник И. Рубцов, надо менять стиль работы, решительно избавляться от еще дающих о себе знать кое-где элементов самоуспокоенности и благодушия, упования на старые заслуги.

Авторитет офицера-руководителя, подчеркнут в заключительном слове докладчик, — это не только его личное дело, не привилегия, выдаваемая вместе с должностью. Он приобретает в живой повседневной работе с людьми.

Партия четко указала: главный инструмент перестройки — человеческий фактор. Человек с его достоинствами и недостатками, с сильными и слабыми сторонами должен постоянно находиться в центре внимания командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций.

Наш кор.

# ПОМОГЛИ СОСЛУЖИВЦЫ

Уверен, что каждого юношу, готовящегося выполнить свой священный долг перед Родиной, волнует вопрос: «Какая она, служба? Каков армейский коллектив, в котором я буду служить?» Интересовался этим и рядовой А. Зарипов. Много информации он получил из кинофильмов, телевизионных передач «Служу Советскому Союзу!». Но все же особый интерес вызывали рассказы воинов, уволившись в запас, так сказать, живых свидетелей армейской службы.

Говорили они много, и каждый по-своему живописал картины. Одни были не прочь прихвастнуть, приписать себе чужие заслуги, другие — припугнуть, дескать, получаешь понапрасну нарядов вне очереди и будешь убирать туалет. С тревожным чувством покидал родной дом рядовой А. Зарипов.

Но вот он в армейском строю. Уже с первых дней пребывания в подразделении солдат понял, что напрасны были его опасения. Встретили молодое пополнение тепло и радушно. Конечно, поначалу было трудно: непривычный распорядок дня, занятия, построения и т. д. Не преодолеть это помогали старшие товарищи прапорщики А. Беляев, В. Кондратюк, рядовой А. Ястребов. Например, узнав, что рядовой Зарипов скучает по дому, прапорщик А. Беляев частенько интересовался, как живут и что пишут родители, рассказывал о традициях подразделения. Коммунист В. Кондратюк и комсомолец А. Ястребов помогли Зарипову в его становлении как младшего специалиста.

Теперь у рядового Зарипова позади год службы в подразделении, но он часто вспоминает первые дни. Ведь все, чего удалось добиться за это время, стало возможным благодаря помощи, заботе командиров и товарищей.

И это не единственный пример, когда сослуживцы помогают стать на ноги молодому солдату или сержанту. Взять, к примеру, старшего сержанта Г. Мкртумяна. Ныне он заместитель командира взвода, отличник боевой службы, боевой и политической подготовки. А ведь было время, когда у Мкртумяна не ладилось в отделении: не мог вначале установить правильные взаимоотношения с подчиненными, отличался резкостью в обращении с ними. Много пришлось работать с молодым сержантом командирам, наиболее опытным сержантам. Постепенно к Мкртумяну пришла уверенность в себе, он стал больше приглядываться к работе старших товарищей, перенимал их опыт.

А вот другой пример. Прибыл к нам из учебного подразделения сержант Х. Наров. Первое время проявил себя требовательным, принципиальным командиром отделения. Но прошло немного времени, и у молодого сержанта стали обнаруживаться другие качества: строгость порой

граничила с заносчивостью, высокомерием, а принципиально оценивал поступки он чьи угодно, только не свои собственные. На замечания старших реагировал болезненно.

Его поправляли командиры, товарищи. Например, член бюро ВЛКСМ старший сержант Ю. Панасюк не раз напоминал ему, что требовательность, строгость командира не должна переходить в грубость, унижать достоинство подчиненного. Но Наров не прислушивался к подобным советам. Более того, сам не проявлял должного старания в боевой службе, учебе.

Но совсем по-другому сержант Наров оценивал свои поступки после заседания бюро ВЛКСМ. Комсомольцы Р. Иртманас, А. Беляев, И. Каримов осудили поведение члена ВЛКСМ Нарова и потребовали от него изменить отношение к выполнению своих обязанностей. Сочувствующих ему не было. И Наров понял, что его действия идут вразрез с требованиями коллектива, и стал исправлять свои ошибки.

Требовательность, взыскательность воинов друг к другу, взаимопомощь в учебе, боевой службе помогают военнослужащим быстрее адаптироваться к армейским условиям, занять подходящее место в строю.

Не сразу пошла служба у рядового А. Миносяна: не нашел он нужный контакт с товарищами, болезненно воспринимал замечания в свой адрес, иногда грубил сверстникам, был заносчив. Командиры, товарищи терпеливо и много работали с солдатом, помогали ему избавиться от недостатков. Он не раз отчитывался на бюро ВЛКСМ роты за свое поведение.

Прошел год, и рядового Миносяна стало не узнать: дисциплинирован, исполнитель, трудолюбив. Особо отмечал его усердие старшина подразделения старший прапорщик И. Семенухин. Любая работа, которую поручал старшина солдату, выполнялась им прилежно и в срок.

Позже рядовой А. Миносян стал сержантом, командиром отделения. Отличался хорошими организаторскими способностями. Высокая требовательность к подчиненным сочеталась у него с тактичностью и порядочностью. А в запас Миносян уволен старшим сержантом, заместителем командира взвода.

Помощь сослуживцев эффективнее, когда она умело направляется и контролируется командирами, политработниками, партийной и комсомольской организациями. В этом случае удается избежать различных негативных явлений, которые иногда возникают во взаимоотношениях отдельных солдат первого и второго годов службы. Это важно учитывать и при организации социалистического соревнования среди личного состава.

**Капитан В. ДЫНДОВ.**



# ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЫПОЛНЕНО



380

Завершается пора итоговых занятий. В классах, в поле воины держат строгий экзамен на боевую зрелость.

И от того, как каждый сержант, солдат отчитается на проверке за летний период обучения, во многом будет зависеть судьба не только индивидуальных, но и коллективных социальных обязательств.

Воины взвода, которым командует старший лейтенант И. Савинов, свое слово сдержали: взвод подтвердил звание отличного.

На снимках:

\* Старший лейтенант И. Савинов перед итоговыми занятиями консультирует подчиненных по защите от оружия массового поражения противника.

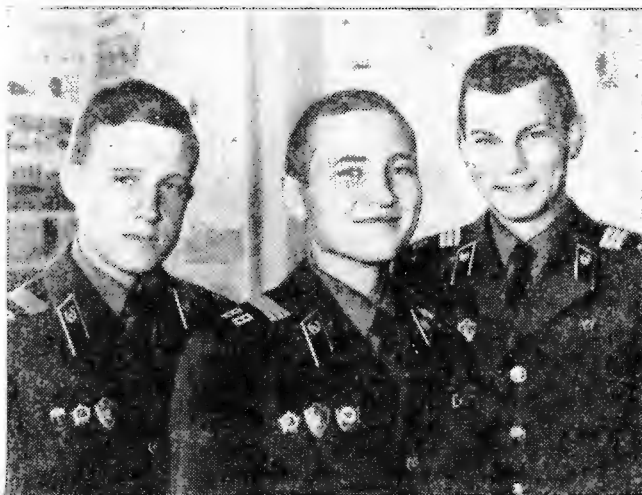
\* В учебном городке по тактико-специальной подготовке.

\* Радисты на тактических занятиях.

\* Командиры отделений (слева направо) сержанты В. Вехов, О. Никулин, В. Новиков.

\* У экрана социалистического соревнования.

Фото прапорщика А. Александрова.



# В РОТУ ПРИШЕЛ ПРОПАГАНДИСТ

В прошлом деятельность этой агитпроп-группы при парткоме части не раз подвергалась критике. И не без оснований: немало выступали перед людьми, а вот коэффициент полезного действия слова не всегда учитывался. Редко кто из членов группы мог ответить на вопрос, что изменилось в подразделении после того, как он там поработал.

Какие же перемены сегодня произошли в деятельности нештатных пропагандистов, ведь XXVII съезд партии, апрельский (1985 г.) и июньский (1986 г.) Пленумы Центрального Комитета КПСС настоятельно потребовали осуществить перестройку идеологической работы, сориентировать ее на тесную связь с жизнью, близость к людям?

— В Политическом докладе ЦК КПСС съезду отмечалось, что, какую бы область идеологической работы мы ни взяли, во всем надо идти от жизни. Именно это требование партии положено нами в основу своей деятельности, — рассказывает руководитель агитационно-пропагандистской группы подполковник А. Есаев.

Начало переменам было положено на расширенном заседании парткома, посвященном обсуждению задач, выдвинутых перед коммунистами апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС. Конечно, принятыми на том заседании решениями не ограничились, провели ряд конкретных практических мероприятий. И, главное, сумели помочь нештатным пропагандистам преодолеть инерцию, сложившиеся за годы стереотипы, сместить акцент с количественных показателей на качественные.

Донести до ума и сердца каждого военнослужащего идеи, выдвинутые XXVII съездом КПСС, — такими заботами живет сегодня агитпропгруппа. Постоянное внимание уделяется качеству и действенности докладов, лекций, бесед. Пропагандисты серьезно готовятся к каждому выступлению, систематически работают над первоисточниками, повышают методическое мастерство, творчески, с учетом научно обоснованных рекомендаций строят работу со слушателями.

В одном из подразделений член агитпропгруппы майор В. Волобуев выступал с лекцией «XXVII съезд КПСС о человеческом факторе и его роли в решении задач, поставленных перед внутренними

войсками». С большим вниманием слушали офицера военнослужащие. И не потому только, что Волобуев — пропагандист с большим стажем. Все, о чем говорилось, касалось каждого из присутствовавших.

Прежде чем пойти к людям, майор Волобуев поинтересовался, как обстоят дела в подразделении, кто отличился, как работают коммунисты, комсомольский актив. Контролируя жизнь и деятельность личного состава от подъема до отбоя, организацию учебного процесса, он побеседовал с войнами, взял на заметку их нужды и запросы, выяснил настроения. Лишь после подробного и тщательного анализа дел в роте, вкрапления накопленного материала в теоретическую часть лекции нештатный пропагандист в простой, доступной форме изложил существо вопроса. Углубленная работа офицера в подразделении объяснялась не только желанием оживить текст выступления, сделать привязку к конкретному коллективу. Волобуев прежде всего хотел разобраться в причинах сбоев, которые подразделение стало давать в службе и учебе.

Коммунист пришел к выводу: виной всему снижение личной ответственности отдельных военнослужащих за свой вклад в успехи подразделения, ослабление взаимной требовательности. Именно на этом и сосредоточил он внимание в лекции. Ярko, эмоционально говорил пропагандист о необходимости неукоснительно выполнять требования присяги, уставов, приказы командиров. Конкретные факты, убедительные доводы оказали влияние на умы и сердца слушателей.

Прошло время, постепенно дела в роте стали меняться к лучшему. Этому способствовал целый комплекс идейно-воспитательных мероприятий. Были среди них и лекции, умело прочитанные такими членами агитпропгруппы, как майор Волобуев.

Заслуженным авторитетом пользуются в воинских коллективах члены агитпропгруппы. Командир части, его заместители, начальники служб — опытные, имеющие высокую военную и общеобразовательную подготовку офицеры. Встречи с людьми для них — жизненная потребность. Пропагандируя положения марксистско-ленинской теории, решения партии и правительства, эти коммунисты умело проводят

политическую агитацию по широкому кругу вопросов жизни и службы, дают подчиненным направление для дальнейшей работы, помогают разобраться в причинах недостатков и устранить их.

Командир части коммунист Л. Шах всегда находит время поговорить с военнослужащими. Выступить с докладом, провести беседу, разработать по просьбе пропагандиста лекцию на сложную тему, принять участие в тематическом вечере или Ленинском чтении — без всего этого он просто не представляет своей командирской деятельности.

Для встреч и бесед с подчиненными Любомир Владимирович не выбирает специальное место и время. Не испытывает коммунист-руководитель и тоски по высокой трибуне и большой аудитории. Както, уже поздно вечером, возвращаясь со службы домой, заглянул командир на огонек в общежитие молодых офицеров. Немало их в части, но здесь стараются никого не выпускать из поля зрения, заботиться о каждом. Вот и на этот раз беседу с лейтенантами полковник начал с вопросов обычных, бытовых. Затем как депутат районного Совета рассказал о городских новостях. Постепенно разговор перешел на дела служебные. В неофициальной задушевной беседе много интересного и полезного почерпнули для себя и молодые офицеры, и сам командир.

Поистине велика сила командирского примера. В части это заметно и по тому, как многие нештатные пропагандисты равняются на коммуниста Л. Шаха в умении быть по-настоящему близким к людям, к их нуждам, запросам, проблемам.

Член агитпропгруппы майор Н. Кочегаров глубоко, на высоком идейно-теоретическом уровне разработал лекцию по вопросам социалистического соревнования. Проанализировав итоги выполнения обязательств подразделениями в летнем периоде обучения, он пришел к выводу, что выступить прежде всего следует в роте офицера В. Тимофеева.

В беседах с солдатами и сержантами, коммунистами, комсомольским активом, а также в ходе тщательного изучения практики организации соревнования в роте нештатный пропагандист установил, что отсутствие гласности, недостаточная пропаганда опыта передовиков — вот основные причины, по которым подразделение стало сдавать завоеванные рубежи.

Обратив на эти и другие недостатки внимание личного состава, офицер, однако, не ограничился чтением лекции. Не раз, уже позже, бывая в роте, он присутствовал при подведении итогов, обучал комсомольских активистов формам и методам популяризации передового опыта. А вскоре, это почувствовали и сами воины, да и старший начальник на служебном совещании отметил, соревнование в подразделении получило новый импульс.

«Самое существенное, на чем сегодня необходимо сосредоточить всю силу партийного воздействия, — подчеркивалось в Политическом докладе ЦК КПСС партийному съезду, — это достижение понимания каждым человеком остроты переживаемого момента, его переломного характера». Рассматривая это требование как руководство к действию, члены группы активно включились в пропаганду и разъяснение сущности и целей ускорения социально-экономического развития общества, совершенствования социализма, нового подхода к решению экономических и политических проблем. Была обсуждена на заседании группы дополнительная тематика пропагандистских материалов, разработаны содержательные лекции.

В многочисленных выступлениях нештатных пропагандистов по материалам и документам XXVII съезда КПСС нашли широкое отражение преемственность и последовательность курса партии в решении важных международных и внутренних проблем, ее решимость в коренном укреплении дисциплины, социалистической законности и правопорядка.

Особый интерес у личного состава вызвали лекции и беседы, в которых умело был сделан акцент на пропаганду программных положений о необходимости дальнейшего укрепления обороны страны, повышения бдительности, боеготовности, ратного мастерства личного состава, подробно изложены задачи, стоящие перед офицерами и прапорщиками, солдатами и сержантами части.

Выступления членов агитпропгруппы по материалам и документам съезда оказали большую помощь в их углубленном изучении личным составом. Помимо лекций, бесед пропагандисты провели инструктажи коммунистов, комсомольских активистов, посоветовали, как накапливать и систематизировать материал для выступлений, политических занятий. Иными словами, задали деловой, целенаправленный настрой всему идеологическому активу.

Претерпела изменение в последнее время и практика контроля за деятельностью агитпропгруппы со стороны партийного комитета части. Раньше основное внимание члены парткома уделяли выполнению планов, посещаемости лекций. Теперь же во главу угла ставится идейное содержание выступлений, умение пропагандистов связывать теоретический материал с конкретными вопросами службы, учебы и жизни тех подразделений, где читаются лекции, со спецификой задач, решаемых личным составом. Делаются попытки определить коэффициент полезного действия каждого мероприятия.

Четко отлажена система оперативного информирования нештатных пропагандистов по вопросам внутренней и международной жизни, о задачах служебно-бое-

вой деятельности, боевой и политической подготовки, партийно-политической работы. С этой целью активно используются выступления делегатов XXVII партийного съезда, коммунистов-руководителей, представителей высшего политоргана, лекторов городского отделения Всесоюзного общества «Знание», гарнизонного Дома офицеров.

При самом активном участии членов группы успешно проводятся в части и единые политдни. Единый политический день начинается для нештатных пропагандистов, прибывших в подразделение, групповыми и индивидуальными беседами с военнослужащими. О том, что эти беседы носят не формальный характер, свидетельствует большое количество вопросов, просьб, которые в доверительных разговорах высказываются офицерами и прапорщиками, сержантами и солдатами. А раз люди доверяют порой даже что-то сугубо личное, значит, надеются на помощь, поддержку, совет. И не было в части случая, чтобы эти надежды не оправдались. У заместителя командира по политической части хранится объемная папка. Из ее материалов можно узнать, по каким проблемам обращались к пропагандистам военнослужащие и как эти проблемы разрешились. Здесь же обширная переписка с военкоматами, органами внутренних дел, исполкомами местных Советов народных депутатов с просьбами оказать помощь по тому или иному вопросу родителям солдата или сержанта, семьям офицеров или прапорщиков.

Работа нештатных пропагандистов в ходе политдня в подразделениях способствует не только приближению офицеров-руководителей к подчиненным, к их нуждам и запросам. Она, как правило, становится и мощным стимулом общественно-политической и служебной активности личного состава. И проявляется это наиболее ярко в предложениях, которые высказывают военнослужащие. Они чаще всего направлены на совершенствование учебно-материальной базы, рациональное использование служебного времени, на экономию горюче-смазочных материалов, других материальных средств.

Хорошую нравственно-психологическую атмосферу в коллективах создает широкое информирование личного состава о мерах, принятых по их просьбам и предложениям.

Немало сегодня говорится и пишется о человеческом факторе. Активизировать его в армейских условиях помогает умело поставленная индивидуальная работа с воинами. Чего греха таить, еще не так давно ей отводилось немного места в деятельности агитпропгруппы. Но когда нештатные пропагандисты обсуждали вопрос о том, как приблизить свою работу к жизни воинских коллективов, мнение было единодушным: глубоко и всесторон-

не изучать военнослужащих. И не обязательно проводить для этого какие-то специальные мероприятия. Повседневная учеба, служба, постоянное общение с воинами дают богатый и порой неожиданный материал.

Сейчас уже никто не помнит, чье это было предположение, но именно на совещании агитпропгруппы решили, что каждый пропагандист закрепляется за одним из подразделений, где должен постоянно вести индивидуально-воспитательную работу.

У всех членов группы есть специальные тетради, в которые заносятся впечатления о проведенных с воинами беседах, вопросы и просьбы, поступающие от них, заметки об особенностях характеров и наклонностях военнослужащих. Эти полезные наблюдения не только обогащают выступления пропагандистов, но и дают повод для размышлений и, если необходимо, для принятия определенных решений командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями.

В последнее время в деятельности агитпропгруппы действительно произошли заметные положительные перемены. Пропагандисты настойчиво стремятся идти в ногу со временем. Но это еще не значит, что в работе группы нет узких мест и проблем.

Нерешенным пока остается в части вопроса обеспечения каждого выступления членов группы техническими средствами пропаганды. А ведь любому известно, какой эмоциональной силой обладают звуковые и зрительные образы. Однако наличие и работоспособность диапроекторов и фильмоскопов, проигрывателей и магнитофонов пока не позволяют оживить выступления.

Одним из условий высокой эффективности деятельности агитпропгруппы является четкая система в проведении мероприятий. К сожалению, в части еще не все разработанные лекции удается прочитать во всех подразделениях, и это острое оружие порой действует вхолостую.

Было бы неправильным считать перечисленные проблемы результатом недоработок или неведения нештатных пропагандистов. О всех еще не решенных вопросах говорили они сами, рассказывали и о том, что делается по их разрешению. Стереотипы, стандартный, ординарный подход к работе складываются годами и с трудом поддаются быстрой перестройке.

Немало сделано и делается в части, чтобы труд нештатных пропагандистов давал больше отдачи. Переориентация всей идеологической работы на конечный результат, то есть на достижения в практических делах, помогает парткому бороться с шаблоном и формализмом, добиваться, чтобы за словами непременно следовало дело. И хотя проблем и трудностей еще немало, этот курс в части намерены поддерживать неукоснительно.

Подполковник В. ОЛЕШКО.

# ИСКОРКИ

«Истинный пропагандист не вправе дожидаться официальной трибуны. Его идеологический пост везде: в поле, на марше, в поисковой группе, в карауле — там, где люди», — учил нас, молодых руководителей групп политзанятий, офицер политотдела подполковник Иван Иванович Марков. И доказывал это личным примером.

Поэтому к нему всех стягивало, как магнитом. И каждый раз в его словах была такая светлая философия, что хотелось задержаться подле него, поговорить с ним подольше и поподробнее, узнать, где, из какого источника черпает он свои поучительные и жизнеутверждающие свидетельства о мужестве и отваге воинов внутренних войск, о славном солдатском братстве, о великодушии русского характера.

«Это же искорки из костра наших традиций, — хитровато прищурясь, говорил Марков. — Надо только их замечать, они в судьбах ваших товарищей, в повседневных служебных и учебных буднях, в воспоминаниях ветеранов...»

Конечно же, это так. Наши живые, нетленные традиции полны множества красок. В них ратная высота и подъем всех сил и духа, память о подвиге и новое стремление к нему, невероятные испытания и сознание долга перед будущим поколением...

Свидетельством тому эти солдатские были, увиденные и услышанные.

## СОЛДАТСКАЯ ЛОЖКА

Храбро воевал в первую мировую войну русский солдат Петр Соколов. Ни пули его не брали, ни осколки. А однажды, было это в 1917 году, прямо под ноги Соколову плюхнулся снаряд. И... не взорвался.

— Ну, Петро, ты у нас замороженный, смерть-то тебя как обходит! — удивлялись однополчане.

Из головки того снаряда отливая на бивуаке себе ложку, Петр Петрович приговаривал: «Вот уж почерпаю щей немецким металлом да каши поем вдоволь назло германцу».

Едва сошла окалина с солдатской подделки, как грянул Великий Октябрь. Возвратился Соколов в родную деревню Гришино Новониколаевской губернии похозяйствовать на земле, которую дала ему Со-

ветская власть, но и первый урожай не успел снять — началась гражданская война.

У крестьян-бедняков, как известно, столового серебра не водилось, вот и прихватил Петр с собой тот фронтовой сувенир да старый круглый котелок. Был красногвардейцем, чоновцем, бойцом уездной ЧК. До 22-го года вылавливал белогвардейцев и бандитов всех мастей. Заодно и ложку свою походную отполировал до блеска солдатским харчем, а молодежи внушал со смыслом:

— Я, однако, друзья-товарищи, очень даже хорошо чувствую, что ложка для бойца — инструмент сурьезный, апосля винтовки на втором плане стоит.

...Когда началась Великая Отечественная война, Петр Петрович Соколов разменял шестой десяток. В 41-м хмарным осенним утром тайком от домочадцев надел он на плечи тощий вещмешок, сунул за голенище старую ложку — свою верную подружку и поехал в военкомат. Там приняли неласково:

— Шли бы вы, батя, обратно в свой колхоз и не морочили занятым людям голову! — в сердцах обронил военком.

Соколов попытался было объяснить, что он почище молодых повадки германца знает, схватывался с ним на узких дорожках, что в конце концов согласен на повозочного. Но военком был неумолим.

А вскоре уходил на фронт сын Петра Петровича — Виктор. Прощаясь с ним, отец вытащил из комода заветную ложку и сказал:

— Возьми, сынок, солдатскую самоделку. Две войны кормилицей была и в третью не подведет!

На Волховском и Ленинградском фронтах, в госпиталях и медсанбатах, в болотах и заметенных снегом землянках была отцовская ложка верной спутницей капитана Соколова. И в радостный день Победы Виктор Петрович не забыл достать из планшетки дорогую отцовскую реликвию...

Обо всем этом рассказал своим сослуживцам на тематическом вечере представитель третьего поколения Соколовых — рядовой внутренних войск Петр Соколов.

Так и хранится в семье патриотов старая солдатская ложка — свидетельница верности русского характера, незыблемости семейных традиций.

## НАРКОМОВСКАЯ ЯБЛОНЯ

Любил я бывать теплыми июньскими вечерами в сквере имени академика И. П. Бардина. Там поют на ветру свою пьесно старыне тополя и прямо на глазах набирают цвет сибирские ранетки. В сквере собираются первостроители четырехдвух орденосного Кузнецкого металлургического комбината, ветераны войны и труда. Неторопливо беседуют они о пережитом, вспоминают молодость. Тут я и услышал необычную историю о наркомовской яблоне, больше похожую на легенду.

...В далекие 30-е годы, когда набирал силу знаменитый КМК, приехал в Новокузнецк к металлургам нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Той зимой стояли страшные даже для сибиряков морозы. Густой туман не пробивали прожекторы, дымный колпак висел над городом натающим облаком, и, казалось, лопалось железо.

Орджоникидзе собрал совещание инженеров комбината в наркомовском спецвагоне. Говорили о вводе новых мощностей, о том, как важно дать стране больше стали и проката.

А потом разговор незаметно вошел в житейское русло. Нарком интересовался, как питаются рабочие, тепло ли в бараках, как учатся дети. Один инженер, приехавший в Новокузнецк с Кавказа, взглянув на вазу с яблоками, стоящую на столе, посетовал:

— К морозам мы привыкли, товарищ Серго, а вот фруктов для ребятишек нет. Моя Карине виноград во сне видит...

Растроганный нарком насильно рассовал по карманам участников совещания все яблоки из вазы и сказал:

— Будут, дорогие товарищи, и в Сибири свои сады. Насчет винограда не ручаюсь, а яблоки обязательно будут!

Дочь того инженера из семечек яблока, подаренного наркомом, выросла на подоконнике тугой яблоневого побег. И как только сошла снега, высадила его в землю. От той яблони, говорят, разросся сад и плодоносит щедро...

В одной из командировок по дальним гарнизонам я рассказал историю наркомовской яблони моему давнему знакомому сибиряку Герою Советского Союза Петру Филипповичу Торгунакову, прослужившему во внутренних войсках более четверти века. И он повел меня в солдатский сад.

Был тот день, когда бабье лето уже повернуло на холодную осень. Под ногами шелестели метелки тысячелистника, откуда-то доносился запах печного дыма, и воздух уже не играл легкой свежестью, а как бы отяжелел. Почти все яблони облетели, и лишь на одной, приземистой, растущей вишней, еще оставались плоды.

Стоявший рядом с нами солдат-одессит удивился: «Дивись, листья облетело, а яблечко червонит». У нас такого не бывает». Усмехнувшись, Торгунаков заметил:

«А у нас они морозостойкие», — помолчав, добавил: — Наш сад — своего рода мемориал. Несколько саженцев привилось в первую послевоенную весну. Фронтовики сажали. Потом — их дети, а года три назад — внуки фронтовиков. Триста ранеток в нашем саду...»

Во многих таежных гарнизонах мне довелось побывать. И везде радовали глаз весенние яблоневые разливы. И подумалось: вот какой чудесной былью обернулась легенда о наркомовской яблоне на суровой сибирской земле.

## БРАТЬЯ ПО ДУХУ

На этот раз капитан в отставке А. Коваленко пришел к солдатам с дорогой реликвией — листовкой политотдела 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. В далеком 1942-м она, сложенная вчетверо, лежала в нагрудном кармане его гимнастерки, а позже перекочевала во фронтовой альбом, где хранились любительские снимки однополчан. И вот спустя десятилетия листовка, теперь уже пожелтевшая и истершаяся на изгибах, переходит из рук в руки, как тогда в траншеях Сталинграда.

«Неувядаемой славой покрыл себя участник героической обороны волжской твердыни красноармеец Алексей Егорович Ващенко... Он навсегда зачислен в списки 1-й роты части майора Савчука...» — хриловатым, утяжеленным голосом читает выцветший текст ветеран, и память его бьется, словно живое сердце.

...Волгу красноармеец Ващенко никогда не видел. В его представлении она была плавной и ласковой, с белыми, как снег, пароходами. А тут вдруг узкий край реки на правом берегу, со скасами, где догорала разлитая нефть. А вокруг, насколько хватало глаз, все сожжено, разбито, погребено под развалинами.

— До чего же фашисты землю-матушку изуродовали, — сжимая кулаки от ярости, говорил бойцам Ващенко. — Не уйти им отсюда живыми!

Утром 5 сентября 1942 года утренний ветерок причесал верхушки деревьев, срывая увядшие листья. Поблекшие и слегка опаленные порохом ветрами, но все еще таившие тепло недавней жизни, они медленно кружились в воздухе и походили на поддельные из матерчатых лоскутков. Рота старшего лейтенанта Ступина, отбив несколько атак фашистов, перешла в наступление. Вражеские траншеи были недалеко, когда зло и надсадно ударил из дзота вражеский пулемет. Упало несколько красноармейцев. Ващенко огляделся. Свинцовые струи прижимают бойцов к земле, а ведь надо смять траншеи. Да и комиссар говорил, что за Волгой для нас земли нет. Время как будто остановилось. Алексей слышал, как стучит сердце, и видел только дуло пулемета. Встречный ветер выжимал из глаз слезы. А пулемет бил и бил монотонно, неостановимо.

«Врешь, фашист поганый, твоя не возь-

мет», — прошептал Алексей и бросился к дзоту. Его ранило. И тогда он пополз. Ветер теребил прядку волос у виска, и опять что-то горячее полосуло по бедру. Он на минуту замер, и какое-то чувство ожидания охватило его, будто впереди еще долгая-долгая жизнь, интересная, радостная. На глаза, уже подернутые роковой мутнинкой, ему попался откуда-то взявшийся присохший василек. И Алексею почудилось, что он распускается призывным бирюзовым цветом... Собрал последние силы, Ващенко привстал, выпрямился и закрыл палящую глотку амбразур.

— Вот так он стал братом по духу рядовому Александру Матросову, — сказал Коваленко.

В ленинской комнате повисла такая тишина, какой она бывала только на фронтовой полосе между двумя атаками.

### ШУМЯТ БЕРЕЗЫ

«Узик» остановился у крутого изгиба горной дороги. Внизу своенравная Кура несла свои мутноватые воды, а над ней, как маяк, белел на горе старый монастырь, из которого, по преданию, бежал дермонтовский Мцыри.

— Вот здесь удачное место для восхождения, — указал на узкую тропку, обрамленную кустистыми колочками, мой спутник, офицер политотдела.

Нещадно полило солнце, в сизом маревеплыли куда-то вдаль бескрайние виноградники, и со звенящей крутизны «жигуленки» на неширокой бетонке казались игрушечными. Мы любовались неохватной панорамой южного пейзажа, видели, как сливаются, «словно две сестры», Арага и Кура, и вспоминали родные места, символы отчего края.

— Люблю Кавказ, — задумчиво сказал майор, провожая взглядом парящего в вышине беркута. — Лейтенантом здесь начинал, в роте под облаками. А вот тоску по грибным подмосковным дождям, по березам.

Майор на минуту задумался и, сняв фуражку, спросил:

— Хотите, расскажу про наши березки?

...Однажды решили солдаты в честь Героев Советского Союза И. Кобзуна и А. Лужецкого и всех однополчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, воздвигнуть на территории военного городка обелиск. Как водится в таком случае, объявились самодеятельные скульпторы, граверы, каменотесы. Вскоре встал перед казармой трехметровый памятник.

— Давайте и парк разобьем, пусть в нем будут расти деревья со всей нашей страны, — решили комсомольцы.

Посадили солдаты серебристые топольки, белые акации, кипарисы. Голубые ели привезли со Ставропольщины, а с озера Севан — плакучие ивы. Из Подмосквия сержант-отпускник Петр Косов доставил саженцы березок.

Любовно ухаживали воины за молодым садом, а по весне одарил он их малахитовым заревом, тихим шепотом клейкой листвы. И только березки не показали свои зеленые язычки...

Как-то собрались садоводы-любители в увольнение, чтобы побывать в городском ботаническом саду, посмотреть на местные березки да совета спросить, как за ними ухаживать.

— О, генэцвале, трудное это дело, — сказал солдатам служитель сада. — У нас кипарис растет, лимон, апельсин, мандарин, гранат, сакура японская растет, а береза плохо приживается.

Но солдаты стояли на своем: будут у нас свои березки.

Каждый, кто уезжал в отпуск, непременно привозил с собой новые саженцы. Увольнялись в запас садоводы-любители, но на смену появлялись другие. Ухаживали за березками — поили их водой, давали подкормку, защищали от жгучего кавказского солнца. И наконец заневестились две белокорые красавицы в окружении стройных кипарисов.

...В гарнизон мы возвратились под вечер. Асфальт по-прежнему дышал жаром. Было душно. И только у фонтана, сработанного солдатскими руками, ощущалась спасительная струя прохлады. А из сада, где высится обелиск, доносился гитарный перебор, и чей-то чистый голосок старательно выводил: «Я трогаю русые косы... Над нами весь вечер березы о чем-то чуть слышно шумят...»

### КОМАНДИРСКАЯ СУМКА

С утра над полем прошумела гроза. Отгромыхав, она укатилась куда-то дальше на юг, но тучи сразу не рассеялись, и мелкая морось еще долго оседала на поля, на скошенную в валки пшеницу. Терпко пахло стерней и мокрой соломой. Марш по разбитой и слякотной дороге оказался долгим и нелегким. И вот наконец связисты вышли из машин и расположились у площадки, открытой всем ветрам. Они установили оттяжки на мачтах, и антенна радиостанции устремилась в небо, затянутое белесыми облачками дождевой пыли.

«Ти-та, ти-та», — запел передатчик, и все облегченно вздохнули. Когда к связистам прибыл старший начальник, офицер Власов доложил:

— Товарищ полковник, норматив перекрыт, с корреспондентом установлена надежная связь.

После команды «Отбой» молодые радиотелеграфисты тесным кольцом окружили Власова. Рядовой Василий Приходько, всегда любопытный и дотошный, сказал:

— У вас и командирская сумка особенная, товарищ подполковник, первый раз вижу такую, из оранжевой кожи!

— Верно, особенная, — подтвердил Власов, — она из лейтенантской юности.

...В начале 50-х годов Александр Леонтьевич служил в Группе советских войск в Германии. Взвод, которым он командовал, закрепил за собой славу передового. Однажды в часть, где служил офицер Власов, приехал Вильгельм Пик. Он знакомился с ее жизнью, тепло беседовал с личным составом, а затем на митинге советско-германской дружбы вручил отличившимся на учениях офицерам памятные подарки. Лейтенант Власов получил из его рук полевую командирскую сумку.

С тех пор минуло много лет. Во многих гарнизонах Прибалтики и Дальнего Востока служил Власов. И всегда эта полевая сумка — подарок первого президента Германской Демократической Республики — была добрым спутником офицера.

### ТРИ ШИНЕЛИ

— На побывку прибыл! — раздается интонация на пороге родного дома нарочито басовитый голос прапорщика Анатолия Зверева. Вадим Павлович, глава семьи, сына встречает с радостью, но и придирчиво. Внимательно оглядывает ладную фигуру, проверяет, плотно ли прилегают погоны, блестя ли эмблемы, зеркалятся ли ботинки...

Не найдя орехов, добродушно приказывает:

— Снимай, сын, шинель. Пока мать накрывает на стол, о делах потолкуем.

Новостей у Анатолия всегда накапливается немало. Вот и на этот раз говорил о том, что выполнил социалистические обязательства за учебный период, заслужил награду — знак «За отличие в службе» II степени. Словом, своему портрету на аллее отличников обеспечил дальнейшую прописку. Рассказал Зверев-младший и о своем главном событии: на партийном собрании его приняли кандидатом в члены КПСС.

Если в воскресный день вы придете в гости к Зверевым, то непременно заметите в прихожей три армейские шинели. Одна — отцовская с подполковничьи погонами, вторая — материнская. Анна Матвеевна служит с мужем в одной части, она старшина сверхсрочной службы. Третья шинель, вы уже догадались, принадлежит сыну.

Кстати сказать, шинель в роду Зверевых истари в большом почете. Дед Вадима Павловича, Иван Алексеевич, пронес ее две войны — первую мировую и гражданскую. Его наследник, Павел Иванович, надел шинель с красным бантом в гражданскую войну. Громил колчаковские банды в Сибири, а затем в рядах народоармейцев штурмовал Волочаевскую сопку. Старший сын Павла Ивановича — Дмитрий отстаивал завоевания Октября в Великую Отечественную войну, а младший Вадим «распечатал» своей службой 50-е годы.

Более тридцати лет он в строю. Из династии военных и его жена Анна Матвеевна Зверева.

...Три обычные серые шинели. Зверевы носят их с юности. И нет дорожки для них этой традиционной одежды русского воинства.

### НА ПАМЯТЬ ОТЦУ

Июнь стоял жаркий и душный. В высоком небе, неправдоподобно синем, как на цветной открытке, застыли причудливые, словно ватные, облака. Рота шагала к стрельбищу весело, бодро, с громкой песней, не замечая палящего зноя.

И вот уже в распадке между двумя мохнатыми сопками застрекотали автоматы, к ближайшему леску понеслось глухаватое эхо и вмиг откатилось назад, к огневой позиции. В нем слышалось короткое напутствие: по-па-ди, по-па-ди!

Один за другим возвращаются молодые солдаты с рубежа открытия огня. Почти у каждого сияющая улыбка. Ею все сказано: оценка «отлично».

В очередной смене прижал автомат к своему крутому плечу рядовой Игорь Сальский. Рядом гудели пчелы, зарываясь в розовые цветы иван-чая, а он ничего не замечал. В мгновение снял предохранитель, перевернул затвор. Наблюдая за полем боя, цепким взглядом выхватил мишень среди молодой стерни, и в ту же секунду прогремела очередь.

Доволен рядовой Сальский, доволен его успехом командир. Теперь Игорю есть что написать отцу. Накануне он получил от него письмо. Участник битвы за Берлин полковник в отставке Виктор Григорьевич Сальский спрашивал у сына, как идет служба.

Написать отцу, что все в порядке? Нет, этого мало. Игорь подбегает к командиру;

— Товарищ старший лейтенант, разрешите снять мишень с фанеры!

— Это зачем же? — недоуменно спрашивает офицер.

— Хочу отцу послать. Ну, вроде как в доказательство...

Когда рядовой Сальский начал аккуратно сворачивать зеленоватый лист, старший лейтенант остановил солдата.

— Разрешил-ка!

Солдат протянул офицеру мишень, продырявленную пулями.

Командир достал авторучку, размашисто написал: «Уважаемый Виктор Григорьевич, посмотрите, как ваш сын выполнил упражнение одиночных стрельб из автомата. Игорь достойно продолжает ваши боевые дела».

Вернувшись со стрельбища, рядовой Сальский сделал приписку к словам командира: «Дорогому отцу на память от сына». И бережно вложил мишень в большой самодельный конверт.

Подполковник Ю. ДУРНЕВ.

# ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОИСКА

## ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

В журнале № 7 за 1984 год был опубликован материал «Надпись на солдатской фляге». В нем рассказывалось, как во время тактических занятий воины одного из подразделений, проводя инженерное оборудование местности, обнаружили в земле солдатскую флягу времен Великой Отечественной войны с надписью «Свиридова А. Ф. Шура», стреляные гильзы, запалы от гранат. Здесь же были найдены останки советского солдата...

Прошло время. Воины подразделения организовали поиск: кому же принадлежала найденная фляга, чьи останки были обнаружены в окопе?

Старший научный сотрудник архива В. Кеменова внимательно выслушала рассказ о находке и предложила как бы сузить границы поиска:

— Для начала проверим Свиридову по картеке безвозвратных потерь.

И вот в наших руках лист. Читаем: «Санинструктор 836-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии рядовой Свиридова Александра Федоровна, 1922 года рождения, уроженка села Костино-Отделец Козловского района Воронежской области. Погибла 10 марта 1944 года. Захоронена в селе Оратовка Винницкой области...»

— Сомнений быть не может, — уверенно говорит Кеменова, — эти данные о женщине, которую вы ищете. Совпадения исключаются. Однако 240-я дивизия вела бои в тех местах, где найдена фляга, осенью 1943 года. Свиридова же погибла весной 1944-го. Нужен дальнейший поиск.

В тишине читального зала перелистываем документы 836-го стрелкового полка. На обложках папок пометки: «Хранить постоянно». Бесценны фронтовые реликвии, и беречь их будут вечно.

Наконец то, что нужно: «Красноармеец Свиридов Александр Федорович — санитар стрелковой роты — 16 октября 1943 года награжден орденом Красной Звезды № 306559...» Но почему Свиридов? Оказывается, напугал писарь штаба. Это подтверждается другими документами, хранящимися в фондах музея. Через некоторое время и Главное управление кадров Мини-

стерства обороны СССР сообщило: орденом Красной Звезды за № 306559 награждена рядовой Свиридова Александра Федоровна.

С огромным вниманием воины подразделения слушали позже рассказ о найденных в архиве документах, с волнением вчитывались в каждую строку. Так, они узнали, что высокой награды девушка была удостоена за бои на Днестре. Вот скупые строки боевой характеристики на санинструктора 8-й стрелковой роты Свиридову: «Она показала себя храброй, стойкой, мужественной патриоткой своей Родины, своего народа. Под визг пуль оказывала помощь раненым бойцам и офицерам. Участвовала в жестоких боях под Пузырьками, в боях за Днепр и Киев...»

По собственноручно заполненной Свиридовой анкете установили, что в ноябре 1943-го она была ранена. Не на нашем ли поле, не в том ли окопе, где найдена фляга? И снова поиск. Из архива военно-медицинских документов военно-медицинского музея прислали в подразделение краткую справку: «Красноармеец Свиридова А. Ф. на фронте 3 ноября 1943 года получила слепое осколочное ранение мягких тканей в области левого плечевого сустава, по поводу чего с 4 ноября находилась на излечении в 396-м отдельном медико-санитарном батальоне, из которого выбыла 4 ноября в госпиталь...»

Именно тогда начались решающие бои за столицу Украины. 240-ю дивизию враг контратаковал во второй половине дня. Завязался бой с 70 фашистскими танками. Свиридова находилась в боевых порядках, среди бойцов роты. Многие раненые отказывались от эвакуации в тыл и после перевязки вновь вступали в бой. Их воодушевлял пример замкомбата по политчасти 3-го стрелкового батальона капитана А. Елисеева. Раненный в грудь, он не покинул поля боя. Его подвиг высоко оценила Родина. Указом Президиума Верховного Совета СССР капитан Андрей Яковлевич Елисеев был удостоен звания Героя Советского Союза (в послевоенные годы полковник А. Елисеев был начальником политотдела одной из частей внутренних войск).



На снимках: капитан С. Пономарев рассказывает молодым воинам о подвиге санинструктора А. Свиридовой (фото капитана В. Коркодима); рядовой А. Свиридова, 1944 г. (фото из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Шура пробралась к только что раненому солдату, оказала ему первую медицинскую помощь. Сняла с пояса свою флягу. В этот момент рядом разорвался вражеский снаряд. Тупая боль обожгла Шурино плечо. Теряя сознание, упала на дно окопа...

После выздоровления Шура стремилась в свою часть. И добилась своего. В январе 1944 года полк готовился к наступлению. Именно в это время Свиридова принесла замполиту батальона лист бумаги. Елисеев прочитал вслух: «Заявление. Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б), так как я желаю бить и изгонять гитлеровских головорезов с пределов нашей Родины коммунисткой...»

— Хорошо,— сказал офицер.— Передам ваше заявление парторгу. А рекомендации у вас есть?

— Пока нет.

— Тогда считайте, что первую вы уже получили.

Сидевший рядом командир роты лейтенант С. Смагин приподнялся:

— Я тоже даю партийную рекомендацию Свиридовой — лучшей комсомолке роты. Она — отважный боец.

Партбюро батальона рассмотрело заявление Свиридовой на следующий день. А через неделю фронт перешел в наступление. И только 9 марта, когда наступило короткое затишье, Шуру вызвали в политотдел дивизии. С волнением прижала она к груди карточку кандидата в члены партии. А утром батальон вступил в бой за село Оратовка. Это был последний бой коммуниста Свиридовой.

Третий стрелковый батальон действовал в лесу северо-западнее населенного пункта, прикрывая правый фланг дивизии. Здесь противник оказал особо упорное сопротивление. Наши бойцы сумели занять вражеские траншеи, но затем до зубов вооруженные эсэсовцы контратаковали.

Тот страшный бой помнят многие ветераны полка, с кем нам довелось встретиться.

Подробности узнали из рассказов Ивана Акимовича Максименко, Лидии Ксенофонтовны и Василия Васильевича Ковтун, Федора Андреевича Черных, Алексея Трофимовича Цыкало и других. Так, бывший начальник штаба полка Черных наблюдал тогда, как навстречу фашистам, прорвавшимся к опушке леса, где находились раненные, первой поднялась девушка-санинструктор...

Беседуем с бывшим санинструктором 7-й роты А. Цыкало:

— Шуру я знал с момента расширения плацдарма на правом берегу Днепра. Сестричка, как ее еще ласково называли солдаты, была отважной санинструкторкой. Девушек на плацдарм не посылали, но она пошла добровольно со своей ротой.

Видел Свиридову и под Оратовкой. Она лежала на обочине дороги в снегу. Пулевое ранение в живот было тяжелым. Ей оказали первую помощь девушки-санинструкторы. По дороге в медсанбат Шура скончалась.

А вот что написали воинам красные следопыты Рожичнянской школы из Винницкой области, принявшие участие в поиске: «В центре села Оратовка стоит памятник воинам, которые освободили село от немецких захватчиков. На мемориальной плите высечены фамилии. Среди них: рядовой Свиридова А. Ф. На братской могиле растут цветы, за ней ухаживают все жители села. Каждый год сюда приезжают ветераны, родственники погибших».

Все это время шли поиски родственников Александров. И только недавно мы получили долгожданное письмо. Нашлись родная сестра Мария Федоровна и племянник Сергей Васильевич Свиридовы. Жива и младшая сестра Шуры — Анна Федоровна.

Свиридовы собираются побывать на могиле Шуры. Поиск, проведенный воинами, помог открыть еще одну неизвестную страницу войны, узнать судьбу еще одного героя.

Капитан В. КОРКОДИМ.

# ПОЧЕМУ ОБИДЕЛСЯ ВETERАН?

Как-то подхожу к расположению части, где довелось долгие годы служить, и вдруг встречаю у КПП мужчину. Не обратил бы внимания, если бы не то, как скорбно, как-то деревянно брел он от дверей, глядя в одну точку грустными глазами. Что-то кольнуло в груди — обидели, что ли, человека? Поравнявшись, сразу же узнал — это же Лаврентий Федорович Стариков, всеми командирами уважаемый старшина, один из лучших, которых доводилось встречать на длинной армейской дороге. Он тоже обрадовался встрече. И хотя был в гражданской одежде, по привычке вытянулся: «Здравия желаю, товарищ подполковник!»

Обиялись, как родные. Встретить однополчанина через много лет — это же событие. Разговариваем о житье-бытье, вспоминаем сослуживцев. Но что-то не особенно вяжется разговор, чувствую у Лаврентия Федоровича какую-то внутреннюю затаенность, обиду, что ли.

— Вы тоже уволились? — спрашивает меня.

— Что делать, — отвечаю, — время неумолимо, да и здоровье уже не то.

— А сюда зачем? — кивает на КПП.

— Да так, Лаврентий Федорович, получилось. Уволился, через некоторое время предложили работу. Естественно, должность гражданская.

— Счастливые, — вроде бы с завистью заметил бывший старшина. — А я вот тридцать пять лет прожил в этом здании.

Так и сказал: прожил.

— Мой дом вроде бы родной. Вот по okazji оказался рядом и решил заглянуть. Тянет, понимаете ли, ведь лучшие годы жизни здесь прошли, да и кое-кто из знакомых служит еще. Захотелось повидаться. Да зря приехал. Не пустили...

Глаза ветерана потускнели, плечи опустились, и весь он как-то осунулся.

Не по себе стало и мне. Ведь пришел пожилой человек не ради праздного любопытства. Пришел потому, что живыми душевными нитями связан с внутренними войсками, с родной частью.

Я видел в Бресте, как мужественные, закаленные в боях солдаты войны целовали кирпичи разрушенных стен крепости, где им пришлось воевать, в Сталинграде клали цветы у железной двери подземной коммуникации, где погибли их товарищи, брали землю с Мамаева кургана и плакали. Я видел генералов, обнимающих солдат, видел солдат, обнимающих генералов, и просто незнакомых друг с другом, но знавших, что они служили в одном полку, в одной дивизии. И делали это не ради позы. Для них это священная память, память совместной борьбы с фашизмом, память о братстве.

А кому из нас, проходящих службу или уволившимся в запас, не приходилось бывать в стенах училища, которое когда-то закончили, или у порога родной школы, техникума, института, академии. Какое волнение охватывает каждого, какие чувства вызывает в душе только одно здание! А если спросят, где ты теперь, и окажут внимание, сразу же подтягиваешься, и словно груз лет остается за плечами.

У бывшего старшины Старикова такого не случилось. Все он сделал правильно: представился дежурному офицеру майору Н. Лыпкану, показал документы — так, мол, и так, хотелось бы пообщаться с бывшими сослуживцами, побывать, так сказать, в родных стенах. Ответ Лыпкана был категоричен: «Командир части запретил!» Что запретил, кому запретил? Почему запретил? Ответа ветеран не получил. Так и ушел с обидой в душе от родного порога.

Человеческие отношения — дело тонкое. Но известно, что они зиждутся на высокой нравственности, доброжелательности, уважении друг к другу. Для ветеранов войск ощущение службы никогда не контактирует. Прослужив 25—30 лет, привыкнув к армейским строгим заповедям, к строю, к неприязательному быту и, разумеется, что-то потеряв в плане житейском, они плохо подготовлены к гражданской жизни. И тянут их душевные порывы туда, где все казалось верным, правильным без сомнения, где не было равнодушных к чужой беде, где чувство локтя особенно ценилось и помогало преодолевать любые трудности.

Сейчас в частях почти нет тех, кто закалился в горниле минувшей войны, а молодые офицеры, не познавшие тягот, которые выпали на долю старшего поколения, подчас со скептицизмом смотрят на ветеранов. Дескать, ушли в запас, ну и отдохайте на здоровье. И потому их приглашают в часть по большим праздникам и то лишь для того, чтобы посидеть в президиуме собрания. И не много ли фальши, риторики, треска барабанов в том важном деле, которое называют работой с ветеранами?! Может быть, и от такого отношения происходят обиды ветеранов?

Всем в войсках известно имя бывшего старшины Виктора Сергеевича Кочетова.

чей комсомольский билет, пробитый осколком снаряда, хранится в Центральном музее внутренних войск МВД СССР. Сколько об этом человеке написано в журналах, газетах! А вот в родной части, где так много говорят о его подвиге, он не появляется уже на протяжении десятка лет. Не погибший на войне, он получил тяжелое «ранение» в мирные дни у порога родной части — равнодушием и безучастностью к своей ветеранской судьбе. Вот и получается: с одной стороны, каждому солдату рассказывают о мужественном и храбром старшине, с другой — герой, живущий рядом, забыт. Может быть, погорячился ветеран, зря обиделся? Может быть. Но молодые защитники Родины хотят увидеть заслуженного однополчанина, выслушать его рассказ о тяжелых боях, о друзьях-товарищах, отдавших свою жизнь за сегодняшнее мирное небо и счастье советских людей. Однако трудно убедить политработника офицера В. Новикова посетить ветерана, пригласить его в гости в часть. «Он обижен, — отвечает, — не пойдет». Пойдет, если растопить ледяное равнодушие тех, кто его проявил по отношению к мужественному защитнику Родины. И польза для воспитания личного состава будет огромная.

Активность ветерана зависит не столько от его личной инициативы, сколько от внимания к нему командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

В части, где заместителем командира по политчасти подполковник Г. Явник, многое делается для того, чтобы человек с богатым жизненным и служебным опытом активно участвовал в воспитании подрастающего поколения. Офицеры-руководители начали с того, что лично познакомились с председателем совета ветеранов, наиболее активными его членами, которые по месту жительства и по своим способностям и по состоянию здоровья могут быть привлечены к общественно полезным делам. Так, бывший командир части полковник в отставке Н. Хуторной нередко выступает на учебно-методических сборах, тематических вечерах, проводит беседы с личным составом о патрульно-постовой службе. Кому, как не ему, выведшему в свое время часть в отличные, поделиться своим богатым жизненным и служебным опытом, поведать молодежи о том, как часть шла к заветной цели. Беседы, личные встречи, оживленный диалог — это как раз и есть тот человеческий фактор, который дает импульс к преодолению трудностей, к развигтанию инициативы, творчества, добросовестного отношения к ратному труду. Полезно такое общение как молодым солдатам, сержантам, так и прапорщикам и офицерам.

Вспоминаю себя молодым лейтенантом. Тогда мне казалось, что командирская требовательность — это хорошо поставленный голос, строгость во взоре, аккуратность в одежде, четкость в действиях. Все это, конечно, необходимо командиру. Но невдомек мне было, что твой подчиненный — человек, у которого есть свои радости, горести, переживания. И ему небезразлично, как командир среагирует на то или иное его

состояние. Вот появился как-то передо мной солдат Василий Савоста — угрюмый, безразличный ко всему, неряшливый внешне. Начал я его распекать по всем статьям. А он не реагирует, как будто не к нему обращены мои железный голос и строгий взгляд. Наказал солдата. Но чувствую, что сделал что-то не так. А тут старшина подошел. В возрасте уже был Владимир Тимофеевич Колесников. Послушал он мои разности, а после и говорит: «Не успел я, товарищ лейтенант, предупредить вас насчет Савосты. Жена письмо ему прислала, плохое письмо. Мол, развод с тобой беру, не хочу тебя ждать из армии. Тяжело у него на душе. За неряшливость спросить надобно, конечно, но и понять его состояние необходимо...»

Долго беседовали мы тогда с ветераном войны, многое мне он поведал о себе, о товарищах, посетовал, как не умеем мы иногда заглянуть в «запретную зону» человеческих отношений. Тот разговор остался у меня в памяти надолго. Понял я: надо принимать чужую боль, как свою. В этом, очевидно, суть человеческих отношений и, конечно же, взаимоотношений уставных.

Это я говорю к тому, что эпизод с старшиной Стариковым в этой части не случайность. Раньше здесь забывали поздравить ветеранов с Днем Победы. Сейчас дело чуть исправилось. Но не совсем. Новый командир молод. Но ведь молодость не дает права на равнодушие, высокомерие, несдержанность. Сколько раз на дню встречаемся мы во дворе части, но никогда он не поздоровается, не поговорит, не поинтересуется, как живет, работает ветеран. Тот же равнодушный взгляд при встрече с ветеранами войны А. Бориновым, И. Амельченко. Не потому ли пусты глаза и у некоторых других офицеров части, встречающих ушедших на пенсию однополчан? И дело, очевидно, не в звании того или иного ветерана. Ведь каждый из них был важен на своем посту.

В связи с этим вспоминается мне недавний пример человеколюбия, близости к людям, искреннего уважения к ним.

Как-то позвонил прапорщик в отставку Николай Васильевич Крупнов своему бывшему командиру, ныне генерал-лейтенанту А. Копаневу. Поздравил с наступающим праздником. При разговоре случайно упомянул, что ему в этом году исполняется семьдесят лет. Не забыл Алексей Митрофанович Копанев о юбилее ветерана. Сам лично не смог поздравить, но написал приветственный адрес, поручил офицеру отдела кадров А. Заяцу вручить его Николаю Васильевичу Крупнову. Сколько добрых чувств родилось в этот день у бывшего старшины роты, сколько радости принес ему этот знак внимания!

В войсках по Северо-Западной зоне большим уважением пользовался полковник Иван Яковлевич Глыгало, комсорг военной поры, политработник с сорокалетним стажем. Он прошел все ступени комсомольской и партийной работы. Закончил службу в должности ответственного секретаря партийной комиссии войск. У этого человека огромный опыт, обширные знания, мас-

са ярких жизненных примеров. На одном из торжественных собраний он как-то высказал мне такую мысль: мол, неудобно стало приходить в родную часть только в качестве чеховского свадебного генерала. Почетно отсидел в президиуме, и, считай, у политработника в плане запись появляется, вроде того, что ветеран был приглашен, выступил перед личным составом. А на деле? Ведь никакой работы не провел. Посидел — и восвояси. А нам дело нужно, да такое, чтоб польза была наибольшая. Действительно, почему бы чело века, хорошо знающего комсомольскую и партийную работу, не пригласить выступить, скажем, на сборах секретарей комсомольских и партийных организаций, на сборах пропагандистов? А почему бы не использовать опыт бывше-

го старшины роты Старикова при обучении сержантов и старшин; неоднократно чемпиона Советского Союза и Олимпийских игр по биатлону майора запаса Рината Сафина не пригласить на сборы физоргов рот?

Некоторые молодые офицеры относятся к этому скептически, мол, не пойдут ветераны, это же бесплатно. Вот именно поэтому и пойдут, что бесплатно. Большинство ветеранов с готовностью откликнутся на предложение поделиться своим опытом и знаниями с молодежью, оказать посильную помощь командирам и политработникам в обучении и воспитании личного состава. И тогда порог родной части будет для них поистине радостным и желанным.

**Подполковник в отставке Б. ЛОССАН.**

**ОТ РЕДАКЦИИ.** Как свидетельствует читательская почта журнала, случаи, описанные Б. Лоссаном, не исключение. Ветераны войск сообщают о невнимательном, а порой и черством отношении к себе в частях, где проходили службу до увольнения в запас и отставку. Вот строки одного из писем: «Нас, пенсионеров, в расположении части не пускают. Так приказал командир. А ведь нам совсем не безразлично, чем живет коллектив, каких успехов добился, какая помощь требуется в воспитании молодежи. Не скоро мы забудем, да и забудем ли вообще свои армейские коллективы... Поймите меня правильно, это не только моя личная обида».

Партия делает все возможное для того, чтобы общественная деятельность ветеранов и на заслуженном отдыхе была активной,

плодотворной, радостной. Михаил Сергеевич Горбачев на встрече в Центральном Комитете КПСС с ветеранами Великой Отечественной войны говорил: «Наша постоянная забота — идейно-нравственная закалка всех поколений советских людей и прежде всего молодежи... Никто не сумеет сделать тут столько, сколько вы. Бесценный опыт ветеранов, их славные традиции надо передать новым поколениям советских людей».

В этой связи совершенно непонятно, почему в некоторых частях советы ветеранов существуют только на бумаге, а перед офицерами запаса, как отмечалось, закрывают двери.

Нас интересует мнение политорганов, партийных и комсомольских активистов по вопросам, затронутым в выступлении т. Лоссана.

## ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Недавно в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского состоялась встреча солдат, сержантов и офицеров с участником Великой Отечественной войны полковником в отставке А. Ланиным.

Воины с интересом слушали убежденного седой ветерана. А рассказать Александру Тихоновичу было о чем. В армию он призывался в далеком 1940 году. Войну встретил в одном из западных пограничных округов. Потом его фронтовые дороги пролегли через Ленинградский, Северо-Западный, 2-й Украинский фронты. Победные залпы Великой Отечественной войны застали

парторга батальона Ланина на территории Румынии.

После войны он участвовал в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем. Потом занимал ряд командных должностей.

В заключение беседы полковник в отставке А. Т. Ланин призвал воинов настойчиво совершенствовать боевое мастерство, крепить дисциплину и порядок.

**Капитан В. ПАНЧЕНКОВ.**

# «УКРЕПЛЯТЬ ВОИНСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ, ПОРЯДОК И ОРГАНИЗОВАННОСТЬ»

На изучение этой темы отводится 4 часа, которые целесообразно распределить поровну на лекцию (рассказ) и семинар (беседу). Самоподготовку слушателей рекомендуется организовать в часы политико-воспитательной работы. На занятиях предлагается рассмотреть следующие вопросы:

1. В. И. Ленин, XXVII съезд КПСС об укреплении дисциплины, организованности и порядка в Вооруженных Силах СССР. Возрастание роли и значения крепкой воинской дисциплины в современных условиях.

2. Требования ЦК КПСС, Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск и Политуправления ВВ МВД СССР по укреплению дисциплины, порядка и организованности.

3. Быть дисциплинированным, настойчиво повышать боевую готовность части, подразделения — долг каждого военнослужащего.

В кратком вступлении пропагандист отмечает, что, разработав на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС стратегический курс на ускорение социально-экономического развития страны и положив его в основу документов XXVII съезда, партия как никогда остро поставила задачу укрепления дисциплины.

Раскрывая содержание первого вопроса, надо сказать, что КПСС рассматривает сознательную воинскую дисциплину как один из основополагающих принципов социалистического военного строительства. Владимир Ильич Ленин во многих своих произведениях и выступлениях, посвященных защите социалистического Отечества, особо подчеркивал необходимость строгой дисциплины в армии, со всей силой ставил вопрос о ее всемерном укреплении. «Чтобы победить, — отмечал В. И. Ленин, — нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина» (Полн. собр. соч., т. 40, с. 220). Причем значение дисциплины В. И. Ленин видел в том, что она сплачивает массы воинов в единый организм, согласовывает их действия по времени, месту, задачам и этим увеличивает

эффективность ратного труда. Вот почему великий вождь призывал трудящихся, воинов армии и флота: «Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески...» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 152).

Здесь пропагандисту нужно остановиться на сущности советской воинской дисциплины. Следует сказать, что это дисциплина нового типа. Ее сущность определяется тем, что наши Вооруженные Силы являются детищем Великой Октябрьской социалистической революции, стоят на страже самого передового общественного строя.

Подчеркивая особый характер советской воинской дисциплины, Владимир Ильич Ленин говорил: «Красная Армия создала невиданно твердую дисциплину не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 240). Политическая сознательность военнослужащих при выполнении служебных обязанностей, глубокое понимание каждым из них своего патриотического и интернационального долга, беззаветная преданность социалистической Родине составляют главную особенность воинской дисциплины, одно из важнейших условий ее прочности и нерушимости. Целесообразно прокомментировать слушателям содержание статей 1, 2, 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР.

Вся героическая история наших Вооруженных Сил, их блистательные победы над многочисленными врагами, массовый героизм солдат, сержантов и офицеров объясняются прежде всего идейной убежденностью советских воинов, их высоким боевым мастерством, крепкой дисциплиной.

В повести известного советского журналиста Героя Советского Союза Сергея Борзенко «Повинуясь законам Отечества» есть примечательный эпизод. При вручении в Кремле государственных наград отличившимся воинам-фронтовикам М. И. Калинин попросил одного из них — Игната Цымбала — поделиться мыслями о том, как стать

героем. Цымбал ответил: «Я не знаю, как стать героем, но думаю, что все дело в дисциплине. От дисциплины до героизма — один шаг. Только я хочу сказать, что наша дисциплина — это не просто выполнение приказа. Это поглубже. Это и любовь к Родине, к партии, к советскому народу. И не только любовь, а желание и умение сделать все, что от тебя требуется в каждый момент. Всегда слышать сердцем приказ Родины и сделать больше. Вот такой дисциплиной мы побеждаем гитлеровцев. Мы побеждаем, повиняясь законам Отечества. Нашего социалистического Отечества».

На современном этапе коммунистического строительства организованность, порядок и дисциплина в решающей степени определяют повышение экономической и оборонной мощи социалистического общенародного государства. Это резервы, как указывается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, которые не требуют крупных затрат, но дают быстрый и ощутимый эффект.

Далее пропагандист отмечает, что в условиях сложной международной обстановки, активизации реакционных империалистических кругов, их военных приговоров перед Советским государством встают ответственные задачи по обеспечению надежной безопасности нашей страны.

«Партия, — говорится в Программе КПСС, — будет и впредь неизменно заботиться о том, чтобы боевой потенциал Советских Вооруженных Сил представлял собой прочный сплав воинского мастерства и высокой технической оснащенности, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу».

Сейчас, когда средства вооруженной борьбы в результате научно-технической революции непрерывно совершенствуются, на первый план все более выдвигается человеческий фактор, то есть широкий комплекс духовных и физических возможностей людей, реализуемых в процессе сознательной деятельности по решению актуальных задач общественного развития. Даже единичные проявления беспечности и недисциплинированности могут сегодня привести к тяжелым последствиям. Все это диктует необходимость еще более настойчиво утверждать в частях и подразделениях уставной порядок, дисциплину. Каждый воин должен предельно четко и точно выполнять военную присягу, уставы и приказы командиров, всегда помнить, что «защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» (Конституция СССР, ст. 62).

Специфика задач, стоящих перед внутренними войсками, требует от военнослужащих высокой организованности, постоянной собранности, безупречной исполнительности. Завершая рассмотрение первого вопроса, пропагандисту следует на приме-

рах из жизни части, подразделения раскрыть важность воинской дисциплины для служебно-боевой деятельности. Используя сборники «Честь, отвага, мужество» (М., 1982, 1983), нужно еще раз напомнить слушателям, что дисциплинированный воин настойчиво преодолевает трудности несения боевой службы, умело и решительно действует в сложной обстановке. Он не задумываясь придет на помощь товарищу, не допустит халатности или вольности при обращении с оружием, не нарушит социалистическую законность, не пойдет на сделку со своей совестью.

Переходя к рассмотрению второго вопроса, необходимо подчеркнуть, что поддержание высокой боевой готовности, гарантирующей качественное выполнение всех задач, поставленных перед внутренними войсками, немислимо без крепкой воинской дисциплины, организованности и порядка.

Министр внутренних дел СССР, начальник внутренних войск, Политическое управление требуют коренным образом улучшить состояние дисциплины в войсках. Руководитель занятия, раскрывая содержание этих требований, разъясняет слушателям, что на нынешнем этапе развития Советских Вооруженных Сил и их составной части — внутренних войск понятие воинской дисциплины, ее взаимосвязь с боевой готовностью наполнились новым содержанием. Воинская дисциплина является ныне не только одним из компонентов боевой готовности частей и подразделений, но и определяющим фактором всего уклада их жизни. В ее содержание прочно вошли дисциплина боевого дежурства и боевой службы, дисциплина учебного процесса, дисциплина эксплуатации боевой техники и оружия, техническая и технологическая дисциплина.

Исключительное значение в связи с этим приобретает сегодня умение эффективно действовать в самой сложной обстановке при остром дефиците времени, ибо малейшая нерасторопность или ошибка могут повлечь за собой срыв выполнения боевой задачи.

Отдельные недисциплинированные солдаты, совершив самовольную отлучку, оправдываются тем, что за период их отсутствия война, мол, не началась. А между тем известно, что империалистические агрессоры, развязывая войну, всегда возлагали большие надежды на внезапность. При этом они стремились заставить противника врасплох, ошеломить его, нанести стремительный удар прежде, чем он поймет, что случилось, и организуется для отпора. На это, в частности, рассчитывали и гитлеровские полчища, вероломно напавшие на нашу Родину в 1941 году.

Опасно заблуждаются те военнослужащие, которые думают, что, если охраняемому объекту длительное время ничего не угрожало, побег осужденного или нападение на часового практически невозможны.

Именно это обстоятельство порождает у некоторых солдат и сержантов беспечность. Здесь пропагандисту надо подчеркнуть значение требований, изложенных в статьях 169—187 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР.

В ходе занятия следует отметить необходимость всемерного сплочения воинских коллективов. Руководитель должен проанализировать взаимоотношения военнослужащих, рассмотреть конкретные факты из жизни подразделения, подвести слушателей к мысли, что действия личного состава могут быть успешными лишь при условии утверждения в каждом подразделении атмосферы дружбы и войскового товарищества, взаимного уважения и взаимовыручки, что от взаимоотношений в воинском коллективе зависят настроение, самочувствие воина, его успехи в службе.

Центральный Комитет партии требует от каждого военнослужащего бороться за честь и достоинство советского воина, решительно искоренять пьянство, утверждать трезвый образ жизни.

Употребление спиртных напитков является позорным нарушением воинской дисциплины, крайне опасным злом. Пьянство — прямой враг дисциплины и порядка. Солдат, употребляющий спиртные напитки, как правило, неорганизованный и безвольный человек. Алкоголь снижает быстроту реакции, притупляет внимание, ослабляет выносливость. Одуманному алкоголем военнослужащему нельзя доверять оружие, несение боевой службы. Он может разболтать военную тайну, пойти на различные правонарушения. Пьянство несовместимо с высоким званием советского военнослужащего. Пропагандист подробно разъясняет постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством».

Следует подчеркнуть, что требования воинской дисциплины основываются на высокой сознательности военнослужащих и выполняются солдатами и сержантами с убежденностью в их необходимости, как правило, без принуждения. За нарушение уставных требований военнослужащие несут ответственность согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил СССР, а те, кто преступил закон, — в соответствии с советским законодательством.

В частности, введена специальная статья, устанавливающая уголовное наказание за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, дифференцирована мера наказания за самовольное оставление части в зависимости от срока, в течение которого воин незаконно отсутствовал на службе, расширен круг лиц, привлекаемых к ответственности за нарушение правил боевого дежурства, караульной службы и т. д. Утверждено также но-

вое положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству.

Раскрывая вопрос об ответственности за нарушения воинской дисциплины и порядка, нужно разъяснить слушателям значение постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов», напомнить солдатам и сержантам, что партия зовет сегодня советский народ, в том числе и вооруженных защитников Страны Советов, в наступление против нетрудовой жизни, против всего, что несовместимо с нашей моралью, нашими принципами. И можно быть твердо уверенным: с хищениями, спекуляцией, взяточничеством, вымогательством и подобными антиподами нашей социалистической морали будет покончено.

Переходя к третьему вопросу, пропагандист должен напомнить воинам, что понятия «дисциплина» и «дисциплинированность» находятся в самой тесной, непосредственной связи. Дисциплина — это специфический вид общественных отношений, дисциплинированность — моральное качество личности, свидетельствующее о ее способности сознательно подчиняться требованиям дисциплины.

Быть дисциплинированным воином — это прежде всего с чувством ответственности относиться к порученному делу, эффективно решать задачи поддержания боевой готовности подразделения, части, бдительно охранять порученные объекты, с высоким качеством выполнять задачи боевой службы. Дисциплинированность, ставшая внутренним убеждением, побуждает воина к решительным и самоотверженным действиям.

Здесь следует рассказать о том, что на железную дисциплину, беспрекословное повиновение командирам, на решимость любой ценой выполнить свой воинский долг опиралось мужество бойцов и командиров 132-го отдельного батальона войск НКВД, героически оборонявших Брестскую крепость, самоотверженность и воля младшего сержанта Петра Барбашова, закрывшего грудью амбразуру вражеского дзота. Именно безупречная дисциплинированность лежала в истоках подвигов других героев войск. Слушателям целесообразно порекомендовать в часы самостоятельной подготовки к семинарскому занятию (беседе) обратиться к книгам «И придут сыновья», «По законам мужества» и другим.

Основной вид деятельности, главная составная часть ратного труда личного состава внутренних войск — боевая служба. Она требует от воинов большого морального и физического напряжения, сосредоточения всех сил на поддержании постоянной готовности караулов и войсковых нарядов к пресечению преступных, антиобщественных действий, а также строгого соблюдения социалистической законности, проявления

598

высокой бдительности, воинского мастерства, инициативы и находчивости, всего того, что объединяется одним емким понятием — дисциплина боевой службы.

Каждый шаг, каждое действие воина в карауле регламентируется положениями Устава внутренних войск, соблюдение которых является законом. Они гарантируют часовой от всяких случайностей. И наоборот, нарушение этих правил и положений чревато тяжелыми последствиями.

Быть дисциплинированным — значит умом и сердцем постигнуть значимость беспрекословного выполнения требований военной присяги, воинских уставов, приказов и распоряжений командиров и начальников. Исполнительность — важнейший показатель дисциплинированности воина. Это первая доблесть солдата, душа воинской службы.

У истоков исполнительности лежит способность человека подчинять личные интересы интересам общего дела. Исполнительность характеризует сознательность воина, его сильный характер, большую выдержку, мужество. Ведь не случайно еще великий русский полководец М. И. Кутузов указывал, что не тот истинно храбр, который по призыву своему мечется в опасности, а тот, кто повинуется.

Руководителю группы целесообразно привести конкретные примеры точного выполнения военными подразделениями приказов и распоряжений командиров и начальников.

Быть дисциплинированным — значит всегда проявлять активность и инициативу, находчивость в выполнении приказов и распоряжений командиров и начальников. Наши воинские уставы обязывают каждого военнослужащего в необходимых случаях смело принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность за их выполнение. Так поступил, например, рядовой Музахир Мамедов. Отражая нападение преступников, наедине со смертельной опасностью, солдат действовал смело и решительно, как требуют того воинский долг, присяга, уставы. Он вызвал огонь на себя (подробное описание этого подвига пропагандист найдет в журнале «На боевом посту», 1986, № 5).

Быть дисциплинированным — значит дорожить войсковым товариществом, помогать своим сослуживцам словом и делом, удерживать их от недостойных поступков и, не щадя своей жизни, выручать их из опасности. Подтверждая эту мысль, следует сослаться на примеры из Великой Отечественной войны, рассказать об опыте военнослужащих, оказывающих интернациональную помощь братскому Афганистану, о патриотическом настроении, мужественных и самоотверженных действиях личного состава внутренних войск при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Быть дисциплинированным — значит вести решительную борьбу со всякого рода проявлениями недисциплинированности своих товарищей, в особенности с неуставными взаимоотношениями, самовольными отлучками, пьянством. Самокритично оце-

нивать свое отношение к положению дел в подразделении и части, содействовать командиру в поддержании дисциплины и порядка.

В группах сержантского состава пропагандист подчеркивает, что младшие командиры наделены достаточной дисциплинарной властью и играют важнейшую роль в воспитании дисциплинированности у подчиненных. Уставы четко определяют их права и обязанности, порядок взаимоотношений с солдатами. Являясь активными, боевыми помощниками офицеров в борьбе за твердую воинскую дисциплину, сержанты должны показывать личный пример в выполнении воинского долга, соблюдении норм коммунистической морали (см. ст. 4—6, 48—49, 52—54 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР).

Сознавая огромную силу личного примера, они обязаны стремиться к тому, чтобы всегда быть образцом для подражания. Там, где сержант не подает примера в боевой службе, учебе и дисциплине, неизбежно начинает расшатываться дисциплина и среди подчиненных.

Особо следует остановиться на требовательности сержантов к личному составу. Надо отметить, что требовательность командира ничего общего не имеет с грубостью, окриком, унижением человеческого достоинства подчиненных. Недопустимы злоупотребления служебным положением, нарушения дисциплинарной практики, превышение предоставленных прав, применение неуставных мер воздействия. Все это отрицательно сказывается на формировании в подразделении дисциплины, организованности и порядка.

#### Литература:

Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! Полн. собр. соч., т. 39, с. 44—63.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159.

Ленин В. И. О трудовой дисциплине. Полн. собр. соч., т. 40, с. 232.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.

Материалы апрельского, октябрьского (1985 г.), июньского (1986 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Ст. 31, 32, 59—65.

Горбачев М. С. Бессмертный подвиг советского народа, М., 1985.

Соколов С. Л. Решающий источник боевой мощи. «Правда», 1986, 23 февраля.

Лизичев А. Д. Работу политорганов — на уровень современных требований. «Коммунист Вооруженных Сил». 1985, № 24.

Комплексный подход к укреплению воинской дисциплины в войсках. «На боевом посту». 1986, № 3, с. 10—26.

Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР.

Гордиться службой во внутренних войсках. М., 1984.

Подполковник Ю. РАЖЕВ.

# ОБЫСК НА ОБЪЕКТЕ

Программой обучения на тему «Организация и проведение обысков осужденных, территории охраняемых объектов и транспорта» отводится 4 часа. На данном 2-часовом тактико-строевом занятии рекомендуется рассмотреть следующие учебные вопросы:

1. Обыск помещений — 30 мин.
2. Обыск территории жилой и производственной зон — 30 мин.
3. Проведение неполного обыска осужденных — 20 мин.

Цели занятия: совершенствовать навыки обыска осужденных, помещений, территорий жилой и производственной зон, воспитывать у контролеров бдительность, честность и чувство личной ответственности за надежность охраны объекта.

Руководства и пособия: Устав внутренних войск, приказы по боевой службе, правила внутреннего распорядка в ИТК, сборник нормативов.

Материальное обеспечение: манекены для отработки нормативов, макеты запрещенных предметов, щит с набором щупов для обыска, схемы (альбом) ухищрений, применяемых осужденными для укрытия запрещенных предметов и совершения побегов, образцы актов на изъятие запрещенных предметов, обнаруженных в ходе обыска, секундомер.

Место занятия — класс, учебный городок боевой службы, а по возможности и согласованию с начальником учреждения — реальный объект при отсутствии на нем осужденных.

Накануне командир подразделения контролеров, уяснив тему занятий и учебные вопросы, намечает нормативы для отработки в ходе занятия, изучает положения устава, приказы, материалы по теме, опубликованные в печати. Инструктирует помощников, составляет план-конспект. Целесообразно привлечь на занятие лиц начальствующего состава ИТК.

Во вступительной части (10 мин) руководитель проверяет наличие личного состава, его внешний вид, объявляет тему, цель занятия, учебные вопросы. Затем путем постановки контрольных вопросов проверяет знание подчиненными требований Устава внутренних войск, приказов по службе, правил внутреннего распорядка в ИТК, а также что относится к запрещенным предметам и действия контролеров при обнаружении этих предметов. Уточнив ответы, он напоминает, что в исправительно-трудовых колониях обыски проводятся

с целью изъятия у осужденных запрещенных предметов, обнаружения мест их хранения, подкопов и поиска скрывающихся преступников и что обыску могут подвергаться сами осужденные и помещения, где они проживают и работают. Завершая вступительную часть, руководитель объясняет, что осмотр одежды, постельных принадлежностей и других вещей производится, как правило, в присутствии тех, кому эти вещи принадлежат, или представителей самостоятельных организаций осужденных, дневальных и других лиц.

Он также акцентирует внимание военнослужащих на том, что в целях профилактики правонарушений среди осужденных по решению начальника ИТК в установленные сроки, а также с учетом обстановки проводится общий обыск жилых зон и производственных объектов.

Первый учебный вопрос целесообразно начать с разъяснения и образцового показа обыска в жилых помещениях. По команде руководителя помощники в роли лиц, назначенных для обыска, демонстрируют его порядок и последовательность. Они осматривают спальное место, матрац и подушку, тщательно прощупывают, нет ли внутри каких-либо спрятанных предметов. Проверяют в тумбочке книги, журналы и другие вещи. Затем осматривают стены, пол, отопительную систему, подсобные помещения (комнату для умывания, раздевалку и т. д.). Поясняя действия назначенных для отработки вопроса прапорщиков, руководитель отмечает, что во время обыска необходима высокая бдительность каждого военнослужащего и сотрудника ИТК на предмет обнаружения возможных подкопов, приспособлений для совершения побегов, тайников для хранения запрещенных предметов.

Надо организовать и образцовый показ обыска в административном и бытовом помещениях (помещения для работы администрации, медицинская часть, клуб, столовая, баня и др.), где также тщательно осматривать места возможных подкопов, скрытых лазов, тайников. Обнаруженные инструмент, лестницы, трапы и другие предметы подлежат изъятию. Мебель при просмотре надо переставлять.

В подвалах и чердаках, разъясняет руководитель, отыскиваются предметы, которые осужденные могут использовать для совершения побега или других преступлений. Стены подвалов и чердачные перекрытия поэтому осматриваются и обязательно простукиваются. Необходимо тщательно осматривать помещения и подполья зданий, расположенных вблизи (в 50-метровой полосе) от основного ограждения.

Показывая порядок обыска помещения, руководитель обращает внимание обучаемых на то, что обыск проводится слева направо и сверху вниз. Такая последовательность позволяет работать сосредоточенно, целеустремленно и бдительно.

После образцового показа обучаемые под руководством начальников войсковых нарядов приступают к тренировке. Для этого целесообразно подготовить три учебных места: жилое помещение; бытовое помещение; камера ШИЗО (ПКТ).

Руководитель поочередно осуществляет контроль за тренировкой на каждом учебном месте и лично проводит смену мест. После тренировки там же, на учебных местах, можно отработать норматив по тактико-специальной подготовке. Затем следует разбор действий обучаемых.

**Второй учебный вопрос** необходимо начать с рассказа и показа порядка обыска территории объекта по участкам. По команде руководителя помощники осматривают участок территории, проверяют исправность инженерных и технических средств в одной из подземных коммуникаций, например колодце. Руководитель напоминает, где могут быть оборудованы подкопы.

После этого по его команде подготовленные, экипированные шупами и техническими средствами контролеры показывают порядок обыска участка производственной территории. Обращается внимание на меры личной безопасности при перемещении по территории, особенно производственной зоны. Закончив показ и разъяснения, руководитель разводит обучаемых для тренировки на учебные места: участок территории, производственный участок и подземная коммуникация. Смена учебных мест — по команде руководителя.

Для более твердого усвоения обучаемыми их действий при обнаружении запрещенных предметов, подкопов и других признаков подготовки к побегу целесообразно решить вводные, например:

«Осматривая территорию жилой зоны, прилегающей к внутренней запретной зоне, войсковой наряд обнаружил у колодца теплотрассы свежий грунт».

«При осмотре блокировки подземных коммуникаций контролер заметил надписанную решетку».

«Во время осмотра хозяйственного помещения двое осужденных внезапно напали на контролера, находящегося у входной двери».

После решения каждой вводной руководитель делает разбор. Надо привести обучаемым несколько поучительных примеров из жизни подразделения, части, войск.

**Третий учебный вопрос** руководитель начинает с разъяснения порядка личного обыска осужденных (полного и неполного). Напоминает, что проводится он под руководством ДПНК или начальника войскового наряда контролеров.

Затем по его команде один из помощников показывает последовательность неполного обыска. Для этого используется манекен. Заранее в одежде прячут запрещенные предметы. Помощник в роли контролера показывает все приемы, применяемые при неполном обыске. Руководитель дает пояснения.

Тут же организуется тренировка в неполном обыске. Ее целесообразно провести по элементам. Сначала обучаемые тренируются в выполнении некоторых приемов, прежде всего простейших, затем более сложных. Руководитель, контролируя действия военнослужащих, при необходимости останавливает тренировку, вносит правки, дает объяснения, приказывает повторить прием.

Можно отработать учебный вопрос сразу со всей группой, а можно организовать несколько учебных мест, например: тренировка по элементам; тренировка в целом; прием счета по соответствующему нормативу. Знания учебных мест — по команде руководителя. Принцип тренировки тот же: образцовый показ — повторение приема до полного усвоения.

Если среди обучаемых есть военнослужащие, только начинающие выполнять обязанности контролеров, то для закрепления навыков в проведении обыска руководитель может сформировать учебные пары по принципу «опытный контролер — новичок», которые в отведенное время совершенствуют наиболее сложные приемы или элементы норматива.

На занятии необходимо отработать нормативы по тактико-специальной подготовке № 6, 19, 20.

Особое внимание руководитель обязан уделить мерам безопасности при проведении обысков, следует отработать и приемы защиты и рукопашного боя.

В заключение (10 мин) руководитель напоминает тему, учебные вопросы, объявляет, как достигнута цель занятия, оценки за выполнение нормативов по тактико-специальной подготовке, дает задания для самостоятельной работы.

Майор А. КЛИМЕНКО.

## УЛОВКА НЕ УДАЛАСЬ

На контрольно-пропускной пункт зашел гражданин в надвинутой на лоб шапке. Он назвал часовому номер пропуска вольнонаемного сотрудника ИТУ. Рядовой Р. Ерманов вынул из ячейки

документ, внимательно посмотрел на стоявшего за стеклом и сличил его внешность с фотографией. Черты лица были очень схожи. На это и рассчитывал злоумышленник, задумавший совершить побег. Но часо-

вой был начеку и обнаружил уловку осужденного.

За бдительность на посту старший начальник поощрил рядового Рахима Ерманова краткосрочным отпуском с поездкой на родину.

К. ВОЛОДИН.

# ДЕЙСТВИЯ СОЛДАТА В БОЮ

Тема по тактической подготовке «Действия солдата в бою» отрабатывается с молодыми солдатами на нескольких занятиях. Ниже рассматривается примерный вариант одного из них.

Цель — научить солдат способам передвижения на поле боя, при действиях в пешем порядке, уничтожению противника в траншеях огнем на ходу в упор, гранатами и в рукопашном бою.

Время — 2 часа.

Вопросы:

1. Способы передвижения солдата в бою при действиях в пешем порядке — 45 мин.

2. Уничтожение противника в траншеях огнем на ходу в упор, гранатами и в рукопашном бою — 45 мин.

Материальное обеспечение: вооружение и снаряжение — штатное, на каждого обучаемого по 6 холостых патронов и по 2 учебные гранаты; мишеней — 3 (для обозначения противника), указок — 2; комплект сигнальных флажков.

Пособия: Боевой устав Сухопутных войск, Учебник сержанта мотострелковых подразделений, Строевой устав Вооруженных Сил СССР.

Место — учебное поле.

Занятия начинает командир взвода. Объяснив тему, цель, учебные вопросы, он указывает сержантам учебные места и подает команду развести отделения по ним и приступить к занятиям.

Прибыв на учебное место, сержант строит отделение в одну шеренгу, вводит подчиненных в тактическую обстановку, которая должна быть краткой: где, какой противник находится и что он делает, откуда отделение переходит в атаку, какую огневую точку атакует и уничтожает и в каком направлении наступает в дальнейшем.

Обучение способам передвижения командир отделения начинает с самого простого — ускоренным шагом и бегом. Поясняет, что эти способы передвижения используются при подходе к переднему краю противника в тех случаях, когда в направлении наступления имеются лощины, овраги, кустарник, которые можно использовать в качестве укрытий. Затем сержант показывает технику передвижения ускоренным шагом и пригнувшись. Взяв автомат в правую руку или на ремень, он передвигается сначала ускоренным шагом и бегом в полный рост, потом пригнувшись. Солдаты двигаются слева, справа или сза-

ди сержанта и наблюдают за его действиями. При этом командир отделения разъясняет, что при движении ускоренным шагом скорость должна быть 130—150 шагов в минуту, а размер шага 50—60 см, при движении бегом скорость 165—180 шагов в минуту, размер шага 85—90 см.

Убедившись, что подчиненные поняли, сержант строит отделение в одну шеренгу, выходит на 25—30 м вперед и пропускает солдат по одному или группами по 2—3 человека, делая замечания каждому из них. При необходимости допустившие ошибки повторяют движение до тех пор, пока не научатся действовать правильно. Особое внимание командир отделения обращает на то, чтобы солдаты, двигаясь вперед, не прекращали наблюдения за противником. Для проверки бдительности воинов сержант сигналом может вызвать показ цели. В таком же порядке разучивается и техника передвижения бегом.

Обучение перебежкам сержант начинает с краткого разъяснения. Он говорит, что перебежками передвигаются на открытых участках местности, как правило, когда противник ведет интенсивный автоматнo-пулеметный огонь. Для перебежки подается команда: «Такому-то перебежать туда-то — ВПЕРЕД». По предварительной команде солдат намечает путь движения и укрытые места останков. По исполнительной — он быстро вскакивает и стремительно перебегает 20—40 шагов в зависимости от местности и огня противника, затем ложится, отползает в сторону (за укрытие) и изготавливается для ведения огня.

Закончив объяснения, руководитель показывает прием перебежки по элементам: постановку оружия на предохранитель, порядок вскакивания, стремительного бега, падения на землю и отползания в сторону (за укрытие). Затем он размыкает отделение на 6—8 шагов и приступает к разучиванию этих элементов.

С целью экономии времени для отработки элементов вскакивания можно подавать очередному обучаемому команду «Вперед, МАРШИ», по которой солдат вскакивает, пробегает пять-шесть шагов, останавливается и возвращается в исходное положение. Наиболее характерные недостатки, которые могут быть у молодых солдат при отработке этого элемента: они медленно поднимаются на вытянутые руки, одновременно с этим не выносят вле-

530

ред правую (левую) ногу, неумело ею отталкиваются, начиная бег. Повторными упражнениями сержант устраняет ошибки.

Совершая перебежку, некоторые воины бегут медленно, а кое-кто из них старается пробежать более 20—40 шагов. Заметив эти ошибки, сержант останавливает обучаемых и напоминает им, что расстояние 20—40 шагов определено не случайно. Солдат должен преодолеть его настолько быстро, чтобы противник не успел произвести по нему прицельный выстрел. Обычно это время не должно превышать 4—5 секунд. Ошибки устраняются путем повторных действий.

Разучивая элемент падения на землю, руководитель обращает внимание на то, чтобы воины приземлялись не у намеченного укрытия, а справа (слева) от него в нескольких шагах, при этом делали правой ногой полный шаг вперед и немного вправо, одновременно наклоняя корпус вперед, опускались на левое колено и левую руку ставили на землю впереди себя, пальцами вправо. При выполнении этих действий некоторые солдаты делают мелкий шаг вперед правой ногой и не смещают ее вправо. Эта ошибка обычно замедляет и затрудняет падение. Кое-кто пытается второпях ставить левую руку на землю пальцами влево. За этим надо строго следить, так как такая ошибка может привести к тяжелым травмам.

Последовательное опускание на бедро левой ноги, предплечья левой руки и левого бока молодые воины обычно усваивают быстро и выполняют правильно, а поворот на живот зачастую выполняют медленно, ноги не раскидывают слегка в стороны, а пятки не прижимают к земле.

Эти ошибки командир отделения также замечает и исправляет их.

При отработке элемента — отползание в сторону (вправо, влево) сержант, показывая его, поясняет, что отползать надо на носках ног и на локтях рук, не касаясь земли животом и грудью, опираясь не на оружие, а на запястье правой руки. Начинать движение необходимо одновременно правой (левой) ногой и рукой, продолжая вести наблюдение за противником. Кроме того, командир отделения внимательно следит за тем, чтобы по окончании отползания обучаемый сразу же изготовивался для ведения огня по противнику.

Как только последний элемент перебежки — отползание — будет усвоен обучаемыми, сержант возвращает их на исходное положение и повторяет технику перебежки в целом. По его команде «Отделение, на такой-то рубеж, перебежкой справа по одному, рядовой такой-то — ВПЕРЕД» очередной солдат вскакивает и начинает перебежку. При этом командир отделения добивается, чтобы каждый солдат не только сноровисто перебежал, но и правильно применялся к местности, непрерывно наблюдал за противником и вел огонь по нему. С целью отработки этих вопросов он может вызвать сигналом показ цели и имитацию ее огня.

Приступая к обучению солдат переползанию, командир отделения сначала объясняет, что способ передвижения переползанием применяется для скрытого сближения с противником, выноса раненых с поля боя, для подноса боеприпасов и преодоления небольших участков местности, сильно простреливаемых противником. Если на местности имеются небольшие канавы, ручьи, берега которых можно использовать в качестве укрытий, или достаточно высокий растительный покров, то целесообразно переползать на получетвереньках или на боку, чтобы сохранить силы.

Затем сержант показывает с кратким пояснением технику передвижения по-пластунски, на получетвереньках, на боку согласно ст. 82—85 Строевого устава Вооруженных Сил СССР.

Например, технике переползания по-пластунски он обучает сначала по разделению. Для этого подает команду: «Переползание по-пластунски, по разделению делай — РАЗ, делай — ДВА». По счету «делай — раз» все обучаемые подтягивают правую (левую) ногу и одновременно вытягивают левую (правую) руку возможно дальше вперед. По счету «делай — два», отталкиваясь согнутой ногой, передвигают тело вперед, подтягивают другую ногу, одновременно вытягивая другую руку, и продолжают движение. Переползая, они смотрят вперед, не поднимая голову высоко.

Переползая по-пластунски, некоторые молодые солдаты допускают такие ошибки: неплотно прижимаются к земле при перемещении тела вперед, а кое-кто высоко поднимает каблуки при подтягивании ног. Сержант подмечает ошибки и добивается их устранения.

Убедившись, что солдаты правильно выполняют приемы переползания по разделению, сержант обучает их действиям в целом. Для этого он командует: «Отделение — ЛОЖИСЬ», а затем указывает рубеж, удаленный на 10—20 м, на который нужно переползти. Далее командует, например: «Рядовым Сычеву и Циркову переползти к отдельному кусту, по-пластунски — ВПЕРЕД». Солдаты начинают справа и слева по одному переползать на указанный рубеж. Как только одни закончат передвижение и изготовятся к ведению огня, начинают переползать другие. Командир отделения следит, все ли обучаемые перед началом переползания намечают путь движения и укрытое место остановки для передышки; как предохраняют оружие от засорения и ударов о грунт; ведут ли во время движения непрерывное наблюдение за противником и, наконец, ведут ли прицельный огонь по противнику во время остановки для передышки.

В таком же порядке сержант обучает подчиненных переползанию на получетвереньках и на боку. При этом особое внимание обращает на возможные ошибки: недостаточно подтягивают под грудь согнутую правую (левую) ногу, мало вытяги-

вают одновременно вперед левую (правую) руку. Отдельные могут передвигаться на предплечьях и на кистях рук без учета высоты укрытия.

При переползании на бок часть молодых солдат ставит каблук правой ноги на землю на некотором удалении от голени согнутой в колене левой ноги и не полностью разгибает правую (толчковую) ногу при перемещении тела вперед, что замедляет скорость передвижения.

Эти и другие ошибки сержант устраняет повторными упражнениями.

При отработке каждого элемента первого вопроса сержант организует соревнование среди молодых солдат. Например, кто быстрее и правильнее совершает перебежки, переползания, лучше наблюдает за полем боя, вскакивает с места для перебежки и т. д. Оценивая действия солдат при изучении того или иного элемента, вопроса в целом, указывает на положительные и отрицательные стороны, объявляет победителей соревнования, может поощрить кого-то. Это мобилизует военнослужащих на добросовестное отношение к учебе. Отработку второго вопроса «Уничтожение противника в траншеях огнем на ходу в упор, гранатами и в рукопашном бою» можно начать с краткого напоминания о том, что ведение боя в траншее имеет свои особенности, а именно: солдату необходимо умело действовать автоматом на близком расстоянии, уничтожать противника огнем, штыком и прикладом, применять гранаты так, чтобы самому не быть пораженным и не поразить своих товарищей, использовать для этого изгибы траншей, блиндажи и т. д.

Затем командир отделения показывает, как нужно действовать при уничтожении противника в траншее огнем из автомата, прикладом, штыком, гранатой.

Выбирает такой участок траншеи, в котором есть изгибы, блиндаж, стрелковая ячейка, ниши и т. п. Обозначает противника (расставляет чучела, фашины) за изгибом траншеи, у входа в блиндаж, в нише. Потом показывает, как надо вести огонь с короткой дистанции, бросать гранату, действовать штыком, прикладом.

При бое в траншее стрельба ведется на ходу без остановки с прикладом, прижатым к боку. Показывая прием, командир отделения поясняет, что надо левой рукой крепко удерживать оружие за цевье, а предплечьем правой руки плотно прижимать приклад к правому боку или упирать затылком в плечевую часть правой руки у локтевого сустава.

После показа сержант сначала обучает солдат, как правильно удерживать оружие при стрельбе с прикладом, прижатым к боку, а затем — как направлять оружие в цель, стоя на месте. При этом он кратко поясняет, что для направления оружия в цель, надо сначала повернуться в направлении цели, а затем уточнить направление оружия поворотом его левой рукой вправо или влево. Вертикальная наводка производится перемещением приклада оружия правой рукой вверх или вниз. Если появи-

лась цель дальше той, по которой велся огонь, приклад нужно опустить, ближе — приподнять. Правильность направления оружия в цель проверяется по линии прицеливания. Для этого сержант становится сзади проверяемого солдата, приказывает ему отвести локоть правой руки в сторону и проверяет, куда направлено оружие.

Убедившись, что обучаемые поняли порядок ведения огня на ходу без остановки, командир отделения снаряжает магазин холостыми патронами, прыгивает в траншею (солдаты находятся наверху) и, двигаясь по ней прямо (вправо, влево), ведет огонь на ходу. Затем поочередно тренирует обучаемых, добываясь от них смелых, решительных действий, своевременного переноса огня с одной цели на другую. Недостатки устраняет повторением приемов. В заключение подводит итоги, выставляет оценки, объявляет победителей соревнования.

Приступая к обучению приемам рукопашного боя, сержант поясняет, что при бое в траншее, когда противник появляется неожиданно и на близком расстоянии, солдат должен смело вступить в рукопашную схватку, действуя при этом штыком и прикладом.

Далее сержант показывает, как следует производить укол штыком. При этом поясняет, что из изготочки к бою надо послать автомат штыком в цель с одновременным толчком правой ноги и выпадом левой; выдернуть штык и толчком левой ноги принять изготочку к бою (на месте) или с толчком правой принять изготочку к бою и продолжать движение.

Проверив нескольких обучаемых в правильности выполнения приема и не обнаружив ошибок, сержант приступает к тренировке. При этом обращает внимание на то, чтобы солдаты делали резкий выпад левой ногой с одновременным толчком правой, стремительно наносили укол, после этого изготавливались к бою и, не задерживаясь, двигались вперед. По окончании оценивает действия каждого, называет лучших.

Затем сержант, поясняя, показывает, как производится удар прикладом сбоку. Сначала он изготавливается к бою, затем с толчком правой ногой и быстрым движением правой руки снизу вверх налево, а левой на себя наносит удар острым углом приклада в голову противника. В момент удара правую ногу выставляет несколько впереди левой. Солдаты наблюдают за действиями сержанта, а затем по его команде поочередно выполняют прием. При этом они могут допускать такие ошибки: удар наносится в медленном темпе, прикладом, а не его острым углом, правая нога вперед не выставляется, а находится на уровне левой, в результате чего нарушается устойчивость солдата. На эти ошибки командир отделения особо обращает внимание и добивается их устранения. После отработки элемента сержант производит краткий разбор, выставляет солдатам оценки.

Обучение метанию гранат целесообразно производить с места из положения с колена у изгиба траншеи. Поскольку молодые солдаты не имеют достаточных навыков в метании гранаты, сержант покачивает прием по разделениям. Укрывшись за изгибом траншеи, по счету «раз» он принимает положение для стрельбы из автомата с колена, берет оружие в левую руку; правой достает гранату из гранатной сумки. По счету «два» левой рукой выдерживает предохранительную чеку, прижимая спусковой рычаг к гранате. По счету «три» приподнимается и одновременно с этим производит замах рукой с гранатой, отклоняя корпус назад, поворачивая его вправо и сгибая ногу в колене. По счету «четыре» энергично выпрямляет правую ногу, резко поворачивается влево и, наклоняясь вперед, метает гранату, после чего укрывается за изгибом траншеи.

Усвоив приемы метания гранаты, солдаты по команде сержанта поочередно выполняют упражнение. Особое внимание он обращает на то, чтобы обучаемые по счету «два» крепко прижимали пальцами спусковой рычаг к корпусу гранаты, энергично выпрямляли правую ногу, попадали гранатой в траншею, причем в расположении

целей (у блиндажа, ниши и т. д.), метнув ее, быстро укрывались. Здесь можно организовать состязание на меткость метания гранаты, используя при этом взрыв-пакеты. При необходимости сержант повторяет тренировки до полного усвоения обучаемыми того или иного вопроса.

В заключение занятия при движении обратно сержант может повторить комплекс действий солдат по теме в целом.

С выходом отделения на исходное положение командир отделения строит личный состав и подводит итоги занятия, после чего ведет отделение к месту сбора и докладывает командиру взвода об окончании занятия.

Следует подчеркнуть, что приемы и действия солдата на поле боя, отрабатываемые на этих занятиях, нужны ему и при выполнении задач боевой службы, например, при поиске и преследовании преступников, в рукопашной схватке с ними, если в этом будет необходимость, и т. д. И командиры отделений, и командир взвода обязаны напоминать подчиненным об этом не только перед изучением темы, но и перед работой каждого вопроса.

Подполковник Р. ГУРЧИАНИ.

## МНЕНИЕ КУРСАНТА

## СО СТАЖИРОВКИ ВОЗВРАТЯТЬСЯ...

Недавно мы закончили войсковую стажировку за 2-й курс. В целом она прошла хорошо. Но хотелось бы рассказать подробнее о своих впечатлениях, о том, как нас принимали, кто и в чем помогал.

Первая встреча была с майором М. Змеевым:

— Я понимаю, — сказал он, начав беседу, — что вы приехали отдохнуть. Но, извините, не получится.

Такое начало нас несколько обескуражило. Но мы успокоились, когда офицер стал рассказывать об истории части, ее традициях, о том, в каких трудных условиях несут боевую службу солдаты.

Это лишний раз подтвердил в разговоре с нами командир батальона майор А. Ведмецкий.

С нетерпением мы ждали встречи с первыми в своей жизни подчиненными — солдатами и сержантами. Познать их характе-

ры, индивидуальные особенности, успехи и недостатки в боевой службе и учебе нам во многом помогли офицеры роты капитан В. Федоров, старшие лейтенанты В. Зюкин, А. Прокопенко, лейтенант О. Мануйлов. До последних дней пребывания в роте мы ощущали их поддержку и внимание, что, безусловно, облегчило нашу работу.

Немало полезных советов дали стажерам старший сержант В. Шкабарня, сержанты С. Притыкин, Е. Карпов, О. Сапунов и другие. Неся службу в караулах, мы воочию убедились, какую сложную задачу выполняет личный состав, какое большое служебное мастерство требуется от него. Пожалуй, это время войсковой стажировки было для нас наиболее важным.

С благодарностью вспоминаем мы теперь о мно-

гих прапорщиках, которые возглавляли караулы. Среди них особенно стоит отметить прапорщика А. Петрова. Всякий раз с чувством высокой ответственности выполнял он свои обязанности и нас наставлял на это. На любой вопрос мы получали от него исчерпывающий ответ.

Внимательны были к нам руководители стажировки майор А. Кабалдаев, капитан А. Чуркин, офицеры штаба батальона. Их заботливое отношение помогло нам в полном объеме справиться с заданием.

Приходится только сожалеть, что войсковая практика курсантов не так часта и продолжительна, как хотелось бы. Ведь мы должны прийти в войска готовыми выполнить любую возложенную на нас задачу. А для этого, находясь еще в стенах училища, нам надо глубже знать жизнь подразделений и частей.

Курсант О. ХОХЛОВ,  
Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР.

## ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА



■ БЫТЬ БЛИЖЕ К ЛЮДЯМ ■ ПЛОДЫ ФОРМАЛИЗМА  
В СОРЕВНОВАНИИ ■ ЗА ВСЕОБЩУЮ ТРЕЗВОСТЬ ■  
■ КАЖДОМУ — ИДЕЙНУЮ УБЕЖДЕННОСТЬ ■ КОМ-  
МУНИСТЫ В КАРАУЛЕ ■ ИМ ЗАВТРА В АРМИЮ

# ДВУСТОРОННЯЯ СВЯЗЬ

Завершились отчетно-выборные партийные собрания в подразделениях. В минувшем периоде заметно повысилась активность коммунистов и боевитость ряда партийных организаций в части, где секретарем парткома майор В. Кайденко. В значительной мере это достигнуто за счет усиления внимания партийного комитета к обучению и воспитанию партийных секретарей. В корреспонденции подполковника В. СТАРИКОВА раскрывается опыт проводимой работы.

Майору Кайденко опыта не занимать: не первый год успешно работает он в составе выборных партийных органов. Но в разговоре как-то отметил, что сейчас во многом пересматривает прежний стиль, ищет наиболее эффективные пути воздействия на людей и все чаще в процессе этого решает совершенно новые для себя вопросы.

Между парткомом и секретарями партийных организаций подразделений установилась, если так можно выразиться, двусторонняя связь. Крепкая и надежная. Партком умело руководит ротными и батальонными активистами, всемерно помогает им в становлении. А те, в свою очередь, питают вышестоящий партийный орган информацией о положении дел на местах, делятся с ним своими идеями, предложениями. Связь эта не раз успешно прошла испытания на прочность, выдержала их во многом благодаря усилиям старших товарищей. В ней главенствующая инициатива принадлежит им. На каждом отчетно-выборном партийном собрании в подразделениях обязательно присутствует тот или иной член парткома. Внимательно слушает выступающих, с кем-то соглашается, против чего-то возражает, высказывает свое мнение, которое, так уж повелось, играет не последнюю роль в принятии окончательного решения коллективом. Затем он не раз побеседует с вновь избранным секретарем, кропотливо разъясняет его обязанности, нацеливает на первоочередные задачи. Происходит своеобразный ввод партийного вожака в должность, а вместе с тем зарождаются рас-

считанные на долгое время контакты ротной или батальонной парторганизации с парткомом части. И потом ротный секретарь будет постоянно обращаться сюда за советом и поддержкой и каждый раз найдет живой отклик на волнующие его вопросы.

Примеров тому немало. Пришла как-то к майору Кайденко секретарь партбюро прапорщик И. Бердюгина. Советовала на то, что майор В. Мишакин не всегда ладит с партийной дисциплиной, порой без должного внимания относится к ее, как секретаря, мнению. Ситуация сложилась достаточно щекотливая. С одной стороны, действует принцип единоначалия, с другой — демократические основы партийной жизни. А практика показывает: только разумное их сочетание приносит хороший результат. Кто в данном случае стоит на неправильных позициях — офицер или партийный секретарь? В этом предстояло разобраться. Побывав в подразделении, майор Кайденко установил: претензии Бердюгиной вполне обоснованны — Мишакин, случалось, действительно игнорировал ее деловые и полезные предложения. За это с него строго спросили на заседании парткома, и вскоре в коллективе была восстановлена здоровая моральная атмосфера.

Другой случай. Как-то на партийном собрании с принципиальной критикой некоторых сослуживцев выступил секретарь парторганизации управления части майор Н. Буланов. Спустя некоторое время к нему в кабинет зашел подполковник А. Фа-

538

деев и попытался в довольно резкой форме объяснить с подчиненным:

— Почему не согласовали выступление со мной?

Присутствовавший при разговоре член парткома подполковник Н. Гончарук встал на защиту секретаря, напомнил Фадееву о требованиях норм партийной жизни, осуждающих преследование за критику.

Тот случай был предан широкой огласке. Фадееву пришлось объясняться в парткоме, и это послужило хорошим уроком для тех, кто с высоты административного положения еще пытается оказывать давление на коммунистов.

Однажды на семинаре секретарей парторганизаций при парткоме была высказана мысль о том, что ротные и батальонные партийные вожаки нуждаются в более конкретной индивидуальной помощи со стороны членов вышестоящего партийного органа. Майор Кайденко тут же взял просьбу на заметку. На очередном заседании парткома ее обсудили, решили чаще встречаться с секретарями, беседовать с ними. Каждого члена руководящего партийного органа закрепили за определенными парторганизациями. Тон в таком деловом руководстве задают подполковник Н. Гончарук, майоры Г. Двуреченский и А. Катаев, старший прапорщик В. Демченко. Все они люди с большим жизненным и служебным опытом, с обширными навыками партийной деятельности.

Проблем у каждого партийного секретаря возникает ежедневно немало. Это прежде всего вопросы организаторской и воспитательной работы. Вот и стремятся члены парткома сделать все от них зависящее, чтобы партийная работа в части на всех ее уровнях приносила наилучшие результаты. Добиваются, чтобы секретари, а вместе с ними и другие коммунисты подразделений нацеливали товарищей на решительную перестройку в соответствии с требованиями партии.

Успех во многом зависит от людей, находящихся на ключевых позициях: от офицеров и старшин рот, от начальников караулов и войсковых нарядов. В первую очередь среди военнослужащих этих категорий увеличивается партийная прослойка. Им уделяется максимум внимания в индивидуальной работе. Широко распространяется их передовой опыт. Но и спрос за отступления от Устава внутренних войск, общевойсковых уставов с таких товарищей намного выше, чем с остальных.

Хорошо знать подлинное положение дел в подразделениях и оперативно реагировать на недостатки парткому помогает четко налаженная информация снизу. Придавая большое значение правильной ее постановке, мы решительно боремся с любыми проявлениями нежелания выносить сор из избы. Этим грешили в свое время лейтенант А. Щуров и прапорщик С. Королев. Представители партийного органа нашей части майоры Г. Двуреченский и

А. Катаев немало поработали с ними, убеждая в неправильности такого подхода. Еще живучи в наших рядах ложные представления о чести, совести, взаимовыручке. Майор Двуреченский, в частности, подробно разъяснил Щурову, что необходимо оберегать честь партии, а не честь мундира. Именно такой подход как нельзя точно обозначает сегодня содержание деятельности парткома. Пусть не всегда, к сожалению, обстановка на местах радует. Зато точное ее знание позволяет своевременно вмешиваться, предупреждать перерастание незначительных упущений в серьезные недостатки.

К примеру, секретарь ротной партийной организации старший лейтенант А. Тимофеев на первых порах небросовоотносился к своим обязанностям, но пытался скрыть это за фасадом гладкой, показной отчетности. Партийное хозяйство он оформил, как говорится, «от и до», но дальше этого и не пытался идти, не хотел обременять себя лишними, по его мнению, заботами. Так партийная жизнь в роте постепенно начала глотнуть. И дальше было бы хуже, если бы не вмешался партком. Майор Кайденко вовремя узнал о неправильном поведении Тимофеева, на месте изучил обстановку в коллективе, дал ей объективную оценку.

Старшего лейтенанта Тимофеева заслушали на парткоме, определили ему время на устранение недостатков. Однако тот должных выводов из просчетов не сделал. Мнение сложилось однозначное: не место тому, у кого слова расходятся с делами, быть во главе парторганизации. С избранием секретарем старшего лейтенанта В. Токарева дела коллектива резко пошли на гору. В значительной мере благодаря активизации партийной работы в роте заметно укрепилась дисциплина личного состава, выше стали и его результаты в боевой и политической подготовке.

Примеров быстрого и действенного реагирования парткома на выявляемые недостатки в части много. И в каждом конкретном случае ярко проявляется житейская мудрость партийных активистов части, их умение разбираться в людях, в любой ситуации принимать единственно правильное решение.

Вот из этого как раз и складывается авторитет парткома в массе воинов. А еще — из умения его представителей всегда находиться там, где они нужнее именно в ту минуту. То, что майоры Кайденко, Двуреченский, Катаев и другие члены парткома особое внимание уделяют работе с партийными секретарями подразделений, не отличающихся высокими результатами в ратном труде, не случайность и не совпадение. Срабатывает тот же принцип: быть там, где нужнее. И есть твердая уверенность в том, что по истечении определенного времени и в этих воинских коллективах дела поправятся. Иначе при надежной двусторонней связи и быть не может.

# СТАНЕТ ЛИ РОТА ОТЛИЧНОЙ?

Подразделение, которым в настоящее время командует капитан А. Зякин, несколько лет показывает в социалистическом соревновании неплохие результаты. Однако при проверках оно ни разу не получало оценок выше хорошей. Военский коллектив, партийная и комсомольская организации смирились с этим.

Почему же в деятельности коммунистов и комсомольцев роты никак не произойдет перестройки? Почему у многих из них отсутствует стремление постоянно идти дальше, добиваться большего? Что мешает подразделению стать, наконец, отличным!

Ответить на эти вопросы попытался наш корреспондент подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ, побывавший в роте.

**С** рядовым А. Харитоновым мы встретились, когда в роте шла проверка за зимний период обучения. Солдат показал не слишком твердые знания по тактико-специальной подготовке, получил хорошую оценку и обратился к офицеру штаба части с просьбой разрешить ему пересдачу по этому предмету. Тогда-то и завязался у нас разговор о его участии в социалистическом соревновании под девизом «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!»

Алексей заявил, что намерен достичь рубежа отличника боевой службы, боевой и политической подготовки. В подтверждение своих слов показал тетрадь по политической подготовке. В ней на одной из страниц были текстually оформлены взятые им социалистические обязательства. И сразу возникло несколько вопросов.

— Но ведь по всем основным предметам обучения вы наметили получить только четверки. Разве никто не говорил вам, что для получения звания отличника нужно и оценки иметь отличные?

— Нет.

— А о том, что, прослужив всего полгода, вы еще не приобретаете права быть награжденным знаком «Отличник Советской Армии»?

— Не знал я этого.

— А кто-нибудь из товарищей за время вашего пребывания в роте вам помогал в учебе, делился своим опытом?

— Не помню...

Почти каждый ответ военнослужащего начинался с «не». А ведь к тому времени, когда мы с ним беседовали, Алексей прослужил в войсках семь месяцев и в этой роте — пять. Казалось бы, срок, вполне достаточный для того, чтобы получше и

поглубже узнать о тех требованиях, которые предъявляются к личному составу. Поскольку сам Харитонов характеризуется как старательный и добросовестный солдат, за его некомпетентностью явно проглядывали недоработки командиров, партийной и комсомольской организаций подразделения.

Показатели роты в ратном труде, в решении поставленных перед нею задач — понятия, не оторванные от людей, не какая-то абстракция. Именно из усилий конкретных Харитоновых складываются общие результаты во всем — боевой службе, учебе, воинской дисциплине. Только проявляя к ним конкретное и повседневное внимание, можно выполнить рекомендации июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС о повороте к людям, к живому делу, в чем и заключается смысл перестройки. Именно в отсутствии такого поворота видится главное упущение воинского коллектива.

...Один из недавно переведенных в это подразделение (по семейным обстоятельствам) офицеров в беседе заявил:

— Когда я немного освоился на новом месте, признаюсь, сильно удивился тому, что наша рота не входит в число отличных. Во многом она лучше тех, в которых мне приходилось прежде служить. Здесь и взаимодействие с администрацией охраняемого объекта находится на должном уровне. И в целом жизнь организована строго по уставу, и личный состав во всем проявляет старание, и бытоустройство военнослужащих хорошее... Вот разве что не все офицеры подразделения выполняют обязанности с таким рвением, как наш командир.

Этот отзыв коммуниста о своих сослуживцах во многом соответствует истине. Действительно, капитан Зякин по праву

считается в части одним из лучших командиров подразделений. Он всего себя отдает делу, трудится с раннего утра до поздней ночи. Однако порой оказывается просто не в состоянии личной активностью, добросовестностью компенсировать пассивность других офицеров.

С одной стороны, все должности заместителей командира подразделения и командиров взводов полностью укомплектованы. С другой — некоторые из занимающих эти должности людей трудятся далеко не в полную силу. К примеру, командиры взводов старшие лейтенанты В. Анисимов и В. Дегтярев. Опыта им не занимать: оба военные училища закончили в свое время. Однако утварились в мысли о своей служебной бесперспективности (один из партии исключен, другой выбыл из кандидатов по параграфу 16 Устава КПСС) и личным вопросам уделяют сейчас гораздо больше внимания, чем обучению и воспитанию подчиненных. Частенько ограничивают служебную деятельность проведением обязательных занятий по боевой и политической подготовке, а об индивидуальном влиянии на солдат и сержантов забывают. То есть попросту не доходят до людей, не вникают в их заботы и нужды.

Когда решался вопрос о выдвижении на должность политработника подразделения старшего лейтенанта А. Редьки, сомнений, как видно, у старших начальников было немало. Это «борение духа» нашло отражение в аттестации офицера, в соответствии с которой Александр Николаевич — человек подготовленный, но с определенными оговорками. Политические занятия проводить он умеет, но «слабо использует наглядную агитацию и технические средства, не работает со своим помощником». Индивидуально-воспитательную работу вести может, но «ограничивается только беседами». Социалистическое соревнование организует правильно, но «слабо осуществляет руководство ходом выполнения обязательств, мало уделяет внимания пропаганде передового опыта» и т. д. «Но» присутствует почти в каждой фразе.

Однако назначение на должность политработника роты офицер все же получил, был даже избран секретарем партийной организации. А через некоторое время... привлечен к партийной ответственности за слабое руководство комсомольской организацией подразделения. Запустил он индивидуальную работу с членами ВЛКСМ, а воспитание ротного актива свел только к коллективным мероприятиям.

Другой заместитель командира роты капитан В. Десятников, также опытный и знающий офицер, еще в 1982 году подал по команде рапорт о своем увольнении из войск ввиду бесперспективности дальнейшей службы. По отзывам, обязанности свои выполняет хотя и добросовестно, но без того огонька, энтузиазма, без которых вряд ли возможен успех в любом деле. Нет у него, как и у других офицеров подразделения, стремления к решительной перестройке, к отдаче по максимуму.

Думается, именно в таком отношении к служебной деятельности людей, возглавляющих воинский коллектив, кроется первопричина его толкания на месте. Отсюда, как в цепной реакции, и вытекают многие упущения, присущие подразделению.

Так, весьма низка здесь боевитость партийной организации. Одна из ее бед — малочисленность: четыре члена КПСС. Однако этот недостаток вовсе не носит объективного характера. В роте, как считают сами коммунисты, есть несколько прапорщиков, вполне заслуживающих по деловым и моральным качествам быть в рядах партии. Но никогда с ними никто не занимается, не удосужился побеседовать о подготовке к вступлению в КПСС. Потому-то и не растет длительное время партийная организация, слабым остается ее влияние на жизнь подразделения.

Наглядно проявляется это в методах руководства коммунистов деятельностью комсомольской организации, где секретарем бюро ВЛКСМ сержант А. Мелехов. Этому стилю присущи подмена требовательного доверия к комсомольским организациям излишней регламентацией и опекой, а в некоторых случаях — элементарное невнимание к их делам и заботам.

Характерным примером такой опеки коммунистами организации ВЛКСМ стали комсомольские собрания и заседания бюро. В течение почти всего отчетного периода докладчиками на них по всем основным вопросам выступали только члены партии — офицеры. Секретарю же комсомольской организации слово предоставлялось только для информации по отдельным персональным делам и проектам месячных планов работы. Таким образом прижалась его роль в молодежном коллективе, сковывалась инициатива как самого сержанта Мелехова, так и других активистов.

Несмотря на то, что дела в организации ВЛКСМ обстоят далеко не лучшим образом, партийцы в отчетном периоде так и не изыскали возможности глубоко разобратся в них. Речь об этом на партийных собраниях заходила по принципу, о котором кто-то отозвался следующим образом: «И в заключение — несколько слов о комсомоле». Члены бюро ВЛКСМ и комсгруппорги неоднократно присутствовали на собраниях коммунистов. Но дальше этого «присутствия» не шли. Никто не считал нужным поинтересоваться их мнением по обсуждаемым проблемам, не предложил изложить в выступлении свои взгляды на пути обеспечения примерности членов ВЛКСМ в ратном труде. Получалось, бывали комсомольские активисты у коммунистов «в гостях» и разошлись, забыв вскоре об этом.

Бюро ВЛКСМ роты во многом утратило роль коллективного органа руководства деятельностью комсомольской организации. На практике получается, что большинство вопросов жизни молодежного коллектива решают старший лейтенант Редька или сержант Мелехов. И происходит это

вообще не из-за нежелания членов бюро ВЛКСМ делать что-то полезное. Зачастую они просто не знают, чем им надлежит заниматься (к слову, упущение это типично не только для подразделения, о котором идет речь). Их роль сведена к формальному участию в заседаниях бюро, автоматическому голосованию за то или иное решение и обеспечению личной примерности в боевой службе, учебе и воинской дисциплине.

Очевидно, назрела проблема разработки каких-то примерных обязанностей членов этого наиболее массового органа руководства в комсомоле по секторам работы. Так, как это делается в большинстве организаций ВЛКСМ рабочих, сельских, учебных коллективов. В противном случае происходит просто растворение активистов в общей массе комсомольцев. И не только старший лейтенант Редька, но и другие заместители командиров рот по политической части (а именно на политработников этой категории прежде всего возложены обязанности обучения и воспитания членов бюро ВЛКСМ) нередко сами «не в курсе»: чему и как учить своих помощников. Видимо, есть здесь о чем задуматься отряду по работе среди комсомольцев Политического управления внутренних войск МВД СССР, кафедре партийно-политической работы Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР.

Сегодня, когда неизмеримо вырос поток информации, а на повестку дня выдвинуты многие новые важные вопросы, любой секретарь комсомольской организации, каким бы добросовестным и работоспособным человеком он ни был, в одиночку не в состоянии и групповые мероприятия проводить, и находить время для индивидуальной работы с каждым человеком. Пример сержанта Мелехова — наглядное тому подтверждение. Делает он, безусловно, много. А вот помощников своих организовать, заставить их трудиться — на это умения и настойчивости у него не хватает. Потому сослуживцы их как активистов порой, как говорится, и в лицо не знают. Однако такое положение почему-то не вызывает тревоги у коммунистов роты.

В период работы корреспондента в подразделении было проведено своего рода анкетирование. Нескольким десяткам комсомольцев и молодых воинов раздали по листу бумаги, попросили по памяти перечислить всех членов бюро ВЛКСМ, активистов других категорий. Небезынтересны оказались результаты. Почти все назвали комсомольского вожака роты, но полностью указать, кто входит в состав бюро ВЛКСМ, кроме самих членов этого выборного органа, не смог никто. Может ли быть более красноречивым показателем низкой эффективности работы комсомольского актива?

Большинство отвечавших на вопросы правильно назвали членов редколлегии ротной стенгазеты (ее номера выпускаются регулярно и привлекают общее внимание своей актуальностью). Но почти никто не

смог вспомнить состав совета ленинской комнаты. И не удивительно: этот общественный орган в роте числится только на бумаге, равно, как и женсовет.

Вот и получается: формально в подразделении едва ли не каждый третий комсомолец входит в состав того или иного выборного органа или назначен, к примеру, агитатором отделения, взвода. В действительности же по-настоящему активных активистов насчитываются буквально единицы. Отсюда и издержки в индивидуальной работе с личным составом, когда на практике не получается доходить до каждого человека, как требует того курс на перестройку.

Борьба за неустанное повышение результатов в решении стоящих перед ротой задач заключается не только в организации взаимопомощи комсомольцев друг другу в отработке учебных программ. Это — как бы логическое продолжение основной формы комсомольской работы: чуткого и внимательного подхода к каждому человеку, глубокого изучения его настроений, интересов, способностей. Как раз здесь заложено немало резервов, задействовать которые роте пока не удается.

Можно ли говорить о развитии инициативы и активности у членов ВЛКСМ, когда только немногим более половины из них имеет комсомольские поручения? Когда поручения эти нередко носят ярко выраженный формальный характер? Так, очень часто редакторам боевых листов поручается... выпустить боевой листок, а комсгруппоргом — провести комсомольское собрание во взводе. Не случайно, когда военнослужащих-комсомольцев попросили перечислить, кто какие поручения выполнял за время службы, сделать это смогло меньше пятой части опрошенных.

Другой факт казенщины. На одном из комсомольских собраний, в котором принимали участие и коммунисты, за какой-то час шесть солдат были приняты в ряды Ленинского комсомола. Сама по себе забота о количественном росте организации ВЛКСМ — дело хорошее. Но не тогда, когда это выливается в кампанейщину, не оставляющую по сути в сердце человека никакого следа. Не тогда, когда торжественное событие сводится к короткому вопросу «кто — за?» и прием осуществляется как по конвейеру. Недаром ведь в Уставе ВЛКСМ записано: прием в члены ВЛКСМ производится в индивидуальном порядке... Комсомольская организация проверяет подготовленность вступающего на практических делах и поручениях.

Связать себя с Ленинским комсомолом воин стремится для того, чтобы быть в передовых рядах молодых строителей и вооруженных защитников коммунизма. В его понимании быть комсомольцем — значит еще добросовестнее нести боевую службу, лучше учиться, самому являть пример в дисциплине и товарищеской от недостоинных поступков удерживать. Высокие это цели, а следовать им после первой же встречи с равнодушием трудновато. Потому что

534

сталкиваешься с ним как раз в организационных документах ВЛКСМ, куда стремился всей душой.

Различны в роте проявления формализма в работе с людьми. Один солдат длительное время платит членские комсомольские взносы, не имея на руках ни комсомольского билета, ни учетной карточки. Его считают членом ВЛКСМ только на основе его устного заявления. Другой добросовестно прослужил два года, так и уволился в запас, не вступив в комсомол. Двое подали заявления с просьбой принять их в ряды Ленинского комсомола — почти три месяца документы без движения лежали у секретаря бюро ВЛКСМ батальона из-за его забывчивости...

Разные примеры, но есть в них и нечто общее. А именно: все упомянутые товарищи не раз были участниками различных коллективных мероприятий, только никто не захотел или не нашел времени выделить их из массы, поговорить с каждым по душам. И не только эти, но и многие другие военнослужащие постепенно безразличие и равнодушные к себе научились отвечать тем же. Когда комсомольцев спросили, что бы сделал каждый из них в роли секретаря бюро ВЛКСМ для оживления и повышения уровня комсомольской работы в подразделении, пять из каждых шести отделались коротким «не знаю».

Наверное, как раз в этом и кроется корень зла, о котором один из комсомольских активистов роты в беседе сказал: «Не могу я понять отдельных сослуживцев. Какой бы вопрос ни выносился на повестку дня комсомольского собрания, как правило, в прениях всегда выступают одни и те же люди. А большая часть попросту отмалчивается...» И вовсе нет секрета столь равнодушного отношения комсомольцев к общим заботам. Оно порождено формализмом: усваивая его уроки, люди волевым образом в какой-то степени переносят такой подход и на свое отношение к службе, учебе, общественной жизни.

Ошибочным было бы утверждение, что роте не уделяют внимания командир батальона и его заместители, офицеры управления части. Они проводят здесь много времени. И не просто присутствуют — активно работают, помогают, контролируют,

Только, думается, присуща стилю их деятельности серьезная ошибка: нередко старшие товарищи вместо того, чтобы заставить офицеров подразделения должным образом исполнять обязанности, становятся на путь их подмены в решении различных вопросов. Даже своеобразное оправдание поведению отдельных товарищей придумано: что, мол, с него взять, если командир взвода давно выработался и никаких перспектив не видит?

Хочется в этой ситуации напомнить слова из Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии: для того, чтобы безответственность ушла в прошлое, надо взять за правило называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту. Пора перестать упражняться в неуместной деликатности там, где должны быть проявлены требовательность и честность, партийная совесть. Так не пора ли и в роте бездельника по заслугам назвать бездельником? Поставить перед ним вопрос ребром: или трудись с полной отдачей, или уступи место тому, кто будет выполнять воинский долг, как полагается.

Пока же в подразделении сложилась некая диспропорция: свою так называемую бесперспективность кое-кто считает основанием для того, чтобы работать вполсилы, но всеми предусмотренными для военнослужащих льготами пользоваться без каких бы то ни было ограничений. При подобном соотношении невольно напрашивается некое сравнение с нетрудовыми доходами, которыми у нас сейчас объявлен решительный бой.

Помочь роте покончить с иждивенческими настроениями отдельных членов ее коллектива — в этом видится основной путь начала перестройки и ускорения. Осуществить на практике претворение в жизнь курса партии призваны прежде всего офицеры и коммунисты батальона, управления части. А начать им, думается, нужно с того, что конкретно разобратся с каждым человеком: по реальному вкладу в решение выполняемых подразделением задач оценить всех военнослужащих. Добиться, чтобы каждый солдат, сержант, прапорщик и офицер четко представлял, каких рубежей ему предстоит достичь и что он для этого обязан делать.

**ПОЛУЧЕН ОТВЕТ**

...начальника политотдела соединения на корреспонденцию подполковника В. Шеповальникова «Вместо принятых мер — отписки», в которой, в частности, шла речь о фактах формального рассмотрения писем военнослужащих. Критические замечания

признаны правильными. О них состоялся разговор на сборе командиров, начальников штабов частей соединения, а также на занятиях с кадровыми и финансовыми работниками. От офицеров этих категорий приняты зачеты по знанию требований положений о прохождении службы пра-

порщиками и военнослужащими сверхсрочной службы.

Имевшая место в одной из частей соединения порочная практика внедрения «института стажеров» прекращена.

Виновным в нарушениях, отмеченных в материале, строго указано.

# ОТ ИДЕИ — К ДЕЙСТВИЮ

Действуя в самой гуще армейской жизни, партийные группы на деле способствуют осуществлению военной политики КПСС. И как показывает войсковая практика, чем активнее, наступательнее, организованнее работает партгруппа, тем выше боеспособность первичной партийной организации, тем успешнее личный состав решает служебно-боевые задачи. И одно из центральных направлений работы партгруппы — неустанный повышение сознательности каждого члена воинского коллектива.

Как ни старался прапорщик Алексей Кот не показать домашним, что вернулся со службы расстроенным, жене хватило одного взгляда на него, чтобы понять: к нему сейчас с расспросами не приставай. Он молча поужинал, ушел в комнату.

Сидел один и «прокручивал» в памяти свой сегодняшней отчет перед коммунистами. Готовился к нему основательно, посоветовался с партгруппоргом Сергеем Бондаруком, на каких вопросах остановиться поподробнее.

— Вопрос один, — ответил тот, — как изучаешь и выполняешь решения партийного съезда.

И вот — заслушивание. Кое-кто из молодых коммунистов считал, что отчет этот задуман, так сказать, для галочки в плане — Кот один из лучших начальников войскового наряда контролеров, агитатор взвода, награжден знаком «За отличие в службе» I и II степени. Однако партгруппорг задал разговору иное направление. И начал с того, что напомнил Коту, что по результатам предыдущей итоговой проверки он не стал, как намечал в социалистических обязательствах, отличником.

— Так огневая подвела! — не сдержался от оправдания коммунист и тут же осекся: сам понимал, что смотрится со стороны как молодой солдат — не к лицу опытному прапорщику ссылаться на случайности.

А Бондарук вновь прижимал фактами: почему некоторые контролеры смены Кота изучают материалы съезда только в часы политической учебы и забывают о самостоятельной работе над собой? Что сделал он, коммунист и начальник наряда, чтобы усилить роль партгруппы как политического ядра взвода контролеров?

Вопросы следовали один за другим. Коммунисты поддерживали настрой, заданный партгруппоргом, и говорили не о том, что делал прежде их товарищ, каких достиг успехов, а о том, что требует от него сейчас перестройка...

Дома чувство обиды — как же, всегда был на хорошем счету, а сегодня об этом забыли! — постепенно улеглось. «Все же товарищи правы: я вроде горячо ратую за перестройку, а на деле оказалось, что ожидаю нового в работе больше от других, чем от себя... Да, урок мне препода-

ли нынче... Что верно, то верно: надо сначала спрашивать с себя — я же коммунист. Вот так и буду поступать впредь, и хорошо, что мне об этом вовремя напомнили...»

Потом отчет перед партгруппой держали прапорщики П. Русак и Р. Лебединский. И хотя они оба отличники боевой службы, боевой и политической подготовки, кавалеры нагрудных знаков «За отличие в службе», им тоже пришлось изменить взгляды на свою роль в укреплении закладки, воинской дисциплины контролеров.

Нелицеприятные слова прозвучали и в адрес старшего прапорщика Г. Столярова. Правда, зная, что вскоре состоится с ним собеседование по материалам партийного съезда, он еще и еще раз просматривал свои конспекты, дополнял их, обращался за уточнениями к первоисточникам. И вдруг услышал: «С теорией, Георгий, ты в ладах, а вот в главном — в поведении — порой допускаешь срывы»...

Отчеты коммунистов и собеседования с ними по вопросам их идейной закалки и прежде практиковались в партгруппе. Но ветер перемен не мог не коснуться и этих форм партийной работы: в ходе их сейчас полнее, конкретнее выясняется, какие дела стоят за словами коммунистов.

Именно на собеседованиях зародилась мысль использовать каждый семинар политической учебы для обстоятельного разговора о вкладе в решение задач, поставленных перед подразделением. И теперь уже не только коммунисты, но и комсомольцы, беспартийные чувствуют повышенный спрос к себе, близко к сердцу принимают необходимость перестройки на своем рабочем месте, в поведении. К тому же коммунисты, закрепленные за слабоуспевающими товарищами, слушая ответы своих подопечных и вопросы к ним, делают для себя выводы о том, как и в чем нужно улучшить помощь молодым контролерам. И помочь так, чтобы человек понял: знание материалов партийного съезда — основа добросовестного, глубоко осознанного ратного труда.

Спрашиваю заместителя командира подразделения по политчасти лейтенанта А. Филима, секретаря ротной партийной организации прапорщика М. Денискина,

партгруппа взвода контролеров прапорщика С. Бондарука: решены ли главные проблемы в идейной закалке прапорщиков? И все трое единодушны: не решены, хотя в последнее время на них сосредоточено внимание коммунистов. Называются цифры и фамилии, сравниваются показатели «до» и «сейчас». Получается, показатели улучшаются, количество фамилий военнослужащих, более ревностно относящихся к своим обязанностям, растет.

Однако партийные руководители считают, что надо еще немало потрудиться для того, чтобы, являясь центром идейно-воспитательной деятельности, парторганизация и партгруппа более активно боролись за право именоваться политическим ядром коллектива. Отдельные коммунисты еще полагают: мы, де, партийцы рядовые, не имеем подчиненных и обеспечение нашей личной примерности в выполнении воинских уставов и военной присяги — это и есть наш основной вклад в дела подразделения. Отучить людей от этой убаюкивающей мысли, убедить в том, что каждый коммунист ответствен за воинский коллектив, — здесь ключ решения центральной задачи партийной организации и партгруппы.

Сделано немало для идейно-политического воспитания личного состава, для убеждения людей в обязанности трудиться по-новому. В частности, в индивидуальных и групповых беседах члены партгруппы разъясняют воинам переломный характер нашего времени, перспективы, намеченные партийным съездом. Усилен контроль за самостоятельным изучением решений съезда прапорщиками, их поведением на службе и в быту. По крупницам собирается и доводится до воинов опыт передовиков. Активизируется работа общественных организаций и т. д. За всем этим стоят конкретные люди.

И во всем чувствуется их неудовлетворенность достигнутым, в частности, долгим пребыванием в роли «хорошистов». Да, рота на последней итоговой проверке по всем показателям получила положительные оценки. Но коммунисты и себе, и всему личному составу не устают задавать вопрос: «Если нас опережают другие подразделения части, то почему мы не должны обогнать их? Условия для этого нам созданы, поэтому каждый из нас не может быть спокойным, пока у нас есть неиспользованные резервы».

Убежден: с таким настроем партийная группа будет оставаться для партийной организации подразделения крепкой опорой в решении задач, выдвигаемых временем.

Но, к сожалению, есть у нас партгруппы, где идейно-воспитательная работа проводится по старинке, где сильны заверения: мы, дескать, разъясняем суть ускорения каждодневно, строго контролируем, как люди вникают в материалы съезда. На самом же деле убеждаешься, что всевозрастающее количество воспитательных мероприятий, красивее и объемнее становятся контакты в процессе политической учебы прапорщиков и военнослужа-

щих сверхсрочной службы. А дела? Они не улучшаются.

Характерна в этом отношении партийная группа, которую возглавляет прапорщик В. Белодед. Накануне партийного форума лишь 20 процентов коммунистов были отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки, а один за неблагоприятные поступки исключен из рядов КПСС. Партийное бюро проявляет пассивность в решении жилищных вопросов прапорщиков, их быта и отдыха.

И не вызывает удивления, что идейное воспитание коммунистов здесь осуществляется формально, без связи с жизнью и нуждами людей. Скажем, многие прапорщики не могут устроить своих детей в дошкольные учреждения, а коммунисты, зная такие трудности, идут по легкому пути: в своих беседах и докладах назовут цифры, намеченные партией на 12-ю пятилетку в области заботы о подрастающем поколении, а вот о местных трудностях, для решения которых следует побеспокоить партийные и советские органы, «забудут». Даже не информируют военнослужащих о том, чем живут в данный момент трудящиеся города, района, где дислоцируется рота. И получается, что перестройка идет где-то далеко от подразделения, не затрагивает воинский коллектив. Конечно, такая пассивность коммунистов не может не вызвать возмущения, которое, кстати, у политоргана части больше проявляется в указаниях, чем в конкретной помощи на месте...

К сожалению, ряду партгрупп не хватает инициативы в их деятельности, а первичным парторганизациям — боевитости в руководстве партгруппами. Эту истину понимаешь еще яснее, когда вчитываешься в материалы июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС. Товарищ М. С. Горбачев подчеркнул в своем докладе на Пленуме, что «начинать перестройку в работе надо с развития самостоятельности, самостоятельности, наступательности первичных организаций, инициативы и активности коммунистов. Вот главное звено, за которое следует по-настоящему взяться».

И такой подход должен быть во всех сферах партийной работы, включая и идейно-воспитательную. Только тогда можно говорить о действительной перестройке в борьбе за умы и убеждения людей, за дальнейшее возрастание роли партгрупп в жизни подразделений.

Ответственные задачи возлагаются на партийные группы в сфере идейной закалки прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. И сейчас крайне важно добиваться, чтобы идеологическая работа партгрупп базировалась не на словах, а на делах, служила совершенствованию служебно-боевой деятельности подразделений, укреплению дисциплины и организованности в воинских коллективах, интересам людей. Только тогда — и это подтверждает пример многих партгрупп нашего соединения — от нее можно ждать высоких конечных результатов.

**Подполковник Г. ДЬЯКОВ.**

## ПОРУЧЕНО КАЖДОМУ

Как-то в караул, который возглавлял старшина роты старший прапорщик А. Федорченко, прибыл офицер управления части. Вник в обстановку, проверил действия личного состава по боевому расчету, познакомился с условиями быта и отдыха караульных, побеседовал с ними. Словом, дошел до каждой мелочи и остался доволен постановкой службы, выучкой военнослужащих, их постоянной бдительностью, нацеленностью на успешное выполнение задачи. И в постовой ведомости написал, что начальник караула умело и твердо управляет караулом, поддерживает в нем должный уровень боевой готовности и дисциплины.

Такая высокая оценка нашему коммунисту за службу никого в роте не удивила. Восприняли ее, хотя и не без естественного удовлетворения, в общем-то спокойно, по-деловому. Подобно Федорченко стремятся действовать и, главное, на практике действуют все коммунисты. Люди считают, что иначе и быть не может: ведь если у руля службы становится партиец (все коммунисты у нас назначаются начальниками караулов), то плохо, небрежно исполнять дело для него недопустимо. Вот так, коротко и просто можно объяснить и секрет успеха в карауле старшины Федорченко. Но секрет приобретался нелегко.

Жили мы, несли службу по заведенному и выверенному порядку, и казалось, все идет как надо, никаких отклонений от курса быть у нас не может. Бдительности вроде не теряли. Лишь порой говорили на собраниях, в повседневности о тех или иных мелких неурядицах да оплошках кого-либо из сослуживцев. То есть незаметно укоренялись у нас благодущие да самоуспокоенность, убаюкивала кажущаяся однородность службы. А ведь эти настроения, дай им волю, всегда кончаются печально. Вот и громом среди ясного неба прогремело для коммунистов, для всего личного состава случившееся на боевой службе: один из сержантов — помощник начальника караула допустил неслужебную связь с осужденным.

Извлекая уроки из происшествия, анализируя, как же докатились до него, мы самокритично признали, что все-таки позволили благодущию овладеть нами, потому мало-помалу и снизили спрос с себя и с людей. Сила инерции тут быстро оказалась. Пройдя однажды мимо какой-то «мелочи», потом уж не замечали и иных. Не потребовав от караульных раз отпра-

вить по-уставному обмундирование, не засторожились в другой, что дольше обычного смена не возвратилась с постов. Прочитав приказ о принятии мер, исключая бесконтрольный выход кого-либо из состава караула за пределы караульного городка, не задумались: а все ли у нас тут в порядке? И не придали значения очевидной предпосылке к нарушению, которую давно создали сами же: не отделили запретную зону объекта от территории военного городка. Так что караульные, сменившись с постов или идя на них, имели возможность (при попустительстве разводящего) остановиться, перекинуться словом-другим с сослуживцами — солдатами, находящимися поблизости в военном городке, а то и зайти, скажем, для пополнения курева в казарму. На эту вольность и командиры, и коммунисты смотрели сквозь пальцы. Ею и воспользовался тот сержант: оставив ведомую им смену, он отправился в казарму якобы за забытыми сигаретами, а в действительности — взять там приготовленные запрещенные предметы, предназначенные для передачи осужденному.

Ну, устранить, так сказать, техническую причину нарушения, конечно, не составляло труда. Построили забор и, хотя надо бы это сделать гораздо раньше, городок от запретной зоны изолировали. Однако куда сложнее было разобраться в другом: почему наше партийное влияние на личный состав оказалось малодейственным? Плохо, видно, прививали мы военнослужащим чувство ответственности за дисциплину службы, честность, неподкупность, принципиальность. Недостаточно учитывали, что идейная и нравственная закалка воинов еще не столь крепка: некоторые из них могут поддаваться воздействию многоопытных, поднаторевших в демагогии и лицемерии преступников. Именно такая нестойкость проявилась и у сержанта.

Мы детально рассмотрели, что предпринять для предупреждения в будущем подобных проступков, как перестроить всю нашу партийную работу по мобилизации личного состава на образцовую боевую службу. Обратили прежде всего внимание на самих себя: стали строго поддерживать уставной порядок в карауле, утвердили правило: ни начальник караула, ни остальные от буквы и духа устава — ни на шаг. А чтобы возросшая требовательность была понятнее солдатам и сержантам, коммунистам следовало усилить воспитательную работу в карауле, больше и предметнее помогать комсомольскому активу в этих вопросах. Готовы ли мы были к решительному повороту стиля своей деятельности: Выходит, нет. Ведь мера ответственности, уровень сознательности военнослужащих неодинаковы. Привести все это в норму, поднять на более высокую ступень человеческий фактор, да еще а

самый короткий срок, возможно лишь через усиление партийной взыскательности. Мы объявили коммунистам, что всем надо подготовиться к отчету об их вкладе в воспитание личного состава, об обеспечении примерности в службе. Такая мера заставила товарищей критически оценить свой труд. Естественно, и на партсобрании с большей прямотой высказывали друг другу, кто чего стоит, где недоделывает. Преложений по улучшению стиля нашего труда набралось немало. Начали мы их выполнять.

Пример подал капитан Х. Болтаев: подготовил занятие, на котором последовательно показал порядок действий должностных лиц караула. Весь объем их работы, в том числе и политико-воспитательной, был тщательно разобран, уяснен, закреплён в памяти каждым. Коммунист Болтаев в тот день сам и заступил начальником караула. Это тоже стало для нас практически уроком: итоги своей службы, все, чем он занимался в ходе ее, командир роты детально довел до нас. Особенно подробно он остановился на воспитании воинов. Болтаев не ограничился лишь запланированными мероприятиями, хотя их было намечено немало, сумел дойти до каждого человека. Кому-то дал совет, кого-то в чем-то поправил или пристыдил, иных похвалил, одобрил старательность, усердие, нашел возможность поинтересоваться настроением, здоровьем, обстановкой в семье, взаимоотношениями с сослуживцами. Короче, с каждым его связывали живые нити человеческого общения. А именно такого подхода к людям в караулах ряду коммунистов как раз и не доставало.

На это без обиняков указывали еще при отчетах, когда выясняли, кто, как и о чем разговаривает с солдатами в индивидуальном плане, что вкладывает в групповые свои беседы. Парторганизация взяла курс на то, чтобы каждый из нас шел в караул с конкретным поручением, инициативно, творчески, добросовестно выполнял его. Если раньше, к примеру, караул, возглавляемый прапорщиком Ю. Прохновским, мог вернуться со службы, так и не увидев боевого листка, толком не зная конечного результата соревнования, и Прохновский при этом особенно не переживал, то теперь с коммуниста за подобную «забывчивость» спрашивается по полному счету, она рассматривается не иначе, как недобросовестное исполнение партийного долга. И мера оказывается действенной. Так, когда коммунист офицер Н. Руденко ослабил влияние на людей, ему тут же пришлось отвечать на конкретные вопросы товарищей. Серьезное предупреждение ему, рекомендации, как активизировать воспитание людей, способствовали тому, что дела во взводе и карауле улучшились, хотя к личному поведению Руденко у коммунистов еще есть претензии.

Каждый партиец, заступая в караул, непременно получает задание по индивидуальной работе с теми военнослужащими, кто склонен к недисциплинированности, слывет в роте трудновоспитуемым. Одно время много нареканий было рядовому В. Древе за нетоварищеское отношение к сослуживцам. С ним занимались практически все наши коммунисты. И их слово дошло до сознания солдата. Он заметно изменился в лучшую сторону. Коммунист В. Савинов помог освободиться от дурных черт характера рядовым С. Мысько и В. Доаге.

Сейчас накал работы коммунистов в карауле не снижается. Они глубоко и последовательно разъясняют воинам решения XXVII съезда КПСС, помогают личному составу осознать вытекающие из них задачи по укреплению порядка и дисциплины, усилению активности на службе по всемерному повышению боевой выучки.

Парторганизация, учитывая эту работу, смотрит за тем, как свои беседы коммунисты увязывают с конкретными, повседневными делами военнослужащих, отмечают образцы ратного труда, помогают расширению гласности соревнования, устранению недочетов.

...Проверив службу часовых, офицер И. Бычик собрал за столом бодрствующую смену, рассказал, как часовые несут службу, какие им были сделаны замечания, как их избежать в дальнейшем. Напомнил об усилении военной опасности в мире и необходимости в связи с этим быть постоянно начеку, не ослаблять напряжения в боевой службе и учебе. Далее начальник караула обратился к воинам, несущим службу на КПП. На охраняемом объекте два пункта — по пропуску транспорта и пропуску людей. Они же и самые ответственные участки службы. Особый разговор с солдатами нужен был еще и потому, что обязанности начальника КПП начинал осваивать сержант А. Волчков, недавно прибывший в роту. По неопытности он допустил много промахов.

Бычик порекомендовал воинам, которые длительное время назначались в наряд по КПП и обладали богатым опытом, чтобы они своими образцовыми, инициативными действиями помогли младшему командиру быстрее вникнуть в суть обязанностей. Кстати, офицер, как, впрочем, и другие начальники караула, уделял много внимания качественному несению службы на КПП по пропуску транспорта.

Вот такой неослабной, кропотливой работой и удаётся нашим коммунистам повышать надежность охраны объекта, изживать недостатки, упущения. В процессе службы мы совершенствуем свои навыки воспитания людей, стремимся всемерно укреплять, как требует партия, единство слова и дела.

**Прапорщик Ю. КРАВЦОВ.**

# Не обольщаясь достигнутым

Анализируя сегодня вклад коллектива нашей части в выполнение решений XXVII съезда КПСС, мы с удовлетворением констатируем: сделано за прошедшее после него время немало. Большинство лично состава правильно понимает требование — работать по-новому, всячески поддерживает курс партии на перестройку, повышение роли человеческого фактора в осуществлении поставленных задач.

На практике это выражается в различных аспектах, в том числе и в дальнейшем усилении борьбы со встречающимися еще среди военнослужащих случаями пьянства. Подобных позорных явлений стало гораздо меньше, чем было полтора года назад, когда мы только начинали реализовывать постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», соответствующие решения правительства и изданные в их развитие приказы и директивы. Тогда, чего греха таить, проступки, связанные с употреблением хмельного зелья, составляли почти половину нарушений воинской дисциплины. Две трети из них приходилось на прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы.

Сейчас пьянство на боевой службе — редчайший случай, заметно сократилось оно и в быту. Как следствие, ощутимо укрепились порядок, дисциплина в подразделениях, оздоровилась обстановка в семьях.

Как удалось нам добиться коренного перелома в сознании большинства военнослужащих? Какими формами и методами велась борьба с любителями спиртного? Искоренять пьянство мы начали с перестройки сознания отдельных товарищей — тех, кому доверено возглавлять воинские коллективы. Если командир части и его заместители и прежде служили для подчиненных образцом трезвости, то среди некоторых других офицеров была довольно живуча приверженность к отрицательной традиции застолий по самым разнообразным поводам. Кое-кто под свое поведение даже пытался подводить своеобразную «теоретическую базу»: мол, при такой демократической форме общения происходит сплочение людей.

С каждым из таких «теоретиков» мы вели индивидуальный разговор, убеждали, требовали изменить поведение. Большинст-

во сделало правильные выводы. А против тех, кто не собирался отказываться от пагубных привычек, использовали действенное партийное оружие — гласность. Во всеуслышание говорили о них на собраниях офицеров и прапорщиков, коммунистов. На конкретных фактах показывали людям, какими неприятными последствиями оборачиваются для любителей «умеренного питья» застолия.

Последовательный и систематический спрос, строгий контроль помогли пересмотреть ошибочные взгляды офицерам О. и С. Прежде их отличало стремление проводить свободное время в ресторанах, «на природе», что сопровождалось обильными возлияниями. Нередко к участию в подобных «мероприятиях» они привлекали недавних выпускников военных училищ. О. и С. — люди, в основном добросовестно выполняющие служебные обязанности, казалось бы, ничему плохому молодых лейтенантов не учили: охотно рассказывали им о собственных действиях в сложной обстановке, о распознавании различных ухищрений осужденных. Однако обстановка, в которой это делалось, нас серьезно тревожила.

Неоднократные беседы с обоими, критика на партийных собраниях, слушание отчетов — все это заставило офицеров в конце концов изменить поведение. Сейчас претензий к ним нет. Они продолжают делиться опытом с молодежью, старательно прививают новичкам умение правильно организовывать боевую службу, обучение и воспитание подчиненных. Но горячительные напитки при проведении подобных уроков теперь отсутствуют.

Примечательно, что борьба офицеров-коммунистов за трезвый образ жизни носит в части активный, наступательный характер. Хотя на первых порах были у нас некоторые ошибки и заблуждения. К примеру, зная, что у того или иного товарища день рождения, свадьба или другое событие, сопровождающееся, как правило, застольем, старались уклониться от участия в нем. Но однажды задались вопросом: а почему, собственно, занимаем такую пассивную позицию? Решили, что поздравить сослуживца в подобной ситуации обязаны. Но и организовать дело так, чтобы это событие не сопровождалось употреблением

спиртного, тоже должны. Постепенно в коллективе стали утверждаться ритуалы празднования юбилеев офицеров и прапорщиков, различных памятных дат, были разработаны и все чаще используются геперь сценарии комсомольских свадеб. В главу угла поставлено правило: ни капли спиртного не должно сопутствовать торжеству.

Разумеется, далась победа над порочными традициями нелегко. Ведь требовалось зачастую переубеждать, доказывать ошибочность укоренившихся заблуждений не только самим военнослужащим, но и кое-кому из их родственников. Однако жизнь свидетельствует: при известной настойчивости, доброжелательном и твердом подходе можно вести успешное наступление на пьянство по всем направлениям.

Пропаганда трезвого образа жизни ведется политическим отделом, партийными и комсомольскими организациями постоянно. Только за последнее время, например, в части проведены показ и обсуждение нескольких документальных кинофильмов о вреде алкоголя, читательская конференция на эту тему, тематические вечера «Пьянству — бой!» В их подготовке принимали участие офицеры-политработники, активисты.

Систематически используются нами в целях антиалкогольной пропаганды и возможности местных органов здравоохранения, юстиции. Так, военнослужащим запомнилось выступление врача-нарколога Л. Семеновой. Она рассказала об искалеченных судьбах многих любителей спиртного, показала фотоснимки детей, которые из-за пьянства своих родителей страдают уродством, слабоумием. А представитель Главной военной прокуратуры подполковник юстиции А. Дорощев в беседе убедительно разъяснил, почему совершение преступления в состоянии опьянения по советским законам считается отягчающим вину обстоятельством.

Комплекс пропагандистских мер подкрепляется организаторской работой. С помощью отдела административных органов областного комитета партии нам удалось добиться прекращения торговли спиртными напитками в магазинах, расположенных неподалеку от военных городков подразделений. В другое место был перенесен и находившийся вблизи части пункт отстоя железнодорожных цистерн для перевозки вин.

Представители местных партийных и советских органов приняли участие в проведенном в части собрании с повесткой дня «Береги честь прапорщика!» В докладе, выступлениях назывались фамилии военнослужащих, замеченных в употреблении хмельного зелья. Серьезным предостережением для них послужили слова секретаря районного комитета партии. Он рассказал, как ведется борьба с пьяницами на предприятиях и в учреждениях района, отметил:

— Если кто-то из присутствующих надеется, что, будучи уволен из внутренних войск за аморальное поведение, станет привольно жить «на гражданке», пусть побыстрее избавится от такого мнения.

30  
Все участники собрания были приглашены после перерыва на показательное заседание женсовета части, который разобрал поведение в семье одного из прапорщиков. Этому человеку (на него общественницам пожаловалась жена: выпивает, не принимает участия в воспитании детей) пришлось держать ответ перед товарищами. Как говорится, и краснел, и бледнел, семь потов с него сошло. Всеобщее осуждение, решительная критика заставили его дать обещание изменить образ жизни.

Политотдел отдает себе отчет в том, что центр борьбы с пьянством — подразделение. Нами обобщен и распространяется в ротах опыт утверждения трезвого образа жизни в коллективе, который до недавнего времени возглавлял капитан В. Яиков. Здесь поставлен надежный заслон тем из любителей спиртного, кто пытается сместить работу на каком-либо предприятии на воинскую службу. Кандидатура каждого желающего стать контролером тщательно изучается. Председатель совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы подразделения прапорщик С. Хасьянов поручает товарищам побывать у такого человека дома, на работе, собрать о нем необходимые отзывы. Такой подход помогает избежать ошибок в подборе людей.

Много полезного делается в этой роте по организации культурного досуга личного состава. Часты здесь встречи с интересными людьми, коллективные вечера отдыха совместно с администрацией охраняемого объекта, выезды на театральные спектакли. Большинство прапорщиков увлекается спортом, почти все — активные читатели местной библиотеки.

Творчески, инициативно работает женсовет, которым руководит Е. Нефедова. Его члены — частые гости в семьях сослуживцев: интересуются успехами в учебе сыновей и дочерей военнослужащих, организуют выставки детского творчества, вовлекают членов семей прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы в различные мероприятия.

Результаты целенаправленной воспитательной работы в коллективе ощущаются не только в том, что здесь практически изжито пьянство, но и в том, что абсолютное большинство личного состава образцово несет боевую службу, успешно учится. Рота по праву считается одной из передовых в части.

Нами сделано немало для дальнейшего укрепления организованности и порядка, преодоления пьянства среди офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Однако коммунисты на этом не успокаиваются, считают, что показатели своей работы следует неустанно повышать до уровня требований XXVII съезда КПСС. Добиваться, чтобы такой опасный социальный пережиток, как употребление спиртных напитков, был полностью изжит из нашей среды.

**Майор Б. СИРЕНКО.**

От редакции: пока материал готовился к опубликованию, майор Б. Сиренко повышен в должности.

# Рекомендация

## ИЗ ОПЫТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

День подходил к концу, и сумерки уже подступали к окну. Прапорщик А. Шведов устало откинулся на спинку стула: на сегодня, кажется, все... В дверь постучали.

— Разрешите войти, товарищ прапорщик? Здравия желаю!

— Николай!.. Сачков! Здравствуй! Заходи, заходи.

На пороге небольшого кабинета секретаря комсомольской организации батальона стоял невысокий, крепко сбитый юноша. Во всей его фигуре, несмотря на штатскую одежду, угадывалась солдатская выправка.

— Ну, присаживайся, Николай. Рассказывай, где трудешься, как дела?

— Да вот, Андрей Иванович, никак не могу привыкнуть к теперешнему «вольному» положению. Будто что-то оставил в батальоне. А дела... Собрался поступать в политехнический институт. Хочу просить рекомендацию. Дадите?

И улынулся. В улылке его неожиданно мелькнуло что-то знакомое Шведову—прежнее, задирское и колючее. Как у мальчишки, который собирается запустить в прохожего снежком.

Среди подростков старого новосибирского двора Колька Сачков был признанным заводилой. Верховодил даже теми, кто был постарше его. Со временем пришло увлечение гитарой. Группами собирались в темных подворотнях, пели, развлекались... Таким и застала Кольку повестка из военкомата.

После первых недель службы во внутренних войсках молодой солдат Сачков попал в подчинение к старшему лейтенанту И. Гурьянову, в хороший, крепкий и дружный взвод. Но «вписаться» в коллектив у Николая никак не получалось. По доармейской привычке начал он было искать себе такое место, чтобы и на виду у командира, товарищей всегда быть, но и особо при этом не перенапрягаться. А у воинской жизни законы иные — не те, что действуют в подворотне. Сачков это далеко не сразу понял. Грубил сослуживцам, старался поставить себя выше других. Мог в строй опоздать, с командиром отделения частенько пытался шутить «по-свойски».

Сержант же «дружеских» подначек не

принимал, расценивал их как подрыв своего авторитета, и взыскания следовали одно за другим. Но пользы эти меры приносили мало.

Словом, неважный получился на первых порах из него солдат. Несмотря на бравату, служба давалась Николаю нелегко. Особенно много проблем возникло с физической подготовкой, на кроссах Сачков всегда плелся в хвосте, а гимнастической перекладины, брусьев боялся как огня. Да и на политических занятиях отвечал хуже, чем другие военнослужащие.

— Никак не могу понять, на что ты надеешься? — спросил как-то у военнослужащего прапорщик Шведов, когда они остались вдвоем в ленинской комнате.

— На удачу!

— Вот как! Но ведь, играя с удачей, есть возможность и себя в конце концов потерять, опуститься до примитивной покорности судьбе. Это ли для тебя цель жизни? На что ты в ней способен? Каков ты на самом деле?

Долго они говорили в тот вечер. И, может быть, впервые Сачков не шутил, не паясничал, а всерьез размышлял, действительно ли он тот, за кого себя выдает.

Шведов тогда спросил:

— Что ты умеешь делать? Чем увлекаешься?

— На гитаре играю. Спеть могу. И еще...

И Николай вдруг стал читать стихи Роберта Рождественского, Константина Симонова... Здорово у него получалось — заслушаешься. Значит, не такой уж «пропащий» этот солдат?

Из той памятной беседы комсомольский секретарь сделал для себя вывод: есть у этого человека внутренний стержень — характер. Пусть недостаточно прочный, но есть. И надо помочь укрепить его. Но как?

«А что если попробовать?» — подумал Шведов.

Через несколько дней к Сачкову подошел рядовой А. Лермонтов:

— Николай, мы приглашаем тебя на заседание бюро ВЛКСМ.

Сачков усмехнулся: не миновать очередной проработки. Зашел в ленинскую комнату, бросил на собравшихся активистов недо-

538

верчивый взгляд: «Видел, знаю, сыт по горло. Сейчас опять воспитывать начнете...» Потом удивился. Никто не произносил давно известных истин. Люди вслух размышляли, спорили: скоро праздник, надо организовать концерт художественной самодеятельности, придумать оригинальную программу. Николай невольно улыбнулся: «Интересно, интересно...»

И вдруг неожиданное обращение к нему: — А ведь тебя не случайно пригласили, считаем, лучшей кандидатуры на роль организатора концерта не найти. Понимаешь, хочется, чтобы программа получилась необычной.

Слушая товарищей, Сачков несколько раз посмотрел на Шведова. Внимательным и ободряющим взглядом тот словно бы хотел сказать: «Не робей, справишься!»

Вот так Сачков получил свое первое комсомольское поручение в подразделении. А результат превзошел все ожидания: Николая будто подменили. Куда девались его грубость, заносчивость? Он жил теперь желанием оправдать доверие.

Прежде всего Сачков создал инициативную группу. Ефрейтор Александр Коряков сочинял к концерту частушки на злободневные для подразделения темы. «Про меня не забудь. Я ведь был для всех занозой. Так что шпарь, критикуй, не стесняйся», — наставлял его Сачков. Ефрейтору Вадиму Аксенову поручили изготовить костюмы для самодеятельных артистов. Кроме того, Вадим, неплохой пианист, репетировал и свой номер. А у Сачкова и рядового Степана Морева главным оружием на сцене стали песни под гитару.

Каждый день — репетиция. Если по какой-то причине возникла угроза ее срыва, Сачков спешил к прапорщику Шведову, настаивал, требовал.

Концерт художественной самодеятельности имел успех. После концерта поздравляли и хвалили «маэстро» Сачкова все. А он, невпопад отвечая товарищам, разыскивал глазами Шведова. Увидел, вырвался из тесного круга обступивших его сослуживцев:

— Товарищ прапорщик, разрешите обратиться... Мы тут к очередному празднику одну композицию сочинили. Послушаете?

— Обязательно, Николай. Спасибо за отличный концерт!

— Я-то что... Все старались...

Постепенно Сачков приобрел в коллективе авторитет. Он следил за своим поведением, сдерживал себя в минуту раздражения. С желанием и интересом стал относиться к учебе. Но без посторонней помощи ему с трудом давалось перевоспитание в себе того, прежнего, каким он пришел в батальон.

Шведов хорошо понимал это.

— Дмитрий, у Сачкова не все ладится с физподготовкой. Позанимался бы с ним дополнительно. Надо парня поддержать, — обращался он к спортотру подразделения прапорщику Линчевскому. И тот не отказывал.

Поговорил с рядовым Лермонтовым:

— Алексей, что получил на прошлом семинаре по политической подготовке?

— Пятерку.

— А Сачков?

— Едва-едва вытянул на четыре.

— О почине «Рядом с отличником — ни одного отстающего» не забыл?

— Понял, товарищ прапорщик. Будет сделано.

У Николая теперь появилось много настоящих друзей. Оказалось, что и неуступчивый, колючий Сачков может быть отзывчивым и преданным товарищем. Что привлекало в нем, к примеру, ефрейтора В. Аксенова, рядового С. Морева, других солдат? Только ли то, что Сачков играет на гитаре и поет, не обделен чувством юмора? Вовсе нет. В беседах с лейтенантом Р. Кандеевым, прапорщиком А. Шведовым, сержантом В. Смолянским, рядовым А. Лермонтовым, другими комсомольскими активистами Николай Сачков неожиданно для себя открыл простую истину: дружить — значит вместе смотреть в одном направлении, помогать товарищу.

После сдачи второй в своей жизни итоговой проверки рядовой Сачков стал отличником боевой службы, боевой и политической подготовки. Ему присвоили воинское звание «ефрейтор», как лучшему начальнику войскового наряда вручили переходящий приз имени Николая Поморцева — героя внутренних войск, навечно зачисленного в списки подразделения.

...В тот раз Сачков вместе с напарником нес боевую службу у Дома культуры. Был поздний вечер, когда к воинам вдруг подбежала взволнованная женщина, объяснила: двое хулиганов сорвали с нее шапку и скрылись. Но далеко уйти от патруля им не удалось. Попытались сопротивляться — безуспешно: воинам пригодились уроки прапорщика Линчевского. О подобных случаях Николай мог бы рассказать немало.

А общественной работой Сачков со временем увлекся всерьез. Он уже не мог ограничиваться концертами художественной самодеятельности, с охотой включился и в другие дела организации ВЛКСМ.

Постепенно Сачков вновь стал заводилой, только теперь со знаком «плюс». Он не только старательно и добросовестно выполнял все поручения, но зачастую и сам искал для себя дело.

— Ну так как, Андрей Иванович, дадите рекомендацию?

Прапорщик Шведов едва заметно тряхнул головой, будто отгоняя воспоминания. Нет, вовсе не задиристая и колючая, а спокойная, веселая и уверенная улыбка у Сачкова. «Пожалуй, это был один из лучших наших активистов. Нелегко пришлось с ним сначала, зато каким надежным человеком стал после!» — подумал Андрей. А вслух произнес:

— Рекомендацию, Коля, мы тебе обязательно дадим. Сам буду ходатайствовать. Ты наше доверие заслужил.

Старший лейтенант С. КОЛЕСНИК.

# ГОТОВИМ ДОСТОЙНУЮ СМЕНУ

На пленуме Свердловского областного комитета ВЛКСМ, который рассматривал вопрос «О работе комсомольских организаций области по военно-патриотическому воспитанию молодежи и задачах по улучшению подготовки ее к службе в Вооруженных Силах СССР», был отмечен значительный вклад в это дело комсомольских организаций внутренних войск МВД СССР по Уралу.

Редакция попросила помощника начальника политотдела войск по комсомольской работе майора Н. СУСЛОВА, члена Свердловского обкома ВЛКСМ, рассказать о том, как участвуют в военно-патриотическом воспитании пионеров и школьников, допризывной молодежи войны-комсомольцы.

В перерыве работы пленума обкома комсомола довелось мне разговаривать с одним из комсомольских работников политического управления Краснознаменного Уральского военного округа.

— Недавно принимал я участие в заседании мандатной комиссии райвоенкомата, — рассказывал офицер. — Беседовали мы с призывниками, выпускниками шестьдесят третьей школы, которая носит имя 70-й армии войск НКВД. Примечательно, что на вопрос, в каком роде войск юноши хотели бы служить, многие заявили: во внутренних войсках.

Такое желание людей — не случайный порыв. Стремление выполнять конституционный долг перед Отечеством именно в рядах внутренних войск МВД СССР формируется у них на протяжении нескольких лет учебы в школе. И в этом большую роль играют их шефы — комсомольцы воинской части, где секретарем комитета ВЛКСМ капитан Е. Остроушко.

История крепкой дружбы воинов с пионерами и комсомольцами школы насчитывает не один год. Ребята привыкли к тому, что солдаты и сержанты постоянно навещают их, что многие торжественные события — пионерские сборы, прием в ряды юных ленинцев и другие — проводятся в комнате истории и боевой славы части. С помощью военнослужащих пионеры готовятся к участию в финале игр «Зарница» и «Орленок». Воины-комсомольцы помогают старшеклассникам проводить Всесоюзную патриотическую акцию «Революционный держите шаг!», уроки мужества, различные спортивные соревнования.

При активном участии военнослужащих в школе создан музей истории и боевого пути 70-й армии войск НКВД, наглядно оформлен уголок будущего офицера. Здесь представлены портреты и описания подвигов офицеров внутренних войск И. Запоровского, Б. Гилимянова, Героя Советского Союза П. Горы и других.

В этом же уголке — условия приема в военно-учебные заведения МВД СССР.

Хорошей традицией в военно-шефской работе стали ежегодные выступления перед пионерами представителей совета ветеранов части, где председателем майор медицинской службы З. Щурова, и недавних выпускников военных училищ. Так, в нынешнем году несколько раз побывали в этой школе лейтенанты Ю. Козлов, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ части, и Р. Шайбаков. Юрий — выпускник Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, а Рафил недавно успешно окончил Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище имени Ф. Э. Дзержинского МВД СССР. После этих бесед несколько десятиклассников изъявили желание посвятить свою жизнь службе во внутренних войсках, стать офицерами. В последующем часть из них оформила документы для сдачи вступительных экзаменов в Пермское высшее военное командное училище МВД СССР.

Широко используются в практике военно-патриотического воспитания пионеров и школьников и другие формы работы. Вместе с ребятами воины активно участвуют в проведении Всесоюзной патриотической акции «Летопись Великой Отечественной», экспедиции «Моя Родина — СССР», помогают пионерам налаживать тимуровское движение.

Массовые мероприятия с пионерами и школьниками тесно сочетаются с индивидуальным воспитанием подростков.

Многим подросткам в школе известен их внештатный пионерский вожатый прапорщик С. Грохотов, молодой коммунист, член комитета комсомола части. По несколько раз в месяц навещает он своих подшефных. Сергей часто рассказывает школьникам, как после срочной службы в Советской Армии вернулся на родной Урал. Когда перед ним встал вопрос о выборе дальнейшего пути, без колебаний решил

посвятить себя воинской службе во внутренних войсках. Почему именно во внутренних, ведь срочную проходил в одной из частей Советской Армии в Группе советских войск в Германии? Да потому, что, еще когда учился в школе, узнал о ратном труде воинов одной из частей внутренних войск, шефствовавших над их пионерской дружиной. И теперь Грохотов, став прапорщиком, прививает пионерам такую же любовь и уважение к внутренним войскам.

Недавно в части подводились итоги районного похода по подвигам революционной, боевой и трудовой славы. В присутствии нескольких сотен участников этого мероприятия секретарь РК ВЛКСМ С. Звягинцев отметил большой личный вклад прапорщика Грохотова в военно-патриотическое воспитание пионеров и школьников. Ему в торжественной обстановке вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ.

Благодаря усилиям таких комсомольских активистов, как прапорщик Грохотов, сознательный выбор службы в войсках в разное время сделали многие представители части. Один из них — старший лейтенант М. Загитов, уроженец Свердловской области. Еще учась в школе, Марат впервые познакомился с воинами внутренних войск — они приходили к пионерам из соседнего подразделения, вели в школе кружок основ военных знаний. Из их рассказов он узнал о романтике ратного труда, о смелости и мужестве личного состава, проявленных в борьбе с преступностью.

После завершения школы Загитов поступил в Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР. При распределении лейтенант выбрал местом службы внутренние войска по Уралу. На протяжении двух лет взвод, которым командовал он, подтверждал высокое звание отличного. Недавно Марат Гатиятулович назначен командиром роты.

Есть немало полезных начинаний в военно-патриотическом воспитании пионеров и школьников и у других частей войск. Так, при батальоне, где секретарем бюро ВЛКСМ прапорщик В. Смолин, по согласованию с местными комсомольскими органами создан оборонно-спортивный лагерь «Орленок». В нем в летнее время постоянно находится несколько десятков «трудных» ребят. Под руководством воинов-комсомольцев они проводят время интересно, с пользой. Примечательно, что после пребывания в этом лагере многие из них заметно меняют свое поведение в лучшую сторону, добиваются права быть снятыми с учета в детской комнате милиции. Три года бывший комиссаром этого лагеря прапорщик А. Кожевников недавно награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Тесные дружеские связи поддерживаются между воинами подразделения, где секретарем бюро ВЛКСМ прапорщик А. Хабипов, и учащимися одной из школ. Воины, проявив полезную инициативу, создали кружок начальной военной подготовки. Под их руководством пионеры занимаются строевой подготовкой, учатся работать на

радиостанциях, производить неполную разборку и сборку автомата, тренируются в стрельбе из малокалиберного оружия, наблюдают за дрессировкой служебных собак, выполнением приемов рукопашного боя. Ряд выпускников школы в последующем, учась в вузах, активно участвует в работе оперативных комсомольских отрядов. Немало и таких, кто поступает в военно-учебные заведения.

Большая работа ведется комсомольскими организациями войск по претворению в жизнь наказа XXVII съезда КПСС о совершенствовании подготовки молодежи к службе в армии. Однако комсомольские активисты сознают, что в свете современных требований партии есть у них и резервы. Да и элементы формализма в военно-патриотическом воспитании подростков встречаются.

Взять хотя бы такой факт. В апреле текущего года бюро Свердловского обкома КПСС приняло постановление о мерах по усилению военно-патриотического воспитания допризывников, их подготовки к службе в Советских Вооруженных Силах. За каждой воинской частью Советской Армии и внутренних войск закреплены отдельные школы. Однако при подготовке этого документа мы не сумели своевременно внести свои предложения местным партийным органам. В результате за нами закреплены школы, находящиеся на значительном удалении от подразделений. А те, с которыми мы давно поддерживали связи, теперь оказались подшефны частям Советской Армии.

Определенные трудности вызывает и то, что кое-кто из командиров и политработников подразделений и частей недооценивает важности военно-патриотического воспитания пионеров и школьников. Не хотят отдельные офицеры все время задуматься над тем, кто придет на смену стоящим сегодня в боевом строю защитникам Родины. По этой причине — нежелание порой выделять для проведения занятий с ребятами именно лучших воинов. Случается, такие поручения даются тем, кто сам нуждается в серьезном влиянии воспитателей. Эти недостатки присущи, к примеру, батальону, где заместителем командира по политчасти капитан В. Титов. Уже не раз обращаются за помощью в это подразделение представители подшефной школы, однако всякий раз получают отказ.

«Молодежь у нас трудолюбивая, готовая к подвигу и самопожертвованию, преданная социализму, — говорил в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии. — Но так уж долг старших поколений — делать все, чтобы смена была еще умнее, способнее, образованнее, чтобы она достойно неслась в будущее эстафету идеалов справедливости и свободы, завещанных Великим Октябрем». Для нас, воинов внутренних войск, выполнение на практике этого наказа означает постоянную заботу о подготовке сегодняшних пионеров, допризывной молодежи к будущей службе в рядах Вооруженных Сил СССР.



## **ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ ПРАКТИКОЙ**

**П**режде чем рассказать, чего достигло подсобное хозяйство батальона за последние годы, майор В. Щербатый пригласил меня пройти в солдатскую столовую. Было обеденное время. На столах уже стояли миски с борщом, вторые блюда, лежала зелень. Солдаты только приступали к еде, и кто-то недалеко от нас сказал вполголоса: «В армию провожали — подначивали: готовься, мол, два года перловку кушать, а тут... Не в каждом ресторане так кормят, честное слово!» Мы вышли из столовой и продолжили беседу. Майор заметил:

— А ведь солдат не только о работе поваров так высоко отозвался, он и наше подсобное хозяйство имел в виду. Ведь продукция его расходуется на плановое довольствие и улучшение питания воинов. Больше ее получаем — богаче, разнообразней становится меню, улучшаются ассортимент и качество продуктов, повышается экономия хлеба...

— Давайте все же остановимся на основном, если так можно сказать, продукте подсобного хозяйства — мясе. Результаты, которых вы достигли, одни из лучших в регионе.

— Более сорока килограммов мясопродуктов на одного довольствующегося... Да, работники тыла батальона и сами считают — не в порядке хвастовства будет сказано, — что потрудились неплохо. Но в планах на ближайшие годы мы и этот рубеж рассчитываем перешагнуть. Здесь и статистика на нашей стороне. Давайте проанализируем, как обстояло дело с развитием свиноводства за время прошедшей пятилетки. Ежегодный прирост получения мяса увеличился на 14—16 процентов. нынешний год еще не закончен, но показатель прироста выдерживается, даже выше стал. Это дает нам право говорить о

том, что мы уверенно идем к намеченной цели. А цель такая: не требовать у государства фондовых мясопродуктов на свои нужды, обеспечивать себя продукцией подсобного хозяйства. Возможности для этого есть. И условия тоже.

— Наверное, не только климатические! Вот у ваших соседей хоть планы развития подсобного хозяйства в целом и выполняются, да результаты не такие. Правда, у них и масштабы побольше, и работать сложнее — на большой территории расположены подразделения части, но все же есть потери, которых можно было избежать. Как тут не вспомнить случай, когда они закупили большую партию водоплавающей птицы, а сохранили из общего количества чуть больше половины. Винили в случившемся, кстати, тот же климат.

— Промашку дали соседи. Сгоряча, без должной подготовки, ни за какое дело братья не возьмется. Вот утят тех же купили, а не подумали, в каких помещениях их держать, как обогревать, где достать витаминной подкормки... Себя в пример вроде приводить нескромно, но мы весной купили партию бройлеров и уже тогда в птичнике начали жерди перестраивать, ниже их опускать: птица-то тяжелой вырастает, летает хуже, чем несушки.

— Кстати, а почему вы приобрели именно бройлеров?

— Это было заранее заложено в планы. Куры-несушки у нас есть, причем в достаточном количестве. Да сами посудите: план года по производству яиц мы уже выполнили. Бройлеры же — мясных пород, вес набирают быстро, так почему же не разнообразить ими солдатскую пищу?

— Итак, из птиц — куры, из животных — свиньи, такова основа вашего подсобного хозяйства. Нет ли задумки пополнить его бычками, коровами, кроликами, утками!

— Желания, считаю, всегда надо соизмерять с целесообразностью. Наше подсобное хозяйство не такое большое, чтоб на его базе еще и экспериментировать. Да и расчеты показывают: невыгодно нам ни крупный рогатый скот держать, ни уток, ни кроликов. Попытаюсь коротко ответить, почему. Для коров, бычков потребуется помещение, а у нас и без того тесновато, особенно если учесть, что мы думаем строиться: расширять свинарник. Далее, возникает проблема с доставкой грубых кормов, и она непростая. Утки — нет поблизости водоема. Кролики — опыт соседних хозяйств подсказывает: здесь часто болеют, требуют особого ухода, заботы со стороны специалистов...

Только не подумайте, что мы легких путей ищем, жизнь себе, так сказать, упрощаем. Первоочередная наша задача — повысить продуктивность свиноголовья, и в этом плане перед нами широкое поле деятельности. Сначала цифры такие приведу: если выход мясопродуктов с одного животного 4—5 лет назад составлял около восьмидесяти килограммов, то сейчас он — на двадцать килограммов больше. Теперь помножим эту разницу на количество животных, находящихся на откорме, и увидим, сколько мы «из ничего» дали дополнительной продукции. Вот он, главный наш резерв. Научиться бы его до конца использовать.

**— Какие слабые у этого учения! Ведь, судя по результатам, вам есть что рассказать на эту тему.**

— Первое слабое — племенная работа. Приходилось иногда от коллег слышать: мол, подсобные хозяйства и без нее обойтись могут, к чему лишние хлопоты. А вот к чему. Раньше мы держали свиней американской породы. До двухсот килограммов животные вес набирали, но для этого выкармливать их надо два года: медленно привесы росли. Проконсультировались у зоотехников племенных хозяйств области, обратились к специальной литературе и решили сменить в стаде породы. Выбор пал на северо-кавказскую пеструю. Она скороспелая, к девяти месяцам сдаточный вес набирает, у нас в этом возрасте до 130—140 килограммов весит. Не совсем устраивает только, что саленная эта порода. Потому приобрели и донскую белую. Такая свиноматка у нас пока одна, но уже на откорме стоят полученные от нее малыши, недавно она опять опоросилась, и, судя по всему, в расчетах мы не ошиблись.

Обе эти породы, кстати, довольно плодovиты, минимум по восемь — десять поросят получаем от свиноматки.

— И это, наверное, второе слабое — сохранить молодняк, не допустить потерь животных, стоящих на откорме, маточно-головья!

— Если под потерями подразумевать падеж, то данный вопрос к нам не отно-

сится. Я это в том смысле говорю, что падежа у нас в последние годы не было, нет сейчас, надеемся, что и в будущем не будет.

— Тогда расскажите подробнее — думаю, это многим хозяйственникам интересно будет, — как вы боретесь за сохранность стада. Возьмем, к примеру, только что родившихся поросят и проследим путь их откорма.

— Лучше заботу о поросятах начинать до... их рождения. Ведь их здоровье от родителей зависит. В период осеменения меняем рацион кормления хряка-производителя: даем ему больше белковой пищи. А белковая пища — это бобовые, люцерна, рапс. По возможности витамины, даже яйца куриные даем. Превдвину вопрос: не накладно ли это для подсобного? Так ведь цыплят, как говорится, по осени считают. Ослабишь уход за хряком — получишь от него хилое потомство, и тогда уже ни концентраты, ничто иное не поможет.

Дальше. Осеменение ведется строго по графику, а график составляется так, чтобы опорос шел через равные периоды в году. Если, к примеру, в хозяйстве четыре матки, то пусть опорос идет через каждые три месяца. Тогда не будет авральных ситуаций по уходу за молочными малышами, по формированию откормочных групп, по вопросам забоя. Да и стадо круглогодично будет примерно одной численности. Но вот поросята родились, начинают расти... На половозрастные группы мы их разбиваем в двухмесячном возрасте. Значит, к этому моменту поросята уже должны приучиться питаться из кормушек, тогда полное отлучение от материнского молока не так болезненно скажется на их желудках. Рацион кормления стараемся выдерживать по максимуму, но все же принимаем меры к тому, чтобы ветеринарная служба на этот период была наготове. Поддерживаем, кстати, хорошие контакты с районной ветлечебницей, и ветврач части знает, когда мы можем особо нуждаться в его помощи.

Вот половозрастные группы созданы, а хлопот становится еще больше. Поросята начинают драться (что ведет к травмам), оправляться по всей площади клетки... Словом, у свинаря горячие дни настают, и тут проверяется, насколько он трудолюбивый, насколько знает свое дело. Проверяется только, а готовить к этому своеобразному экзамену его надо заранее.

— Значит, самый «трудный возраст» у поросят — двух-трехмесячный, а дальше легче, только корми...

— «Легче» и «корми» — такие малосопоставимые слова... Вот где действительно мастерство нужно проявлять: и в укреплении связей на шефской основе с местными организациями, и в экономии каждого килограмма корма, и в рациональном использовании отходов от столовой... Что

значит рациональное использование? На своем огороде, к примеру, мы ежегодно выращиваем до двадцати тонн тыквы. Запариваем ее с отходами от солдатского стола, и отличный корм получается. В эти же отходы можно добавлять другой, менее калорийный корм, и опять после запаривания свиньи его едят с удовольствием.

— Вчера ваш батальон выезжал на полевые занятия. Не было ли там организовано дополнительное питание!

— А как же без этого?! Брали с собой хлеб, яйца, варенье, сало. Да еще какое сало: с чесноком, другими приправами. Кстати, и чеснок, и кое-что для приправ тоже сами выращиваем. Огорода у нас три гектара, это в общем-то немало, но все равно ни один квадратный метр не пустует. Выращиваем лук, морковь, петрушку, укроп, арбузы и, конечно же, основные огородные культуры — помидоры, огурцы. Хоть они и сезонные, а на солдатских столах круглый год. Помидоры, к примеру, используем в трех видах. Идут они в пищу и свежие, и соленые: солим в бочках, решили вопрос их хранения в... воде. На зиму бочка в воду затопливается, и они в ней сочные, тугие остаются. При сборе урожая не спешим выбрасывать и мелкие, давленные овощи. Делаем из них томатную пасту. Хватает ее на всю зиму. Качество, надо сказать, не хуже магазинного.

— Вы упомянули о том, что и варенье солдатам на дополнительное питание дается...

— Наверное, вас удивляет то, что своего сада у нас нет, а варенье есть? Используем дары природы. Недалеко от расположения батальона много лесопосадок, а в них заросли черной смородины. Зачем же добру пропадать? До тонны варенья заготавливаем. Там же растут абрикосы, причем ароматные такие. Этот аромат и разносится в солдатской столовой в январе — феврале, когда на улице морозы лютуют. Кстати, появляются тогда на столах не только варенье и соленья, но и зелень из нашей теплицы. Салаты из лука почти всю зиму.

— Пока мы больше говорим о результатах труда и почти ничего о людях, ко-

торые как раз и добиваются этих результатов.

— С этого, действительно, надо было начинать. Я так скажу: нет в батальоне ни одного военнослужащего, которого бы не беспокоило положение дел в подсобном хозяйстве. На ту же заготовку дикорастущих ягод все с удовольствием едут, даже семьями, соревнование между собой устраивают, кто больше для солдатской столовой заготовит. А как не упомянуть прапорщика Александра Александровича Демьянова? Он сейчас старшина батальона, обязанности свои, кстати, хорошо знает и в полной мере справляется с ними, но выдастся у него свободная минута — спешит к свиарнику, птичнику, всегда там дело находит.

Что же касается солдат срочной службы... Показателен недавний случай. Рядовой Юрий Туров недавно из госпиталя вернулся, операцию там ему сделали, и на боевую службу ему пока нельзя было наступать. Так он от подъема до отбоя за животными ухаживал по своей инициативе. Нельзя не отметить и добросовестность рядовых Игоря Сухачева, Андрея Осипцова, Аскера Борчо... А наши повара! Надежда Васильевна Заплавная, Лидия Владимировна Гундикова, Галина Ивановна Сапко — у них же действительно золотые руки! Недавно, кстати, после снятия пробы командир батальона зашел в варочный цех поблагодарить за вкусный обед Надежду Васильевну, и знаете, что та ему сказала? У меня это, смеется, за сегодня по счету уже поощрение номер... И цифру называет. «Почему так?» — удивился командир. «А после завтрака буквально каждый солдат благодарность мне объявлял». Вот так.

— И последний традиционный вопрос: ваши планы на будущее?

— К концу пятилетки увеличить на одну треть показатели по получению мяса нашим подсобным хозяйством: для этого и количество поголовья думаем увеличить, и его продуктивность. Ожидаем, что будет еще большей отдача от огорода... Впрочем, не просто ожидаем. Без конкретных действий ничего ведь не осуществишь.

Беседу вел капитан И. КОЗЛОВ.

## ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В своем письме в редакцию прапорщик Н. Анохин просил помочь навести порядок в обеспечении военнослужащих подразделения товарами повышенного спроса и получить незаконно задержанный продпаек.

Письмо было направлено для принятия мер в УВВ

МВД СССР по Западной Сибири. В поступившем оттуда ответе сообщается, что факты, изложенные в письме прапорщика Н. Анохина, имели место. В настоящее время с начальником исправительно-трудовой колонии-поселения решен вопрос о продаже военнослужащим товаров

повышенного спроса наравне с работниками ИТКП.

Отмечалось также, что паек прапорщику Н. Анохину в мае не выдан из-за нераспорядительности должностных лиц части. Виновные в ошибке строго предупреждены, продпаек военнослужащему выдан.

# В СООТВЕТСТВИИ С... НЕСООТВЕТСТВИЕМ

Приезд в часть ревизоров окружного управления материально-технического и военного снабжения не был неожиданным ни для начальника политического отдела, ни для начальника клуба. Оба их ждали и, поскольку проверке подлежало политико-просветительное имущество, готовились показать, как говорится, товар лицом. Но «лицо» это, к удивлению их самих, оказалось весьма непривлекательным: баян, давно потерявший голос, радиола, не способная воспроизводить звук, репродуктор-молчун...

Не стану утомлять читателей перечислением: оно заняло бы слишком много места. Ограничусь кратким, но не менее красноречивым свидетельством акта ревизии: признано непригодным к использованию политпросветимущество на сумму 2673 рубля. В соответствии с этим несоответствием своему назначению оно и хранилось — навалом в подвальном помещении.

Было чему удивиться. Ревизору. Корреспонденту журнала. Тем, наконец, для кого предназначены радиолы, репродукторы, музыкальные инструменты и многое другое, — солдатам и сержантам. Но не начальнику политоргана, который, согласно обязанностям, несет полную ответственность за правильную эксплуатацию и бережение имеющегося в его, подчеркнем, **распоряжении** политпросветимущества.

Впрочем, и не будь такая обязанность означена в нормативных документах, она все равно бы наличествовала в реальности — по причине одного того, что воинская часть обеспечивается различным политпросветимуществом для проведения политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди личного состава, составляющей основу всей деятельности политработника этого уровня. Так что недоумевать по поводу выявленного ревизией или оправдываться спасительным «не знал», по-моему, не что иное, как признание в непрофессионализме.

Кстати, не так часто и не столь гласно, как к тому призывает нас время, говорим мы о профессионализме политработника. А когда все же заводим о нем речь — на сборах, совещаниях, — не выходим из привычного круга уставных обязанностей. Споры нет, выполнение или невы-

полнение их конкретным лицом было и будет мерилom порученного ему дела. И это правильно. Но исполнительность политработника — особого рода. Каждое его действие — не что иное, как нравственный поступок, поскольку выявляет отношение человека к человеку. Даже тогда, когда оно касается неодушевленных предметов — политпросветимущества.

Мысли эти пришли не спонтанно, они — вывод из фактов. Впрочем, судите сами.

Служебным расследованием, проведенным по акту ревизии, было, в частности, установлено, что заместитель командира роты по политической части старший лейтенант И. Иванов не проверял наличие и техническое состояние политпросветимущества и поэтому не обеспечил своевременно его ремонт. Почему? Причин много, о них мы еще поговорим, а здесь назову одну и, на мой взгляд, главную: радиола, диапроектор, гитары, настольные игры и прочее находились в ведении... старшины, как лица материально-ответственного. Политработник оказался попросту непричастным ко всему тому, что выдается в подразделение для культурно-просветительной работы с личным составом, — к своим, не побоюсь сказать, пропагандистским инструментам, и спроса потому с него никакого. Парадокс? Еще какой! Но только ли в этой роте так было, а может, и есть до сих пор?

Так вот, чтобы поправить дело, то есть заставить заместителя командира роты по политической части отвечать за политпросветимущество, ему предложили принять его: бери, используй в воспитательной работе с военнослужащими! Поломалось — прими меры к ремонту, вышел срок службы — позаботься о списании. Словом, отвечай.

И взял. И стал отвечать. Но как? А проще простого: определил «под замок». В момент нашего с начальником политического отдела посещения подразделения далеко от солдатских глаз и рук находились магнитофон «Астра-207», радиоприемник «ВЭФ-202», диапроектор «Святязь», бильярд — в кладовой и даже не в той, что в роте, а в другой, расположенной в подвале. Из трех комплектов шашек и четырех шахмат, наличествующих по книге учета

вещевого имущества, нам ничего не удалось найти. Одни неуверенно говорили, что они в карауле (зачем так много?), другие — что в сейфе у замполита.

«Ближе» всех к личному составу оказалась радиоло «Мелодия-104» — в канцелярии на приставленной к столу политработника тумбочке. Нет, не для уединенных прослушиваний грампластинок и радиопередач «приблизил» ее к себе старший лейтенант И. Иванов: от радиолы в спальное помещение выведены две колонки. Но включить систему может только он сам: никто из присутствующих в роте офицеров, сержантов и солдат, включая и активистов, членов совета ленинской комнаты в первую очередь, не смог, как ни старался, сделать это — она оказалась с хитринкой. И целую неделю — старший лейтенант как раз находился на излечении — в роте, надо полагать, не было никаких прослушиваний, в том числе и обязательных в распорядке дня последних известий. Правда, есть в помещении репродуктор, но его наладили уже при нас.

Что побудило политработника так отдалить от личного состава источник политической информации? Неужели пресловутое правило: раз-де я отвечаю материально, то никого и не подпущу — еще выведут из строя или утянут какую-либо деталь? Не могу в это поверить, более того — убежден, что так не думал старший лейтенант И. Иванов и комбинировал систему скорее всего для удобства пользования ею в работе по воспитанию личного состава. А вышло все по-другому. Почему? Да потому, что не подумал о нравственной стороне своего поступка, не проявил свойственного политработнику профессионализма — душевного движения к людям. И вот результат: отправили в караул или по небрежению засунули куда-то шашки и шахматы, и уже мнение — у замполита в сейфе...

Мы вышли на улицу. В лицо пахнуло упругой свежестью берез, стоявших двумя ровными рядами вдоль казармы. Они резко контрастировали с начинавшейся сразу же за военным городком безлесой степью, радовали глаз и смягчали сухоту задуваемого сюда ветра.

— Легко прижились? — поинтересовался я у начальника политического отдела, зная уже от офицеров, что этот зеленый строй встал здесь по инициативе и при самом непосредственном участии Анатолия Ивановича в один из давних-давних теперь комсомольских воскресников. По его стажу политработы, сказали мне, можно, не боясь ошибиться, назвать возраст берез. Должности были разные, содержание же их одно — воспитание людей. Солидный, подумал я, опыт, есть чему поучиться, что перенять заместителям командиров рот по политической части у подполковника Ерофеева.

— Пришлось поработать, — с теплотой в голосе сказал Анатолий Иванович. И вдруг лицо его омрачилось, он шагнул к крайнему дереву, приложил палец к столу и тут же отнял, показывая: на коре видне-

лась едва приметная ранка — кто-то безжалостно ткнул гвоздем, проверяя, не приспела ли пора березового сока. — Посадить проще, чем вырастить, — с горечью заключил подполковник, обхватывая ладонью поврежденное место. И было что-то трогательное в этом: немолодое уже дерево и политработник, заботливо заживляющий рану на его теле.

После обеда, проходя мимо, я увидел на березе повязку из лейкопластыря — укорчней-то душевной черствости. И вдруг все это померкло, показалось мишурной сентиментальностью, когда оказался у входа в другую казарму: под окнами — топорно обкорнанные карагачи, тоже кем-то взращенные, тоже радовавшие взор и ослаждавшие легкие. «Решили подкортотить, — пояснили мне. — Правда, не совсем удачно вышло». И начальник политотдела ничего не сказал на это, но омрачился даже...

Тогда и пришла мысль: а ведь душевная черствость уже выказала себя, когда заходили мы в роту, где заместителем командира по политической части старший лейтенант И. Иванов. В подтверждение приведу еще один факт. К нашему приходу старшина в ленинской комнате выставил — другого слова не подберу — две гитары. На вопрос, почему они не закреплены за кем-либо (на инструментах положено быть наклейкам с фамилиями ответственных лиц), последовал ответ: нет охотников играть на них. После проверки наличия и технического состояния политпросветимущества, хранящегося, как помните, в основном «подалее от солдатских глаз и рук», заглянул опять в ленинскую комнату: гитар не было! Загадка, правда, тут же и разъяснилась: двое солдат, оказавшихся свободными от дел, тихонько перебирали струны, уединившись в дальнем углу спального помещения. Оба засмущались, когда подошли к ним: занятие-то все же не ко времени. И признались: не удержались, зная, что гитары снова отправят в кладовую.

И сейчас, в другом подразделении, мы оказались... по тому же адресу. Политработник роты старший лейтенант А. Яцун вроде бы готов сделать душевное движение к подчиненным: скучновато еще проводят свободное от боевой службы и занятый время, сокращается он, надо бы увеличить количество музыкальных инструментов — имеется пока лишь две гитары, баян нужен, жалуется. Ну, а что конкретно предпринял, чтобы разрешить наболевшие вопросы? А ничего, ни рапорта по команде, ни заявки в клуб.

Не оказалось, конечно, в этом подразделении и художественной самодеятельности. И вовсе не из-за отсутствия энтузиастов. Называли, скажем, уволившегося в мае в запас ефрейтора Д. Воробьева как возможного организатора — он сам хорошо пел, искал единомышленников, что и привело его в коллектив самодеятельных артистов, занимающихся при клубе части. Тут проглядывает другое: равнодушные политработники к увлечениям подчиненных. А может, и нежелание утрудить себя до-

512

полнительными хлопотами. Иначе откуда бы взялись малоубедительным ссылкам — сначала на недостаток музыкальных инструментов, хотя для получения их ничего предпринято не было, а потом, когда речь зашла о спортивных мероприятиях в выходные дни, на то, что спорторганизатор... переведен в другое подразделение.

Похоже, игра в «вопрос — отговорка» могла слишком затянуться, поскольку в ответ на мое любопытство: используются ли на политических занятиях в роте технические средства пропаганды? — сразу же последовало очередное «нет» старшего лейтенанта А. Яцуна, теперь насчет диапроектора. И в который раз то же самое: ни обращения к начальнику политического отдела, ни заявки. А между тем два диапроектора — «Протон» и «Святязь» — без дела лежат в кладовой клуба части.

В общем, надоело задавать вопросы, ответы на которые даются в соответствии с их полным несоответствием сути, в стремлении спрятать за частоклолом из «нет» нечто такое, что не для стороннего глаза. А оно, это нечто, как говорится, прет изо всех щелей, и название ему — равнодушие к делу.

И вот что еще удивило: нейтралитет начальника политотдела. Он находился здесь и прямо сейчас, не откладывая на завтра, мог бы что-то уже поправить как в обеспечении роты политпросветимуществом, так и в направлении последующей деятельности офицера, на которого возложена часть общей задачи политоргана — воспитания военнослужащих. Практика ведь неизбежно ставит политработника перед необходимостью оценки поступков, нравственности подчиненных, оценки различных точек зрения. И в этой своей оценке он выступает не как кабинетный теоретик, а как участник конкретного общения, где все предельно сжато, все в живом темпе событий, где нет времени для длительного раздумывания, где надо сейчас, безотлагательно что-то решать, что-то отрицать... Ничего этого, однако, не предпринял подполковник А. Ерофеев, и, сдаешь мне, не впервые.

Понимаю, что в столь деликатном деле, как критика, даже сомнение требует обоснования. Но разве выявленное нами в двух подразделениях ничего не объясняет?

Давайте вернемся к непригодному для пользования политико-просветительному имуществу, обнаруженному ревизорами. Почему образовалось такое количество его? Да потому, что в нем просто не испытывали нужды. Вспомним вполне исправные, но «отстраненные от дел» магнитофон, радиоприемник, бильярд, диапроектор в роте, где заместителем командира по политической части старший лейтенант И. Иванов. Диапроектор, замечу попутно, в заключении служебного расследования по акту ревизии значится отремонтированным: свозили в мастерскую и вернули туда же, где находился до ремонта! Выходит, исправен или неисправен, применительно к техническим средствам пропаганды здесь не имеет никакого значения — принимается в расчет лишь единица хранения.

Что же, всего этого не видели и не хотят видеть политотдельцы вместе со своим начальником? Не берусь судить, потому как не выяснял. Неудобно было спрашивать, каким образом, посещая политические занятия с личным составом, можно не заметить, что руководители групп не пользуются техническими средствами пропаганды. Или, бывая в подразделениях в выходные дни, не обратить внимания на то, что не попадают на глаза солдаты, играющие в шахматы и шашки. Или, зная, что в роте, где политработником старший лейтенант А. Яцун, есть фотоаппарат, не увидеть, что жизнь воинского коллектива не запечатлена на снимках. Много рассуждаем мы о воспитании на традициях, но как его вести, если не накапливать в альбомах, папках, на стендах, наконец, опыта предшественников, их достижений, поступков, полезных дел. Без конкретной, каждодневной собирательской работы самое благое намерение — это, говоря словами Павла Ивановича Чичикова, так, мечтание одно.

Не подсказал этого ротным политработникам подполковник А. Ерофеев, не поправил их упущения. Более того, он не согласился и с выводами ревизоров, посчитав их субъективными, не соответствующими действительности, что выразил в особом мнении, которым предварил свою подпись в акте. Право такое ему дано, но, используя его, он, по-моему, погорячился. Было, конечно, отчего прийти в недоумение. Кроме неисправного политпросветимущества, ревизоры выявили недостачу и излишки его, тоже на немалую сумму.

Чтобы не интриговать читателей, сразу скажу: никаких злоупотреблений не было, хотя почва для них оказалась вполне возделанной. В ряде подразделений находились неучтенные телевизоры, стабилизаторы к ним, музыкальные инструменты, взятые на время в сторонних организациях. Вышел, скажем, ротный телевизор из строя, брали в ИТК «на пока» (простите за невольный каламбур), а свой, вместо того, чтобы сдать в ремонт, отправляли в кладовую. Никаких хлопот! Даже оформлением накладной на передачу ценного имущества не утруждали себя. Вот и излишки. Они накапливались и за счет неоприходованных предметов, полученных в дар от общественных организаций или увольняющихся в запас своих же военнослужащих. Так, в одной из рот бесхозной оказалась гитара стоимостью 23 рубля, оставленная на память сослуживцам сержантом Кудиновым. А ведь всего-то и следовало — занести ее в книгу учета имущества подразделения, как того требуют правила. И никакого вопроса у ревизоров не возникло бы.

В политотделе, очевидно, этот факт считали незначительным и внесение его в акт расценили как придирку представитель контролирующего органа. Но даже если бы и оказался он единичным, случайным, то и тогда такой вывод был бы ошибочным. Жизнь со всей убедительностью показывает, что запущенность или отсут-

вие надлежащего учета материальных ценностей как раз и порождает всякого рода неблаговидные поступки. Тем паче, что упомянутая гитара стоит в ряду куда более дорогостоящих единиц, использующихся бесконтрольно. Да, собственно, предупреждающий колокольчик предостерегающе прозвенел уже: в одной из рот не без волнений искали для предъявления ревизорам аккордеон, попавший то ли в другое подразделение, то ли к кому-то домой.

Подполковнику А. Ерофееву следовало бы не подвоха искать в действиях проверяющих, а брать у них урок, да так, чтобы он непременно пошел впрок. Совет этот может показаться Анатолию Ивановичу обидным назиданием. Но ни настаивать его, ни тем более обижать я и не предполагаю вовсе, решил лишь напомнить, что в акте последней ревизии отмечены недостатки, выявленные... двумя годами раньше. Снова, например, указано на пересортицу диапроекторов. В учетах вещевой службы и некоторых подразделений значились одного вида, а в наличии имелись другого, меньшего по стоимости. В результате — значительная в денежном выражении недостача.

Причины названы те же, что и раньше. И два года назад, и сейчас в политическом отделе своевременно не разрабатывались Табели положенности политпросветимущества и потому, очевидно, не согласовывались с довольствующим органом. По-прежнему не проводится в положенные сроки инвентаризация. Как оказалось, немалое количество радио-, фото- и другой аппаратуры не имеют технических паспортов, из-за чего остаются не списанными и после истечения срока их эксплуатации: он попросту неведом ответственным лицам. «Не повезло» и тем, что были с техпаспортами: в документах не проставлялось никаких отметок, и следовательно, не определялась степень износа — давно выслужившие свое, они продолжали занимать место, которое должны были бы освободить для исправных, так недостающих личному составу...

Я далек от мысли, что во всем этом виноват только начальник политического отдела подполковник А. Ерофеев. Есть ведь лица, непосредственно занятые использованием в воспитательных целях политпросветимущества и учетом его. Это политработники ротного звена, двоих из которых — старших лейтенантов И. Иванькова и А. Яцуна — я назвал. Пора назвать и еще одного, опорного, можно сказать, в сем деле, — начальника клуба. Им является старший лейтенант А. Аникиевич. Он принял должность... Тут я вынужден оборвать фразу, поскольку не могу с уверенностью сказать, когда.

Прибыл в часть офицер в марте прошлого года. Однако ни в апреле, ни в мае, ни даже в октябре, когда проводилась ревизия, старший лейтенант А. Аникиевич должность, по существу, еще не принял. Почему? Да потому, что необходимо было комиссионно провести инвентаризацию политпросветимущества, имеющегося не только в клубе, но и в подразделениях, опре-

делить его исправность и категорию, составить акт и представить его вместе с инвентаризационными ведомостями на подпись начальнику политического отдела и на утверждение командиру части. Подполковник А. Ерофеев такой возможности новому своему подчиненному не дал. Необходимый документ появился лишь после завершения работы ревизорской группы, уже в ходе устранения выявленных ею недостатков. Да и то его пришлось «поправлять» приехавшим вместе со мной по просьбе редакции журнала специалистам — старшему инспектору-ревизору ОУМТ и ВС майору внутренней службы В. Мессершмидту и инструктору политотдела внутренних дел зоны майору Н. Григорчуку: в акте было зафиксировано только наличие имущества, а состояние, его категория не отмечены.

Как же не сделать тут упрека Анатолию Ивановичу? Тем более, что малоопытный офицер пытался все же предпринять что-то конкретное по выявлению состояния политпросветимущества, бывая в подразделениях. Вот некоторые факты. В апреле — за полгода до ревизии! — им была установлена неисправность радиоула и магнитофона «Комета-212» в одном из батальонов и получено заключение радиомастерской о невозможности их ремонта. Обнаружил он в двух ротах и разницу в типах имеющихся в наличии и значащихся в книгах учета диапроекторов, а также выявил неисправные единицы политпросветимущества. Все это начальник клуба оформил актами, может быть, и не совсем полно — сказала его неопытность. Они сохранились и даже попались на глаза ревизорам и были приобщены ими к итоговому документу. Но почему подполковник А. Ерофеев никак не отреагировал на них, не принял какого-либо позитивного решения — не знаю. Решил отложить «на потом», не посчитав делом первоочередным, или намеревался все же назначить инвентаризацию политпросветимущества и тогда уж поставить все точки над «и»? Гадать не имеет смысла. Думаю, что в вышестоящем политоргане разберутся со всем этим лучше и дадут ответ по существу. Пока же оттуда поступила отписка: полковник В. Цоккур сообщает об устранении недостатков, ссылаясь на заключение офицеров В. Мессершмидта и Н. Григорчука. Но они оказались в части по инициативе редакции! Выходит, не прибыл бы корреспондент, ничего конкретного и не предприняли бы? А факты, между тем, явствуют, что отношение к политпросветимуществу как средству политико-воспитательной работы с личным составом в части все еще не на должной высоте. Невольно приходят на память слова М. С. Горбачева, сказанные на XXVII съезде КПСС: «Для того, чтобы безответственность ушла в прошлое, надо взять за правило называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту. Пора перестать упражняться в неуместной деликатности там, где должны быть проявлены требовательность и честность, партийная совесть».

Полковник Е. ЕРХОВ.



# Высокий класс ДИНАМОВЦЕВ

«Уважаемая редакция! Недавно в нашей стране прошли Игры доброй воли. Знаем, что в этих состязаниях в числе динамовцев участвовали военнослужащие внутренних войск. Расскажите, пожалуйста, кто из них стал победителем или призером. Лейтенант М. Смирнов, ефрейтор И. Зикранов, рядовой А. Карасев».

Ответить нашим читателям мы попросили тренера спортивной команды подполковника В. Подолина,

В Играх доброй воли в составе сборной СССР выступило 114 динамовцев, в числе которых 38 воспитанников внутренних войск, 55 золотых, 23 серебряных и 8 бронзовых медалей — таков вклад в общую победу представителей «Динамо». Значительная часть этих наград в остром соперничестве добыта нашими сослуживцами. Давайте вернемся в те горячие по накалу спортивной борьбы дни июля...

Не шесть, сколько раз встречались между собой в поединках по вольной борьбе капитан С. Белоглазов и американский атлет К. Дэркус на мировых чемпионатах, в Кубке мира, в товарищеских матчах. И всегда верх брал советский спортсмен, ставший четырехкратным чемпионом мира, победителем Олимпийских игр в Москве. Он и на этот раз не уступил первенства, проведя схватку инициативно, на высоком техническом уровне, и по праву был удостоен золотой медали.

Не менее ярко выступил в этом виде соревнований и рядовой Владимир Тогузов, чемпион страны в весе до 52 килограммов. Одним из его соперников оказался сильный боец из Болгарии И. Тзенов, которому он проиграл в финале первенства мира среди юниоров. Но на этот раз Владимир не уступил и

поднялся на высшую ступень пьедестала.

Дзюдо требует предельной собранности, быстрой реакции, силы и смелости, тех самых качеств, которые особенно необходимы воину. Отличную технику, высокую моральную и волевою подготовку продемонстрировали в споре с сильнейшими борцами мира младший сержант И. Глывук и прапорщик В. Шестаков, ставшие победителями турнира. Рядовой В. Поддубный, также завоевавший золотую медаль, провел самую короткую схватку с французом Ж. Жаландоном: уже на девятой секунде бросил он своего грозного соперника на татами. После соревнований солдат заметил, что победа в финале далась ему очень трудно. Впрочем, на легкий успех он и не рассчитывал: готовился к выступлению настойчиво, изнуря себя усиленными тренировками.

Стал победителем и лейтенант Х. Бикташев, покорила зрителей сплавом неукротимой силы и филигранной техники. Уже в первом поединке — с гигантом из КНДР чемпионом Универсиады-85 Че Гил Хваном — он в считанные секунды поставил победную точку, и в финале в такой же «спринтерской» манере припечатал к татами поляка А. Басика.

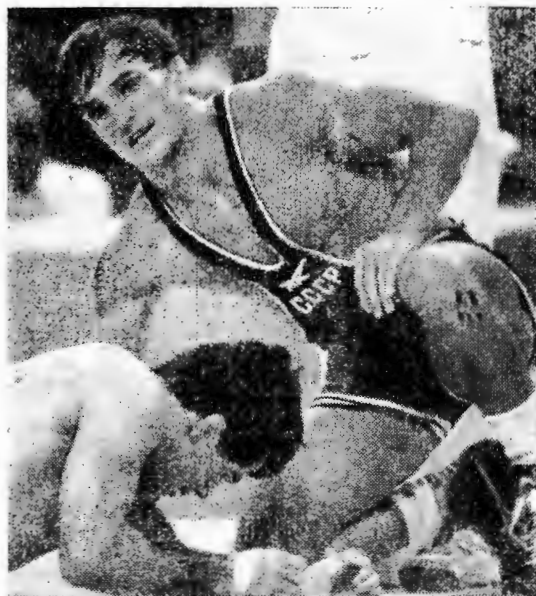
Новое поколение наших боксеров продолжает

спортивную славу знаменитых А. Ткаченко, В. Демьяненко. Это военнотруженики младшие сержанты Р. Тарамов, Н. Шанавазов, ставшие победителями Игр, и перспективный спортсмен младший сержант А. Мирошниченко, завоевавший второе место. Среди спортсменов-силачей, поднимавших чудовищные веса, наш воспитанник — рядовой А. Гуняшев. Ему удалось превзойти многих титулованных соперников и завоевать серебряную медаль.

У «рыцарей пяти качеств», как называют пятиборцев, итог командной борьбы был ясен уже перед кроссом: после четырех видов советские атлеты опережали ближайших преследователей — спортсменов Польши — более чем на восемьсот очков, и лидерства не упустили. В команде победителей двое из внутренних войск: военнотруженик сверхсрочной службы младший сержант А. Авдеев (второй в личном зачете) и прапорщик И. Шварц (третье место).

Свидетельством высокого мастерства стала победа советских ватерполистов. В решающих матчах лидерами команды выступили наши лейтенант Н. Мендыгалиев, старший лейтенант С. Котенко, прапорщики Н. Смирнов и В. Берендуга.

В соревнованиях по пла-



ванью были также представители войск. Сержант И. Полянский победил в заплывах на 100 и 200 м на спине. Служащий С. Заболотнов стал вторым призером. Отлично выступил на велотреке другой служащий войск — В. Шпундов, выигравший вместе с товарищами командную гонку преследования на 4 км. В состязаниях по академической гребле на двойке распашной без рулевого победили офицеры Ю. и Н. Пименовы.

Игры доброй воли с интересом встречены нашей общественностью, и это необходимо использовать для активизации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в войсковых коллективах физкультуры.

**Подполковник  
В. ПОДОЛИН.**

На снимках: победители Игр доброй воли спортсмены внутренних войск. В. Шпундов на дистанции; победный бросок капитана С. Белоглазова; радостный миг лейтенанта Х. Бикташева; младший сержант Н. Шанавазов перед решающим раундом.

Фото В. Подлегаева.



**А. НИСОГОРЦЕВ**

# ВЧЕРА. СЕГОДНЯ... ВСЕГДА!

**НОВЕЛЛЫ**

## 2. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

До армии Венька первый проказник был. Пошалить где, хохот на всю деревню поднять — это он мастак. А девчата местные от него столько натерпелись — и не расскажешь. И со службы пришел не по-путевому. На кране приехал. Как он его раздобыл, за какой посул согласился водитель сделать крюк в тридцать километров, осталось загадкой для земляков.

Не один приехал Венька — с молодой женой, худенькой, веснушчатой и голубоглазой.

— Ну, эту он заест. Пропадет девка, — в один голос говорили в деревне.

А соседка его, Марфа Макаровна, скорбно покачивая головой, произнесла убежденно:

— Ему не такую надо, а голосистую, чтоб хоть окриками держала.

День так судачили, второй, да вскоре перестали. На удивление всем, эта тихоня сразу же взяла Веньку в руки. И сельчане увидели, что их Венька уже не Венька. Раньше выпить был не дурак, на танцах первый кривляка, а сейчас в рот хмельного не берет, какой-то весь чинный стал, вроде как приглаженный. Валю-Валентину свою не иначе, как на руках носит на удивление людям. Женщины ахали и завидовали голубоглазой «кнопке», как успели ее окрестить, а мужчины меж собой хулили Веньку, мол, это что же получается, какой пример

подает — чтоб нашему брату женок на шею сажать?!

— Как заново родился, — кивали ему вслед. — То ли Валентина его так приворожила, то ли в армии ума набрался.

Большинство склонялось к последнему. Да так оно, судя по всему, и было. Во всяком случае, начальник совхозных мастерских, где Венька продолжал трудиться, сказал как-то:

— У тебя вроде и руки другие стали, мастеровые. О голове уже не говорю. А ведь как же я с тобой намучился до службы твоей, помнишь? Даже к председателю ходил на тебя жаловаться — сладу, мол, нет, — вот до чего доводил. А сейчас... Солдат, одним словом. Честное слово, жалко, что уходишь.

Уходил Венька из мастерских в клуб радиолюбителей. Сам же он и добивался того, чтоб открыли такой на деревне, сам подростков туда зазывал, на телеграфном ключе учил стучать, радиосхемы «читать», паять — учил многому из того, чему сам в армии научился. Потянулись ребята к новому клубу. Старики сначала, как на забаву, смотрели на Венькины старания, но после того, как участковый милиционер принародно в Доме культуры признал, что, мол, новый клуб способствует укреплению порядка — исчезли былые потасовки парней, хулиганство исчезло — все признали, что доброе дело Венька затеял. Зауважали его старики...

С Венькой я познакомился при необычных обстоятельствах. Однажды попутный вертолет, на котором я летел, совершил посадку на берегу маленькой северной речушки. Из-за грозы радист никак не мог выйти на связь. А когда докричался наконец до базы, то успокоения мы не получили: с аэродрома приказали сидеть и не трогать-

Окончание. Начало в № 10.

ся с места, пока грозовая туча не пройдет мимо.

Мы стали кипятить чай. Егоров, командир вертолета, пригласил меня и моего спутника, командира полка подполковника Стригунка, возвращающегося из отпуска к месту службы, к костру, на котором быстро вскипел чайник. Штурман вертолета Климов достал стаканы и сахар, подкатил к огню бревно, на котором все и расселись. Вот тут-то и объявился Венька. Он выскочил из лодки, причалившей к берегу, помог перебраться на землю трем старикам, выбросил на траву косы и только потом подошел к нам. Крепко пожал каждому руку, удивленно охнул, увидев Стригунка:

— Товарищ подполковник? Здравия желаю! Не узнаете? Хотя, конечно, у вас таких, как я...

— Таких шептунных мало было, — заулыбался офицер. — Как же не помнить? Зато в конце концов лучшим радистом батальона стал, так?

Посидели, повспоминали... Егоров вдруг закурил головой:

— Гарью запахло. Никто не чувствует?

— Да, вроде тянет откуда-то дымом. Костер никак кто распалил и вроде подбрасывает еловые лапы, — произнес Венька.

Егоров отошел в сторону, постоял какое-то время, потом вдруг протянул руку и указал на лес, что выше по реке:

— Вон где дым-то.

— Так ведь дождь только пролил, откуда быть огню? — удивился Климов.

— Гроза, слышал, какая ярая, а столько времени сушь стояла. Вот молния и подпалила лес.

— Надо что-то делать, — озабоченно произнес Венька и поспешил к ракитнику, к которому были привязаны лодки.

Старики тоже копошились у реки, видно, пытались завести двигатели. Венька подошел к ним, заговорил вполголоса, показывая рукой на затягивающие небо облака дыма.

— Толковый, говорят, парень, — сказал Егоров. — До всего ему дело есть. Его, слышал, местные за глаза солдатом называют.

— А пожары, Иван Михайлович, — спросил я, — в этих местах часты?

— Бывают. С огнем где бы то ни было шутковать нельзя, — мрачно произнес Егоров. И кивнул в сторону Веньки: — Не зря забеспокоился парень. Вишь, как гарь усилилась.

Радист связался с базой, на аэродроме о пожаре ничего пока не знали. В то же время предупредили, что на нас снова идет гроза, значит, о вылете и речи быть не может. Последнее обстоятельство еще больше встревожило нас. Гроза, и этот пожар, и наша вынужденная стоянка... «А куда же спешит Венька со стариками?» — подумал я. Вот они вскочили в лодки. Вернее, пулей влетел Венька, а Карпыч и двое старых косарей неторопливо и тяжело влезали в посудины, которые сразу качались на волнах. Первой шла лодка Карпыча, в которой сидел и дед Митяй. За ним вел лодку Венька, подле которого уселся Антип

Антипович. Рев лодочных моторов разносился по реке, вселяя в людей тревожное чувство.

— Вот что, — сказал Стригунок, обращаясь к Егорову, — поднимай-ка ты все же свою машину и вези нас вслед за Венькой. Не упустить им самим с огнем. Как, рискнешь?

— И не в таких переделках... — повеселев, ответил Егоров. — Я, если честно, только и ждал, когда вы об этом попросите. Надо помочь.

Вертолет Егоров посадил рядышком с выпрыгнувшими на песчаный берег лодками.

— С двух сторон тут лес рассекают Ежуга и приток Чублас, — сказал Антип. — Не найти места лучше для того, чтобы рубить просеку.

Выгрузив топоры, пилы, зачерпнув воды в ведра, все зашагали к лесу.

— Значит, нам тут валить лес, — на ходу излагал свой план Антип. — Ветер в эту сторону, и огонь быстрее пойдет сюда. Можно бы начать из глубины леса. Но не успеем, огонь подойдет, и прибрежный лесок как языком слизнет. А тут лес ценный. Верно говорю?

— Верно, — крикнул Карпыч. — К тому же от Чубласа в километрах десяти отсюда идет болотина, и из нее вытекает ручей. Так что есть еще одна помеха огню. Она-то малость придержит его.

— Ну, так начинаем? Я валю ели пилой, а вы сучья обрубайте да оттаскивайте их в сторону, откель огонь бежит.

Бензопила с воем вонзилась в дерево. Полетели опилки. Карпыч вскинул багор и они вдвоем с Венькой уперлись в ствол. Ель пошатнулась, медленно пошла крениться и с шумом, нет, скорее со стоном и глубоким выдохом рухнула на землю.

— Ну, мужики, топоры в ход, — крикнул Карпыч, а сам побежал к следующей ели.

Звуки пилы то утихали, то явственно усиливались, разнося по лесу треск напряженно работающего мотора. И снова с мягким шумом и треском упала спеленная ель. И пошло, и пошло наступление на лес. Уже образовался коридор, уходящий в глубь леса. Работа шла очень споро. Старый Антип срезал и срезал деревья, уходя в чашу. Мы рубили сучья и оттаскивали их в сторону вершин.

Дым от пожара был все ближе и ближе, стало трудно дышать. Слезились глаза. Доносился шум леса. Но не тот шум, который успокаивает человека, который приятно слушать, а шум, вызывающий тревогу. Он похож был на таинственное тяжелое дыхание с протяжным приглушенным гулом, в котором слышались вздохи и оханье, хриплый свист и треск.

Работали без остановок. Просека уже вытянулась километровым коридором, служившим границей, с одной стороны которой надвигался огонь, с другой царило тревожное ожидание. Деревья, казалось, молчаливо смотрели на нечеловеческие усилия людей, вступивших в схватку за их спасение.

Венька тут был проворней всех. Солдатская его рубашка почернела от пота, топор

5.15

в руках мелькал, как игрушка. Он задавал ритм всей нашей работе.

Мы со Стригунок трудились в паре, отнаскивали сучья. Они уже образовали своеобразный завал, тянувшийся лентой вдоль кромки леса.

Дойдя до вершины сваленной ели, я отрубил вершину, оттащил ее в сторону, разогнулся, чтобы стереть с лица пот и только сейчас заметил, что к нам незаметно подкралась темнота. Это была особая темнота, наступившая среди дня. Солнце в какой-то черной оправе было тусклым. Густой и едкий дым волнами растекался по лесу. Он сгущался и сгущался, и мне представлялось, что он шел специально низом, под кронами деревьев, чтобы заставить нас отступить в схватке со стихией и выгнать из леса... Дышать было трудно. Душил кашель. Начала болеть голова.

— Мужики,— крикнул нам Карпыч,— прикройте лицо мокрыми платками. Вода в бидоне.

Венька сбегал за бидоном, смочил наши платки. Мы прикрыли лица. Дышать стало легче.

Карпыч сообщил, что до болотины осталось около километра и там лес пореже.

Однако огонь подходил все ближе и ближе к нам. Горячая волна воздуха наступала на нас. Гул горящего леса слышался все явственнее.

Прибежал Антипыч и крикнул, чтоб мы поджигали сваленные сучья. Стригунок он послал с Венькой зажечь завал хвоя, чтобы направлять наш огонь навстречу пожару. И сам направился было к канистре с бензином, но неожиданно вскрикнул, остановился, потом осел на землю. Его лицо сделалось земляным.

— Сердце подводит,— тяжело сказал он.

Я вытащил из кармана валидол, достал таблетку и подал Антипычу. Он поднял руку, чтобы взять ее и, не дотянувшись, лег на бок. Сказал:

— Поджигай завал!

Я положил ему в рот таблетку валидола. Сделав несколько поджогов завала, поспешил обратно к Антипычу. Рядом бушевал огонь, тот, которому дали жизнь мы. Изпод коры срубленных елей струйками летел разогретый воздух, выступала кипящая смола, моментально превращаясь в огненные фонтанчики. Пламя металось из стороны в сторону. Огненный вал удлинялся, ревел и стонал.

— Вот видишь, какую силу мы пустили навстречу тому огню! — Антип приподнялся и оперся на локоть.— Теперь смотри, чтобы горящие головешки не перелетали на нашу сторону. Будь готов их тушить.— И, обессилев, опустился на землю.

— Вам еще плохо? — спросил я.

На его лице выступили крупные капли пота.

Я подскочил к нему, расстегнул телогрейку, затем, видя, что ему становится хуже, двинулся за ворот рубашки, стал делать массаж груди.

Через несколько минут подбежал Стригунок и сказал, что Венька с Карпычем ос-

тались там, бояться, как бы огонь не пере-метнулся через просеку и не пошел по новому участку.

— Что с ним? — с тревогой спросил Стригунок, показав глазами на Антипа.

— Сердце сдает,— ответил я.

Стригунок намочил свой носовой платок и легонько начал протирать лицо старика. Тот открыл глаза.

Стена огня стояла на просеке. Пламя металось во все стороны, но пустое пространство просеки не пускало огонь. Видно было, как его языки перескакивали на другие деревья, стоящие в квадрате пожара.

— Вот и пошел огонь навстречу огню. Хорошо, что успели. Добротню поработали,— сказал Антипыч и снова закрыл глаза.

— Надо, наверное, вынести его к реке,— обратился ко мне Стригунок.— Здесь дышать нечем.

— Верно,— согласился я.

Расстелив два плаща, прорезав отверстия в их бортах, мы проделали палки в рукава и в эти отверстия. Получились носилки. Осторожно положили Антипыча на них, отнесли его поближе к реке, к прохладе.

— Здесь мне лучше. Дышится легче. Полежу немного и встану, а вы отправляйтесь на просеку.

Я достал вторую таблетку валидола и дал Антипычу, затем спустился к реке, намочил носовой платок и только стал подниматься от речки на лужайку, как услышал рокот самолета. Он буквально вынырнул из-за леса, что на другом берегу Ежуги. Самолет был красного цвета, значит, пожарной охраны района. Его, видно, вызвал по рации Егоров. Сделав крен на правое крыло, он пошел вниз по Ежуге. Я взбежал на лужайку и стал махать руками, чтобы нас заметил пилот. Самолет повернул налево и пошел в глубь леса. Значит, нас не увидел.

— Ничего, еще раз сделает круг,— тихо сказал Антипыч.

Я подошел к нему, осторожно протер влажными платками лицо, шею, грудь.

— Лежите, вам вставать нельзя,— предупредил его.

А огонь в лесу неистово, с остервенением проглатывал дерево за деревом. Он подошел и к нашей лужайке, кромка которой была обрамлена березами и осинами. Они сопротивлялись огню. И языки пламени то касались осин и берез, то отходили на хвойные деревья, подымаясь вверх свечками. Но вот пламя лизнуло ствол березы, вспыхнула кора. Огонь молниеносно устремился по стволу вверх и моментально вспыхнула вся береза, за ней другая, и пошел огонь вдоль опушки.

Вдруг где-то в глубине квадрата леса взметнулось высоко пламя.

— Встретился огонь с огнем, как брат с братом, и от радости, вишь, подпрыгнули над лесом,— как будто с восторгом заметил Антипыч.

— Вам бы не надо в ту сторону смотреть. Лишние эмоции, лишнее волнение. Смотрите лучше на речку, на лес вон на том берегу.

Из просеки выбежал Стригунок. Подбежав, спросил, как наши дела. Я ответил, что так же. Самолет нас не заметил.

— А как дела на просеке? — спросил я.

— Огонь с огнем дерутся. Мы там отбрасываем горящие головешки, снимаем мох на просеке... Ну, я побежал, крепитесь.

Из-за леса, что на той стороне Ежуги, послышался рокот мотора. Мы увидели низко летящий вертолет. Он сделал заход снизу Ежуги и пошел прямо на нас, завис над головами, стал медленно спускаться на лужайку. Наконец он приземлился, и из него стали выпрыгивать пожарные. Климов вместе со Стригунком подхватили носилки с Антипычем и понесли его к вертолету. Двое пожарных помогли поднять больного на борт. Вертолет взмыл вверх и вскоре исчез в клубах дыма.

Прибывшие пожарные сноровисто включились в борьбу с огнем.

— Вы, товарищи, можете передохнуть, — бросил плечистый рыжеватый мужчина лет тридцати, видимо, старший среди них. — Мы теперь сами справимся. Спасибо за помощь. Где ваши остальные?

— Вроде все здесь, — ответил ему подошедший Карпыч. — Веньки только нет. Он у нас на передовой, и впрямь как солдат. Не хочет отступать, до полной победы, говорит, сражаться буду. Геройский парень.

— Разыщите его все же, пусть отходит. Вы и так столько успели сделать...

А Веньку найти оказалось непросто, не было его нигде видно. Мы уже и кричали — не отзывается. Все не верилось, что беда с ним могла случиться. Но случилась. Обгоревший, без сознания, он лежал лицом вниз на сжавшемся от пожара мхе. Можно было лишь догадываться, как все произошло. Не углядел Венька, что за его спиной ель загорелась, не углядел, как треснул ствол и горящим факелом обрушился на него. Не до того Веньке было, чтоб по сторонам озираться. Как на боевом посту, видно, парень себя чувствовал...

Врач, прибывший с пожарниками, осмотрев Веньку, определил: ожог четвертой степени. Его занесли в вертолет Егорова,

машина сразу же поднялась в небо. Венька ненадолго пришел в сознание, спросил: «Где я?»

Карпыч наклонился над ним, хотел ответить, но Венька не слушал его, бредил: «Помогайте тушить огонь! Скорее... Надо погасить его. Погасить!»

Врач пощупал пульс. Потом схватил сумку, сделал укол.

Венька открыл глаза: «Да что вы стоите! Отбивайте его новой просекой!»

...К месту посадки вертолета подбежали врачи, санитары с носилками. Веньку понесли в больницу.

Мы молча стояли у вертолета. Подполковник Стригунок, который успел уже привести себя в порядок, задумчиво сказал:

— Надо же, с такой яростью с огнем воевать. Так подумать: зачем ему это надо? Пожары — они ведь испокон веков в лесах гуляют, вроде и привыкнуть к такой беде можно. Так нет же, в самое пекло полез. И впрямь солдат. Выживет ли?

Вскоре мы были уже на аэродроме. Новые заботы захлестнули нас, когда мы со Стригунком прилетели к месту службы, но нет-нет и ловил я себя на том, что моя мысль блуждает еще на берегу той речушки, где мы совершили вынужденную посадку.

Я и сейчас часто отчетливо вижу перед собой веснушчатое лицо парепька, Веньки, и никак не могу примириться с тем, что нет его больше среди нас. Умер Венька. Мне сообщил об этом подполковник Стригунок. Все это время он держал связь с районной больницей, где лежал его бывший солдат.

Стригунок попросил начальство разрешить слетать на похороны Веньки. Ему разрешили. Уже там, в деревне, он все сделал для того, чтобы похоронили Веньку с воинскими почестями. В райвоенкомате так объяснил:

— Ведь он погиб на посту. Как солдат. И проводить его в последний путь мы просто обязаны.

Подполковник Стригунок знал цену мужества, цену солдатского труда.

## ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

**ПОДВИГОМ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ:** Герои Советского Союза — партизаны и подпольщики Украины в годы Великой Отечественной войны. К.: Политиздат Украины, 1985. В книге собраны небольшие очерки, дополненные библиографическим списком литературы. Партизан, подпольщик — так с полным правом могли называть себя воины внутренних войск П. Брайко, В. Карасев,

В. Ляпин, Д. Медведев, Е. Мирковский, В. Молодцов, М. Петров, Н. Приходько, Н. Прокопюк, действовавшие в годы войны в тылу врага на территории Украины. О них тоже речь в книге.

**ВЕЛИЧИЕ ПОДВИГА.** Сборник. Тбилиси: Мерани, 1985. В воспоминаниях отдельных авторов сборника немало сведений об участии подразделений войск НКВД в оборонительных

боях на Кавказе. Они входили в горно-стрелковые отряды, проходившие специальную подготовку и предназначенные для действий на самых труднодоступных участках местности; действовали на перевалах, перекрывая движение врага на Эльбрусском, Санчарском, Клухорском направлениях; участвовали в сражениях на «Малой земле» и при освобождении Новороссийска.

Семен СОРИН

## ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ

## I. МЯТЕЖ

Родившая в крови немалой  
 Народовластие, страна  
 Лежала бледной и усталой,  
 Людскими болями больна!  
 Чтоб в глубину просторов мирных  
 Вильгельм опять полки погнал,  
 Посол Германии фон Мирбах  
 Убит эсером. Взрыв — сигнал.  
 И порасхватаны винтовки,  
 Грозят Кремлю шестидюймовки,  
 В казармах гулких на Покровке  
 Отряд эсеровский восстал:  
 Кого — как рыбу при поклевке,  
 Кого — купили по дешевке,  
 А кто-то лез на пьедестал.  
 В ружье поднявшись по тревоге,  
 Зарокотала вся Москва,  
 Для штурма вражеской берлоги  
 Сходилась красные войска.  
 Но среди недругов заклятых,  
 Среди двух тысяч под ружьем  
 Узнай, чекист, невиноватых,  
 Случайных в лагере чужом.  
 Достойный страж родного края  
 По-настоящему лишь тот,  
 Кто, виноватого карая,  
 Невиноватого спасет!  
 В автомобиле — настезь дверца.  
 Стальных не опасаясь жал,  
 По лестнице, не помня сердца,  
 Чекист неустовый взбежал.  
 Дневальный увидал и струсил,  
 А Феликс — в дверь, вперед плечом:  
 Распутать этот страшный узел,  
 Наотмашь рубануть мечом;  
 Сказать заблудшим напрямую,  
 Кто сжал и держит их в горсти.  
 Так, вражьей крепости штурмуя,  
 Спешат заложников спасти!  
 Отозвалась казарма эхом,  
 Когда бандитам без чинла  
 Дзержинский крикнул: «Я приехал  
 Арестовать убийц посла!»  
 Казарму словно ослепило:  
 Затихли говор, беготня.  
 Как будто рухнули стропила  
 Под гулким натиском огня.  
 Но, видя Феликса в двух метрах,  
 Эсеры расхрабрились вдруг.  
 Тем более их давний недруг —  
 Один. И лишь они вокруг.  
 И, слыша пьяные угрозы  
 Попова, Саблина, иных,  
 Он закричал: «Ко мне, матросы!  
 Меня вы знаете, не их!  
 Себя вы, верю, не дадите  
 Сынкам кулацким обмануть.  
 У вас есть Родина, идите —  
 Вы сможете ее вернуть!»  
 А моряки видали разных —  
 Плохих, хороших, как когда.

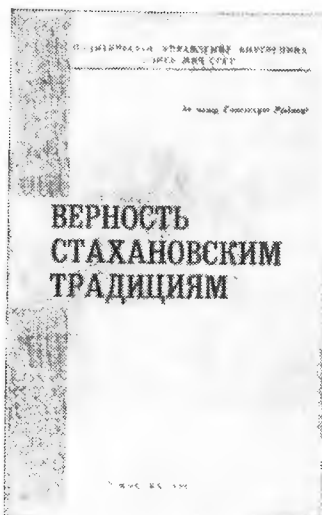


Но этот был своим. Да разве  
 Не свой бы бросился сюда?  
 Качнулись черные бушлаты,  
 Взметнулся, как девятый вал.  
 — Полундра! Кореш! Робята!  
 Для нас он жизнью рисковал!  
 Толпа отбросила кого-то,  
 К дверям рванулась — на прорыв,  
 Живой стеной от пулемета  
 С собой Дзержинского прикрыв.  
 Шоферу, как всегда, не ново  
 Ждать — повезет, не повезет,  
 Гадать — живого, неживого  
 Он на Лубянку повезет?  
 Но, докурив все папиросы,  
 Окурки в коробок сложив,  
 Увидел: с Феликсом — матросы.  
 И выдохнул всей грудью: «Жив!»  
 Да, жив Дзержинский! Наготове  
 Сомкнувшися две дуги.  
 Невинной не прольется крови!  
 В тугом кольце — одни враги!

## 2. КОЛЬКА

Где нынче улица легла —  
 Неглинка мутная текла.  
 Железные, обхватов в пять,  
 Валялись трубы аж до Трубиной.  
 Им надлежало руслом стать —  
 Смирить Неглинки норы трудный.  
 ...Давно оплачен был подряд  
 За счет купеческих подачек,  
 Да застрелился, говорят,  
 Проворовавшийся подрядчик.  
 Текли года, текла вода,  
 А трубы ждали новоселья,  
 До революции сюда  
 Доставленные из Брюсселя...  
 Направленный Политбюро  
 Спасать народное добро,  
 Дзержинский даже в трубы эти,  
 Здесь обреченные стареть,  
 Влезал, имея на примете  
 Разбраковать хотя бы треть.  
 Их чрево ржавое гремело  
 От стоптанных его сапог,  
 Он шел, согнувшись неумело,  
 Жег спичек пятый коробок.  
 «Беда, что вымахал высоким», —  
 Подумал, голову пригнув.  
 И вдруг споткнулся, ненароком  
 Живое что-то шевельнув...

(Окончание в следующем номере)



Вышедший в свет сборник «Верность стахановским традициям» (М., 1985) освещает насущные вопросы организации социалистического соревнования в современных условиях, что делает его весьма актуальным.

Открывает его статья профессора О. Тернового «В свете ленинских идей». Размышляя о развитии стахановского движения, автор обращается к ленинским идеям социалистического соревнования, творческой активности, высказанным им сразу после победы Великого Октября: на II Всероссийском съезде Советов, в статьях «Из дневника публициста (Темы для разработки)», «Как организовать соревнование?». В статье немало примеров стахановского движения на различных этапах нашей истории.

Большой интерес представляет статья А. Стаханова «Таков у шахтера характер», опубликованная в журнале «На боевом посту» (1975, № 9), адресованная воинам внутренних войск. Обращаясь к ним, Алексей Григорьевич писал: «...пуще глаза бережет солдат оружие. У вас, во внутренних войсках МВД, служба особая. Всегда надо быть в боевой готовности, свои

обязанности, вооружение, технику знать до тонкости. Партия и правительство позаботились об оснащении войск самой современной техникой. Значит, каждый военнослужащий должен беречь ее».

«Истоки стахановского движения» — в этой статье С. Назаренко рассматривает в развитии стахановское движение как в народном хозяйстве, так и в Вооруженных Силах СССР. Особое внимание читателей вызовут те страницы, где идет речь о зарождении и развитии соревнования во внутренних войсках.

Почетный металлург СССР А. Коротеньков выступает в сборнике со статьей «Красота горячего металла». Подчеркивая особую роль Вооруженных Сил в подготовке молодежи к сознательному, высокоэффективному участию в строительстве и совершенствовании социализма, Анатолий Романович, прошедший в войсках путь от солдата до командира взвода ИТСО, с полным основанием подчеркивает: «К настоящей работе меня подготовила армия, наши славные внутренние войска».

В сборнике опубликованы три статьи полковника В. Асташина «Важное средство активизации человеческого фактора», «Критерии сравнимости» и «Роты находятся рядом». Они поднимают важные социальные, психологические, нравственно-этические проблемы социалистического соревнования в частях и подразделениях внутренних войск.

В различных аспектах рассматриваются в сборнике проблемы соревнования в подразделениях войск. «Влияние стимулов на воспитание общественной активности воинов» — в названии статьи полковника А. Горлова сформулирована и ее тема.

Опыт организации социалистического соревнования в одном из лучших соединений внутренних войск привлек внимание полковника Д. Журавеля («Доби-

ваться непременно большего»). Статья полковника С. Зыбина «Воспитывая активную жизненную позицию» посвящена повышению роли Вооруженных Сил в формировании социальной активности личности молодого человека.

«Резервы — в творчестве» — так считает и так назвал статью майор В. Афанасьев и на живых примерах показал, что в успехах любого коллектива, в том числе и воинского, важную роль играют творческая активность, инициатива людей, атмосфера соперничества между ними.

Проблемам организации социалистического соревнования воинов в период службы, в караулах и войсковых нарядах посвящены статьи капитана А. Миненкова «Перекрывая нормативы», капитана В. Шатилова «100 караулов — на отлично», капитана Е. Артюхова «На олимпийских постах» и капитана В. Кудряшова «На службе фестивальной». Все эти статьи объединяет одно — нестандартность обстановки, в которой организуется социалистическое соревнование.

Завершает сборник статья майора Б. Карпова «Что дорого и чем сильны». Это публицистический рассказ о героях труда первых пятилеток, лучших людях на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны, о стахановцах сегодняшнего дня.

В целом вышедший сборник «Верность стахановским традициям» заслуживает, безусловно, высокой оценки и одобрения. Эта книга, заставляющая задуматься над проблемами ускорения социального развития страны, в том числе совершенствования организации социалистического соревнования, поможет многим организаторам и участникам соревнования провести его эффективнее, добиться лучших результатов.

**А. ДАНИЛОВ**, кандидат исторических наук.

# С ВОЗРОСШЕЙ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬЮ

Время, прошедшее после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, стало серьезным экзаменом для всех редакционных коллективов. Многие из них, как было отмечено на XXVII съезде партии, сейчас смело берутся за новые сложные проблемы и успешно решают их.

Не стоят в стороне от общепартийного дела и сотрудники нашего журнала. Свои главные задачи они видят в том, чтобы формировать глубокое понимание каждым воином характера современных общественных отношений, динамизма и остроты переживаемого периода, воспитывать у военнослужащих прочное коммунистическое мировоззрение, ответственный подход к делу на своем участке, принципиальность и высокую культуру во всем.

Неизмеримо требовательнее стали к публикациям печатного органа войск читатели. На конференциях, в беседах с журналистами они высказывают неудовлетворенность недостаточной оперативностью журнала в освещении тех или иных событий, неглубоким подчас показом борьбы за то передовое, что входит в практику, невысоким художественным уровнем иных материалов. Вот лишь несколько «сердитых» выдержек из бесед журналистов с читателями:

— Сейчас настало время радикального решения проблем, негативных вопросов, и об этом надо писать прямо, как того требует партия, — без приукрашивания (подполковник А. Чяпас, командир батальона).

— Побольше бы критики в журнале, а то в основном все излагается по устаревшей схеме: «было плохо — стало хорошо». А ведь немало еще у нас коллективов, где уровень работы намного ниже того, что требует время (прапорщик В. Афанасьев, инструктор политотдела части по комсомольской работе).

— Обидно, когда сталкиваешься с материалами, которые не несут ничего нового, написаны сухим языком (прапорщик Т. Раев, председатель товарищеского суда части прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы).

— Журналу надо оперативнее реагировать на события в войсках, быстрее откликаться на них (лейтенант О. Матюхов, секретарь бюро ВЛКСМ подразделения).

Наши подписчики высказывали немало других пожеланий. Назовем некоторые из них и то, как откликнулись на них журналисты.

— Больше надо публиковать материалов, описывающих мужество и благородство во-

инов на боевой службе. Важность таких публикаций не нуждается в пояснении, — это из выступления майора Д. Василюка. С ним единомышлен майор С. Жармагамбетов, предложивший больше писать о солдатах, сержантах, прапорщиках и офицерах, побывавших в сложной, порой экстремальной обстановке. Это, по его оценке, хорошее подспорье в патриотическом воспитании воинов.

Эти и другие пожелания редакция учла в своей работе.

Думается, читателей не оставил равнодушными, в частности, репортаж наших корреспондентов А. Шемаенкова и Б. Карпова «Чернобыльская АЭС: будни мужества» (1986, № 7) — о делах и людях подразделений внутренних войск, принимавших непосредственное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Статьи и корреспонденции, раскрывающие замечательные черты воинов внутренних войск, читатели найдут и под нашими традиционными рубриками «Мужество, бдительность, благородство» и «Подвиг — гордость и пример».

— Нам нужен передовой опыт, хочется взять на вооружение все лучшее, особенно сейчас, когда партия требует коренной перестройки во всей работе, — эта мысль, высказанная полковником В. Сержантом, просматривается в выступлениях многих военнослужащих. Передовой опыт, считают читатели, журнал должен освещать шире, ярче, эту работу следует поставить на более высокую качественную ступень, отвешающую новым требованиям времени.

Как же отреагировали журналисты на эти справедливые замечания? Нужно сказать, что тема эта — показ и пропаганда передового опыта — журналом не забыта. Хорошие отзывы поступили, к примеру, на статьи В. Лосева «Работать по-новому» (№ 7), М. Логунова «Командирская справедливость», В. Бусыгина «Готовность к неожиданности» (№ 9). Свою положительную роль сыграли и публикации В. Омельченко «Самостоятельная подготовка», З. Дзарахохова «Совершенствуем комсомольскую информацию» (№ 9), Г. Симанова «Показное — значит образцовое», А. Федякова «В командировке» (№ 8), В. Аблигина «Целевая работает в роте» (№ 10) и другие.

В предыдущем номере журнала опубликованы материалы «круглого стола» редак-

ции в передовой части, подборка материалов об опыте работы секретарей бюро и комитетов ВЛКСМ с комсомольцами и молодежью.

Капитан Н. Петренко высказал пожелание чаще давать статьи, пропагандирующие материалы XXVII съезда КПСС. Причем следует, подчеркивает он, позаботиться об их качестве. Офицер считает, что подчас такие публикации в журнале слишком общи, подаются в отрыве от конкретных задач, решаемых частями и подразделениями, им не хватает иногда убедительности и остроты.

Под рубриками «Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!» и «Планы партии — планы народа» выступили передовые люди страны, представители старейших трудовых династий, ответственные работники ЦК компартий союзных республик, командиры и политработники частей — инициаторов социалистического соревнования в войсках, ученые. Подобные материалы будут публиковаться и впредь.

Насыщенное станут и публикации под рубриками «Современный империализм: идеология, политика, действия», «Беседы в карауле». Намечено до конца года опубликовать несколько материалов, касающихся правового воспитания военнослужащих, дисциплинарной практики командиров.

Не ослабевает читательский интерес к вопросам обучения воинов, укрепления дисциплины и порядка в частях и подразделениях, формирования уставных взаимоотношений.

Этим проблемам посвящены передовые статьи в № 8 и 9 журнала, методическая статья Ю. Викторова и П. Шалыгина «Сержанты и уставные взаимоотношения» (№ 8). Полезную форму воспитательной работы предлагает В. Шевченко в заметке «Письма из отчего дома» (№ 10).

Участники тематической конференции «Комсомольская жизнь на страницах журнала» полковник Д. Шаматалюк, старший лейтенант А. Ковалев, сержант А. Юстус, рядовой А. Арсеньев и другие подняли проблемы освещения комсомольской жизни войск, участия комсомольцев и молодежи в реализации решений XXVII съезда КПСС, в важнейших патриотических акциях комсомола.

Ряд замечаний в адрес журнала высказал и секретарь комитета ВЛКСМ одной из частей прапорщик В. Некрасов. Их суть — отсутствие, на его взгляд, конкретных рекомендаций по перестройке работы комсомольских организаций в свете современных требований партии.

Идя навстречу пожеланиям читателей, в № 10 журнала помещена подборка материалов об опыте проведения Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!», посвященной 70-летию Великого Октября. Проблема воспитания войсковой молодежи, улучшения руководства комсомолом со стороны партийных организаций посвящена редакционная статья того же номера.

Следует признать справедливыми сетования читателей на недостаточную глубину и невысокий художественный уровень отдельных публикаций, рассказывающих о быте и досуге военнослужащих, их медицинском обслуживании, спортивной работе, деятельности женсоветов и других общественных организаций. Далеко не всегда культмассовая работа удовлетворяет духовные запросы воинов, идет навстречу их интересам. А журнал пока еще мало помогает в ее активизации.

Вот такие требовательные голоса прозвучали на проведенных военными журналистами встречах и конференциях. Эта требовательность продиктована временем.

## ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В письме военнослужащего сверхсрочной службы младшего сержанта В. Лысякова говорилось о случаях превышения прав со стороны командира роты, в которой он служит.

Как сообщил редакции командир ссединенки, факты при проверке подтвердились. За грубое нарушение уставных требований, безответственное выполнение обязанностей капитан М. Минабутдинов привлечен к партийной и дисциплинарной ответственности.

В ответе отмечается, что в части определены меры по улучшению контроля за

прохождением службы прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы, за дисциплинарной практикой командиров.

В партийных организациях подразделений обсуждены задачи повышения ответственности коммунистов за поддержание в воинских коллективах твердого уставного порядка, обеспечение примерности офицеров — членов партии в боевой службе, личном поведении.

• • •

Жена военнослужащего — Серебрякова Э. М. проси-

ла решить вопрос о возмещении понесенных расходов на достройку дома, в который вселилась их семья. Письмо было направлено для рассмотрения начальнику ОИТУ МВД Чувашской АССР.

В поступившем в редакцию ответе сообщается, что претензии семьи Серебряковых признаны обоснованными. Руководству учреждения, на балансе которого находится дом, дано указание о составлении сметы расходов на произведенные строительные работы для выплаты Серебряковым затраченных на них денег.

548

## АМЕРИКАНЦЫ:

# «РУССКИЕ УМЕЮТ ДЕЛАТЬ МНОГОЕ

# ЛУЧШЕ, ЧЕМ МЫ»

XXVII съезд КПСС выдвинул задачу резкого ускорения социально-экономического развития страны, которое должно обеспечить крутой подъем жизненного уровня нашего народа. Главным рычагом ускорения, интенсификации советской экономики должен послужить научно-технический прогресс.

Западная пропаганда развернула кампанию, призванную посеять сомнения в достижении наших целей. Объектом клеветнических измышлений избраны советская наука и техника. Их пытаются представить «отсталыми», «неэффективными». Что можно сказать по этому поводу?

«Когда обосновывают повышение военных ассигнований, — замечает товарищ М. С. Горбачев в ответах на вопросы американского журнала «Тайм», — в США только и говорят о фантастических достижениях СССР в технологии. Когда же хотят обосновать запретительные меры, нас изображают как дремучую, отсталую деревню, торговать с которой, а тем более сотрудничать, значило бы подрывать собственную «национальную безопасность». Где же здесь правда? Чему же верить?»

В солидном исследовании известного Гуверовского института «США в 80-е годы», которое президент Рейган считает своей настольной книгой, содержится четкая констатация: «США уже не обладают технологическим превосходством над Советским Союзом».

Более того, в ряде сфер СССР лидирует. Вот свидетельство Джона Кайзера, советника президента США по проблемам науки и техники: «Мы не любим много говорить о советских научно-технических достижениях, таких, как первенство в космических исследованиях, открытии термоядерного синтеза, лазеров, или достижениях в более «прозаических» областях: сварки, ортопедической медицины, энергетического машиностроения, сталелитейной промышленности, сверхглубокого бурения, технологии обработки металлов и материалов».

Зеркало технического прогресса — внешняя торговля. Многие из самых современных предприятий в Японии, ФРГ, Франции, Австрии, Италии оснащены советскими стан-

ками. СССР — крупный экспортер совершенных трубопрокатных станков, позволяющих получать особо точные трубы для авиационной, энергетической и других отраслей промышленности. Прочные позиции у Советского Союза на мировом рынке в продаже другой продукции тяжелого машиностроения, энергетического оборудования, криогенной техники.

Еще несколько примеров, весьма показательных, на наш взгляд.

В Японии, ФРГ, Франции, Англии, Италии и ряде других высокоразвитых индустриальных стран Запада работают гигантские токарно-карусельные станки, выпускаемые нашим Коломенским заводом тяжелого машиностроения. Эти 20-метровые станки обрабатывают с микронной точностью заготовки весом в сотни тонн.

Поставленный в 1977 году из СССР во Францию гидравлический пресс усилием 65 тыс. тонн, получивший там высочайшую оценку, доньше является самым мощным в Западной Европе.

Этот перечень можно было бы продолжить, отмечая почти всякий раз, что советским внешнеторговым организациям приходится преодолевать острейшую конкуренцию. Тем более показателен пример нашего «Автоэкспорта». На начало 1985 года в одну лишь Англию было поставлено более 120 тысяч автомобилей «Лада». Английская печать констатировала: «Эта марка лидирует сегодня, обгоняя «Хонду», «Мазду», «Сааб». В довершение всего можно добавить: продажа наших промышленных товаров на Западе, несомненно, была бы в несколько раз больше, если бы не высокие таможенные барьеры и иные дискриминационные меры.

Мировой лицензионный рынок тоже слугит своего рода зеркалом, отражающим уровень научно-технического развития индустриальных государств.

Как же отражается в этом зеркале Советский Союз?

Экспорт советских лицензий растет в среднем на 30 процентов в год. В 10-й пятилетке наша страна продала 700 лицензий — в два с половиной раза больше, чем приобрела. Главные покупатели советских

лицензий — Япония, Франция, ФРГ, Великобритания, Италия, США. Кстати, вопреки широко распространенному представлению, ведущая держава Запада в последние годы покупает у СССР больше лицензий, чем продает ему. В 70-х годах Соединенные Штаты приобрели у СССР 34 лицензии, а продали ему — 28. Причем США покупали лицензии широчайшего диапазона: от технологии непрерывной разливки стали до техники изготовления хирургических швшающих аппаратов.

Вот несколько наудачу взятых примеров.

Американская компания «Малти Арк» приобрела право на выпуск советской вакуумно-плазменной установки «Булат» для упрочняющего покрытия инструментов.

«Революцией в литейном деле» назвали в Японии переход на жидкие самотвердеющие формовочные смеси, созданные в СССР. Новшество свело к минимуму ручной труд, шум и запыленность.

Каждый пятый хирургический шов налагается ныне в США с помощью легкого компактного приборчика, который производит там по советской лицензии «Ю. С. сарджикл корпорейшн».

Та же «Вашингтон пост» в другой статье констатирует: «Степень неведения американцев во всем, что касается технических достижений Советского Союза, просто поразительная. По-видимому, это естественно. На американцев обрушиваются бесконечную лавину пропаганды, убеждая их в том, что русские похищают американские промышленные и военные секреты. Между тем почти во всех случаях, когда Запад отказывал русским в поставках конкретной технологии или отдельных видов техники, они в конце концов разрабатывали свои варианты».

Пресловутое «похищение военных секретов». Большую благоглупость просто трудно изобрести. Этот пропагандистский миф развеивается при первом серьезном столкновении с фактами.

Выступая на XXVII съезде КПСС, президент АН СССР академик А. П. Александров напомнил, что оснащение таких сложнейших областей оборонной техники, как атомная и ракетно-космическая, Советский Союз смог осуществить собственными силами и средствами, без каких-либо зарубежных закупок. Более того, когда после второй мировой войны перед разоренным и обескровленным Советским Союзом встала задача ответить на ядерный шантаж американского империализма, наша страна создала водородную бомбу раньше, чем США. Социалистический строй, плановая экономика дают возможность нашему государству маневрировать ресурсами, создавать, как на фронте, концентрацию сил и средств на решающем участке.

Тем не менее западная, прежде всего американская, пропаганда продолжает манипулировать ложным тезисом о некоей «технологической зависимости» СССР от Запада.

Что еще можно сказать в этой связи? Отметим, в частности, что в разгар «холодной войны», когда, как известно, все научно-технические обмены Восток — Запад были заморожены, в СССР были построены крупнейшие на Земле ГЭС, первая в мире атомная электростанция и атомный ледокол, самый мощный из тогдашних ускорителей, лучшие в ту пору авиалайнеры. Именно в годы «холодной войны» СССР открыл эру космических исследований. О какой же «технологической зависимости» может идти речь?!

Известно, с каким упорством Вашингтон вводит все новые ограничения на «экспорт технологий» в СССР. А в то же самое время, как отмечает «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», «десятки американских компаний продолжают поддерживать связи и ведут переговоры с советской организацией «Лицензинторг», стараясь приобретать лицензии в многообещающих отраслях техники». Джон Старрелс, экономический обозреватель солидной американской газеты «Джорнэл оф коммерс энд коммершл», на этом основании делает вывод, что может настать время, когда «речь пойдет об обратной передаче технологии с Востока на Запад».

Заметим в этой связи, что на долю нашей страны приходится сейчас почти половина регистрируемых в мире изобретений — в 2,5 раза больше, чем в США. Намного опережает СССР США и страны «Общего рынка» и по заделу первоклассных фундаментальных исследований. Именно у СССР находится крупнейший в мире «портфель идей», определяющих развитие техники. СССР имеет столь высокий научный и экономический потенциал, что нет таких научно-технических задач, которые были бы ему не под силу.

Надо сказать, что на Западе, особенно в США, где привыкли к лидерству, к американским рекордам, очень неохотно признают достижения нашего социалистического государства. Но признавать приходится. «Нью-Йорк таймс», ведущая американская газета, отмечает: «Мы самодовольно успокаиваем себя мыслью, что русские нуждаются в нашей технологии. А между тем русские умеют делать многое лучше, чем мы».

Итак, мы многое делаем лучше. Что именно?

Приведем пример. Французская фирма «Дрилекс интернациональ» использует мощные советские винтовые забойные двигатели. Генеральный директор этой фирмы Ги Онетто отметил, что советские двигатели совершили подлинную революцию в технике бурения нефтяных скважин. На нефтепромыслах в Северном море скорость проходки скважин с этой установкой оказалась на треть выше, чем при других методах бурения.

В поисках нефти приходится пробиваться все дальше и все глубже. Между тем лишь считанные разведочные скважины имеют глубину свыше 5 км. До недавнего времени

349

рекорд проходки — 9,5 км — был американским. Теперь он принадлежит нам. В нескольких точках работают советские установки «Уралмаш-15000», прощупывающие земные недра на глубину до 15 км. Признавая теперь наше первенство, американцы подчеркивают, что достигнуто оно «благодаря новаторским методам бурения». Другое свидетельство уникальности советской технологии и техники сверхглубокого бурения — четкая работа в скважинах геофизических и геохимических приборов, выдерживающих температуру в 300 °С и чудовищное давление — до 2000 атмосфер. Западные специалисты называют это фантастичным.

Ни одно государство мира не может претендовать сегодня на приоритет во всех областях науки, техники и промышленности. Но стремиться к лидерству в важнейших, магистральных направлениях научно-технического прогресса следует безусловно. Показательный пример — робототехника, где СССР принадлежит одно из ведущих мест в мире. Вот цифры, которые говорят сами за себя. В 1981 г. в СССР эксплуатировалось 5000 промышленных роботов. К концу 1983 г. их число возросло до 7000. Сейчас их применяется уже более 40 000, а к 1990 г. будет 100 000. Для сравнения: в начале 80-х годов годовое производство промышленных роботов в Японии немногим превышало 14 000 штук, что составляло  $\frac{3}{8}$  выпуска в капиталистическом мире.

И тем не менее сегодня, когда в нашей стране решается задача резкого ускорения научно-технического прогресса, многие американские средства массовой информации предрекают нам неудачу. Причина такого отношения ясна. Объективность приносится в жертву антисоветской политике и пропаганде. Но каковы, спрашивается, аргументы, обосновывающие такие «прогнозы»?

Говорят, в частности, о «технологическом отставании» Советского Союза в ряде сфер и отраслей. Мы уже отметили, что ни одно государство, сколь бы индустриально развитым и богатым оно ни было, не может лидировать во всем. Доказательство тому — США. Все еще первенствуя в капиталистическом мире в целом, удерживая ведущие позиции в большинстве отраслей, США тем не менее заметно отстали от Японии, например, в авто- и судостроении, микроэлектронике и оптике, в часовой промышленности и робототехнике, в некоторых других сферах, определяющих технический прогресс. Право же, показательно, что в США создано официальное агентство для «сбора информации» о технологических новинках Японии. А разве не знаменательно столь очевидное стремление американского бизнеса приобщиться к советскому опыту?

Так отстает ли в чем-то и СССР? Отстает, разумеется. Но при необходимости в короткий срок преодолевает это состояние. И преодолевает собственными силами.

Как это происходит на деле? В середине 70-х годов американцы писали, что в микроэлектронике мы отстаем от них примерно

на 8—10 лет. Но изучив в 1979 году несколько образцов наших схем, американцы оценили это отставание уже в 2—3 года. В 1981 году январский номер американского журнала «Электроникс», а он очень авторитетен в этой области, уже отмечает: «технологическая база и квалификация технологов позволяют Советскому Союзу готовить интегральные схемы почти такого же качества, что и в США. Вероятно, полученные схемы не отражают наивысший технический уровень Советского Союза в этой области. Интегральные схемы, применяемые в СССР, могут быть технически более совершенны».

Можно обратиться и к событиям более чем четвертьвековой давности. На XXVII съезде КПСС отмечалось: в 1957—1958 годах группа академика С. П. Королева, выполняя поручение ЦК партии, создала межконтинентальную ракетную технику, которая была способна донести атомно-водородное оружие до любой точки Соединенных Штатов. Ракетно-ядерный меч, занесенный над головой нашего народа, был отведен. Но вот что важно подчеркнуть: сложнейшая система наведения советских межконтинентальных ракет с самого начала основывалась на отечественной электронно-вычислительной технике.

К сказанному можно добавить, что в тех случаях, когда ей нужно ликвидировать отставание, наша страна опирается на свой уникальный «банк идей», созданный в результате первоклассных фундаментальных исследований, охватывающих весь спектр современной науки. Следует вновь подчеркнуть: в решении самых сложных научно-технических задач СССР опирается преимущественно на собственные силы.

Из вышесказанного ни в коей мере не следует вывод о том, что мы решили все важнейшие проблемы в области НТР. Безусловно, у нас еще есть серьезные недоработки, которые в первую очередь касаются внедрения научно-технических достижений в производство. Мы этого не скрываем: советская печать, телевидение изобилуют острыми критическими выступлениями по проблемам научно-технического прогресса.

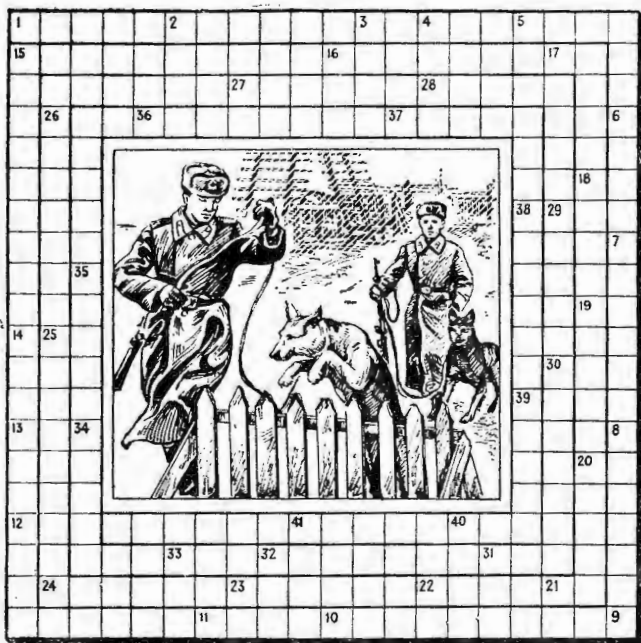
Конечно, консерватизм у нас еще имеется. Но это консервативность не системы, а людей, порой занимающих и высокие посты, иногда и целых коллективов, чужающихся новизны, творчества и определенного риска, неизбежного при внедрении нового.

На XXVII съезде КПСС, июньском (1986 г.) пленуме ЦК, в выступлениях М. С. Горбачева шел откровенный разговор об этих и многих других вопросах ускорения научно-технического прогресса, которые нам предстоит разрешить в самые короткие сроки. И то, что мы не затушевываем наши трудности, а трезво отдаем себе отчет в том, что еще не сделано, и видим, что предстоит сделать, — дает нам уверенность в будущем.

**Б. ЗАБИРОВ.**

# ЧАЙНВОРД

Составил В. ВЕШЕНСКИЙ



1. Вооруженное подразделение. 2. Русский флотоводец и мореплаватель, адмирал, исследователь Антарктиды. 3. Система укрепленных полос и позиций. 4. Боевой порядок в кавалерии. 5. Взрывчатое вещество. 6. Станок, на котором закрепляется ствол артиллерийского орудия. 7. Герой внутренних войск, помкомвзвода, навечно зачисленный в списки одного из подразделений. 8. Внезапное нападение части сил гарнизона крепости на

осаждающие войска. 9. Род войск. 10. Снайпер, павший смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны, навечно зачисленный в списки одного из подразделений внутренних войск. 11. Документ, характеризующий военнослужащего. 12. Сферический боевой снаряд. 13. Фортификационное сооружение открытого типа. 14. Воин-связист, героически погибший в битве за Москву, навечно зачисленный в списки одного из подразделений

внутренних войск. 15. Определение государственной и ведомственной принадлежности обнаруженного объекта. 16. Старинное русское артиллерийское гладкоствольное орудие. 17. Металлический стакан, вмещающий пороховой заряд и средства воспламенения. 18. Военно - политический блок Австралии, Новой Зеландии и США. 19. Вид войскового наряда. 20. Высокобрызганное взрывчатое вещество. 21. Член коллегии ВЧК. 22. Первый разводящий караула по охране Смольного. 23. Опытный воин, участник войны. 24. Защитник Москвы, группосорт, героический погибший в октябре 1941 года, навечно зачисленный в списки одного из подразделений внутренних войск. 25. Хорошо видимый элемент рельефа, используемый для целеуказания. 26. Воин внутренних войск, совершивший подвиг на боевой службе, навечно зачислен в списки одного из подразделений. 27. Нештатный корреспондент военного печатного органа. 28. Лицо, занимающееся добыванием сведений о противнике. 29. Футляр для пистолета. 30. Лицо, входящее в состав почетной охраны воинского знамени. 31. Разновидность буквопечатающего телеграфного аппарата. 32. Место для строевых занятий. 33. Емкость для транспортировки жидких грузов. 34. Должность дипломатического работника. 35. Воинское звание. 36. Сигнальный пистолет. 37. Военнослужащий, состоящий при начальнике для выполнения различных поручений. 38. Составная часть военного искусства. 39. Способ ведения морского боя. 40. Печатное периодическое издание. 41. Краткое пояснение к боевым графическим документам.

Сдано в набор 5.09.86 г. Подписано в печать 15.10.86 г. Г-94691  
Формат бумаги 70x108/16. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4  
Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 209.

Московская типография № 13 ПО «Периодика»  
ВО «Союзполиграфпром»  
Государственного комитета СССР по делам издательств,  
полиграфии и книжной торговли,  
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.  
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

№ 7 3



В прошлом году внештатный ансамбль песни и пляски, которым руководит майор А. Авалян, стал лауреатом Всесоюзного телевизионного конкурса «Товарищ песня». На многих сценах выступал он, но главным своим зрителем считает, конечно же, родной воинский коллектив и очень дорожит той оценкой, которую солдаты дают искусству исполнителей. А оценка эта высокая: полюбили зрители певцы (двух из них, рядового А. Будкина и ефрейтора А. Котелевского, вы видите на верхнем снимке), зажигательные пляски танцевальной группы (на снимке посередине). Ансамбль, завоевавший второе место среди внештатных ансамблей внутренних войск на прошлом фестивале, и к нынешнему, проходящему в рамках второго Всесоюзного фестиваля

# Солдатские таланты



народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, подошел во всеоружии.

Принимают участие в нем и самодеятельные художники, занимающиеся в клубе, где начальником майор В. Титков. В художественной мастерской в их распоряжении все нужные материалы. Живопись, графика — разные виды изобразительного творчества доступны самодеятельным художникам. Рядовой О. Снигур и ефрейтор Т. Маметниязов (на снимке слева) используют для любимого дела каждый свободный час. Их работы часто экспонировались на выставках самодеятельного солдатского творчества. А теперь они готовятся к новой — идет фестиваль. Последний штрих — и их произведения предстанут перед судом взыскательного зрителя.

Фото прапорщика А. Александрова.

